

12+



**Литературно-художественный
и общественно-политический журнал**

Учредители:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ КБР
ПО ПЕЧАТИ
И МАССОВЫМ
КОММУНИКАЦИЯМ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ КБР»

Главный редактор – Х. М. ТХАЗЕПЛОВ

Редакционная коллегия:

Светлана Алхасова
Руслан Ацканов
Муталип Беппаев
Адам Гутов
Виктор Котляров
Владимир Мамишев (отв. сек.)
Светлана Моттаева
Анжела Мусукаева
Анатолий Парпара (Москва)
Александр Пряжников (Ростов)
Тахир Толгуров
Юрий Тхагазитов
Андрей Хакуашев
Мухамед Хафицэ

Общественный совет:

Борис Зумакулов
(председатель совета)
Нина Емузова
Мурат Карданов
Касбулат Дзамихов
Замир Мисроков
Пшикан Семенов
Хаути Сохроков
Пшикан Таов
Аминат Уянаева
Руслан Фиров
Феликс Хараев
Башир Хубиев
Сафарби Шхагапсоев

2. 2017 МАРТ – АПРЕЛЬ



Полпред Президента РФ в СКФО Олег Белавенцев поздравил жителей Северного Кавказа с Днем защитника Отечества:

«Дорогие друзья!

Ежегодно 23 февраля мы чествуем тех, кто бережет мирную жизнь россиян, обеспечивает безопасность родной страны.

Тем, для кого понятия «свобода и независимость», «долг», «честь» и «служение Отчизне» составляют смысл жизни, чья профессия – защита Родины, кто стоит на страже мира и спокойствия сограждан, в нашей стране всегда оказывали особое уважение.

Мы по праву гордимся славными победами, упорством, мужеством, силой духа и героизмом наших предков.

Нынешнее поколение российских воинов продолжает славные боевые традиции старших, достойно несет высокое звание защитника Отечества на ближних и на дальних рубежах.

Сегодняшний праздник – еще один повод вспомнить о том, что объединяет всех нас – подвиги предков, гордость за нашу страну, подлинный патриотизм и любовь к нашей великой многонациональной Родине – России.

Искренне желаю всем тем, кто служит или служил в рядах российских Вооруженных Сил, занимается патриотическим воспитанием молодежи, крепкого здоровья и благополучия, веры в свои силы и мирного неба над головой!»

Адам ШОГЕНЦУКОВ



СВЕТЛОЕ ОКНО¹

Повесть

4

Сквозь сон Масхуду слышался какой-то шум, но он никак не мог проснуться. Но вот кто-то толкнул его в плечо, и он сразу открыл глаза. Над ним стояла крупная немолодая женщина и с неприязнью глядела на него. Хотел вскочить, но вспомнил, что не одет, торопливо завернулся в одеяло и, выпростав руку, потянулся за брюками на спинке стула.

– Куриба, где мой пиджак? – раздался мужской голос.

– Откуда мне знать?! – раздраженно отозвалась женщина.

– Но он здесь висел... – мужчина попытался войти в кухню, однако раскладушка, на которой спал постоялец, загораживала вход. Масхуд, натянув под одеялом брюки, вскочил и, отодвинув раскладушку, впустил хозяина.

– Это еще что? Почему ты его здесь уложила?

Женщина сверкнула глазами на мужа:

– Тебя кто сюда звал, зачем притащился?

– Зачем ты его так рано разбудила? – продолжал тот.

– Нет, нет, я прекрасно выспался, – бормотал Масхуд, суетливо натягивая рубашку и ужасно смущаясь, что ему приходится одеваться в присутствии женщины. Его угнетало, что из-за него супруги ругаются. Торопливо собрав постель и сложив раскладушку, он понес ее в комнату, откуда взял накануне. Вернувшись, остановился в дверях, переминаясь с ноги на ногу.

Хозяин, явно рассерженный, старался не повышать голоса.

– Зачем ты это сделала?

– А что, я должна была его у себя на голове уложить?

– Почему на голове, у нас три свободных комнаты.

– А детей куда я дену?

– Каких детей?

– Вот, полюбуйте! – взорвалась Куриба. – Двадцать пять лет прожили, а он не меняется, так и состарился, не чуя, с какой стороны ветер! Он, видите ли, не знает, что дети его выросли! Еще бы! Ты хоть раз побеспокоился о них, побаловал своей лаской?

¹ Продолжение (начало см. в № 5, 2015).

– Ты хозяйка, – перебил ее Батыр. – Дело хозяйки – дом и детей в порядке содержать. А мое дело – работать.

– О-ох, Аллах, много ты наработал, озолотил меня с головы до ног!

– Я вам этот дом своими руками построил! Или вы у меня в рванье ходили, голодали, или на досках спали, на полу ели?! – похоже, мужчина с трудом себя сдерживал.

– Дом называется! Люди вон двухэтажные строят.

– Хватит нам и этого. Постыдилась бы, гость в доме. Какой позор! Три свободные комнаты, а ты моего родственника на кухне уложила!

Когда накануне вечером Масхуд пришел договариваться о квартире, супруги поначалу обрадовались: одинокий юноша, никаких с ним хлопот. Но в ходе разговора выяснилось, что он приходится Батыру дальней родней. А кто же станет брать деньги с родственника?

– Никакой платы нам не надо, – отрезал Батыр. – Комнат у нас много, выбирай любую и живи!

Куриба пришла в ярость, от гнева у нее даже ноздри раздувались. «Ничего, – решила она, – не заживется, сам уйдет!» И, едва Батыр лег спать, она указала Масхуду, где стоит раскладушка, и велела ложиться на кухне.

– Ты слышала, что я сказал: подготовь кровать в крайней комнате, пусть там родич спит!

– Еще чего! Там Анжела будет спать...

– Какая еще Анжела?

– Твоя Анжела, забыл, что ли, дочь у нас есть, Анжела!

– Да она замужем.

– Ага, так я и допущу, чтобы она там прозябала!

– Опомнись, Куриба, сама ее выдала, уверяла, что не жить тебе, если она за него не выйдет, учебу заставила бросить.

– Откуда я знала, что у него за душой ничего нет?

– Все у них будет, только жить начинают!

– Уже прищемили ему хвост, доигрался.

– Что ты говоришь?

– Что слышишь! Посадили его. Говорят, государственные деньги промотал, чтоб ему в жизни куска черствого хлеба не видеть! Уже месяц как сидит.

– Почему я до сих пор не знаю?

Куриба уперла руки в бока и с насмешкой посмотрела на мужа:

– И правда, как такому уважаемому родственнику и не сообщили столь радостную весть?

– Кто, как не ты, должна была мне рассказать?

– Она и твоя дочь, почему ты не знаешь, что происходит с твоими детьми?

– Я же уезжал...

– А хоть и уезжал, а знать обязан! Ладно, хватит, что уж теперь? Нечего Анжеле дожидаться его. Да и кто знает, выпустят его или нет. Она решила снова выйти замуж.

– Как замуж? В жизни всякое случается, жена должна быть поддержкой мужу.

– Помолчи! Её уже сватают.

– При живом-то муже?

– Не муж он ей больше! Анжела нашла отличного жениха.

– Но нельзя же так, Куриба, что люди скажут.

– Хватит, говорю, и вообще – это не твое дело!

– Как не мое?

– А вот так – не твое! Все решено. Вчера они приходили, и я разрешила им вместе ехать в Прибалтику.

– С чужим мужчиной?!

– Не чужой он, они же-ня-тся, понимаешь?

– Вот поженятся, тогда пусть и едут.

– Он посватался, понял, посватался!

– Ты хоть знаешь его?

– А ты как думал? Да ты и сам его знаешь. Это Хабав, сын Бекира Машева, директора маслозавода. Ученым его не назовешь, зато парень оборотистый, в гостинице «Нарт» работает, говорят, весь мир объездил. Видел бы ты эту парочку! Анжела к нему, как шерстинка к меду, так и льнет душой. С таким хоть в огонь, хоть в воду. Так что не возникай тут! – она поставила точку и, круто повернувшись, решительно вышла из кухни, едва не сбив с ног растерянного Масхуда.

– Прости, Батыр, из-за меня у тебя столько неприятностей, – смущенно проговорил он, торопливо снимая пиджак со спинки стула.

– Ты-то тут при чем. Сядь, поговорить надо.

Из соседней комнаты раздалась громкая музыка. Батыр поморщился.

– Весь день так! И как только не оглохнет? Музыка надоест – телевизор включает. И дочек вот так же едва не испортила. К счастью, старшая после медучилища сразу вышла замуж за своего сокурсника, в хорошую семью попала, так ее быстро научили по адыгским обычаям жить. Они с зятем вместе работают, внук у нас чудный. А младшая осталась с матерью, вот и получилась непутевая. А ведь нормальная девочка, хорошо училась! Я в автоколонне занят вечно, всё по командировкам, не всегда и уследишь, что в семье творится. Появился у дочки ухажер. Привык парень чужими деньгами сорить, на теплом местечке работал. Протоптал дорожку в наш дом, подарки дочке с матерью делал, в душу им влез. А ведь так хорошо девочка училась! – с горечью повторил он. – Даже школу не окончила, замуж выскочила.

– Как же ты, отец – и ничего не знал? – удивился Масхуд.

– Не знал. А когда узнал, всё уже, как говорится, было скроено и сшито. А теперь – слыхал? За другого замуж выходит. Мне-то ведь всё известно, хоть жена и скрыла от меня. Зять работал экспедитором на одном заводе в Нальчике и промотал казенные деньги. Правда, я сам вчера только узнал, – виновато добавил Батыр.

Музыка гремела всё громче, и они уже с трудом слышали друг друга. Батыр резко встал и прошел в комнату. Музыка разом оборвалась, и раздался отчаянный вопль Курибы:

– Ради Аллаха, памятью покойных родителей заклинаю, не разбивай! Не разбивай!

Масхуд бросился на ее крик. Куриба, растрепанная, с обезумевшими от ужаса глазами, пыталась вырвать из рук Батыра радиолу, которую он поднял над головой.

– Отойди, говорю тебе, отойди! – яростно хрипел он, наступая на жену. Масхуд попытался удержать его:

– Батыр, не надо...

Его голос отрезвил Батыра, он сник и бросил радиолу на кровать.

– Вот при Масхуде клянусь: еще раз включишь – разнесу вдребезги!

– Хорошо, не буду, не буду! – зачастила перепуганная Куриба и, схватив радиолу, унесла ее в другую комнату.

– Прости, брат, не сдержался. Вот здесь будет твоя комната, располагайся.

– Спасибо, но лучше мне не стеснять вас.

– О чем ты? Обещаю, больше ты не услышишь в нашем доме ни одного скандала! Так, значит, с мечтой о вузе ты распротился?

– Получается так, – нехотя ответил Масхуд.

– Чем собираешься заняться?

– Я два года трактористом работал. Бедный отец начал меня учить, а потом я с его напарником на трактор сел.

– Ты сказал «бедный отец»?

– Его ведь нет уже. Током убило.

– Вот как! Да простит Аллах его грехи! И тебе дай Бог за него дожить... Мне о его смерти не сообщили.

– Я ведь тебя совсем не знал...

– Откуда тебе, пацану, было знать меня, если мы, родичи, годами не видимся. Да, забываем свои обычаи. Тракторист, говоришь? Хорошая специальность, работу всегда найдешь.

– Я бы хотел шофером стать. Отец об этом мечтал, все повторял: водитель – это ведущий!

– О, Аллах, чему тут учиться, тракторист и шофер – почти одно и то же, быстро освоишь. А как с армией?

– Пойду служить, если призовут.

– Молодец! Сейчас перекусим, и отвезу тебя в ДОСААФ, в школу водителей, там хорошо учат. Окончишь – везде работу найдешь.

Батыр прошел в кухню, глянул на плиту, в кухонный шкаф – хоть шаром покати.

– Масхуд, – смущенно сказал он, – сбегай за хлебом, мелочь есть? А я пока соображу что-нибудь поесть. Тут недалеко, где кафе «Нартух», там и булочная рядом.

Так уж повелось, что хозяйство лежало на плечах Батыра, если он, конечно, был дома. И сейчас он привычно возился у плиты. Вспомнилось, как пришёл из армии, шёл ему тогда двадцать второй год. Когда его призвали, до конца войны оставалось полтора года. Прослужил фронтовым шофером, вернулся, дома узнал, что отец погиб под Прагой, а мать не вынесла горя, слегла и вскоре умерла, так и не дождавшись сына. Тоскливо стало в селе одному. Батыр продал дом и перебрался в Нальчик.

Однажды, возвращаясь из рейса, встретил на остановке в Баксане женщину, которая ждала попутку. Батыр узнал ее, это была работница столовой их автоколонны. Высунувшись из кабины, он крикнул:

– Эй, Жанзиля, садись, подвезу!

– Вот счастье, что ты мне встретился, а то на работу опаздываю!

С того дня женщина всегда была приветлива с ним, в столовой старалась подать ему кусок получше, а Батыр, когда бывал свободен, подбрасывал ее после работы домой в Брамту, что за ближней речушкой. Жанзиля, оказывается, до войны в театре играла, а вот жизнь так повернулась, что сменила профессию актрисы на поварскую. Муж тоже был актером, но погиб на войне. Горькая женская судьба, много таких было в те годы... Одна радость – дочка, вот школу недавно окончила.

Как-то вечером вернулся Батыр из Пятигорска усталый, поставил машину в гараж. Выйдя на улицу, увидел Жанзилю. С ней была девушка лет девятнадцати, в красивом платье, в туфлях на высоких каблуках. Редко кто тогда нарядно одевался – время-то послевоенное, голодное и бедное. У девушки были густые черные волосы до плеч, завитые и красиво уложенные, губы слегка подкрашены. Что и говорить, она была в самом расцвете девичьей красоты: нежная кожа – кровь с молоком, шелковое платье казалось чуть тесноватым на высокой груди и мягкими складками сбегало вниз, облегая стройные полные бедра. Улыбалась она открыто и смело, и застенчивостью, присущей кабардинским девушкам, явно не отличалась.

– Моя дочка Куриба, – с гордостью сказала Жанзиля, перехватив восхищенный взгляд Батыра.

Спустя время Батыр убедился, что Жанзиля не утруждала себя строгими нравами, у нее были поклонники, и не раз он потом заставлял в ее доме веселые компании любителей попить на дармовщину. Выходит, всё это происходило на глазах у девочки. Батыр понимал, что

Куриба привыкла к сомнительной обстановке в доме, и вольное обращение мужчин с женщинами было ей не в диковину, а может, ей это даже нравилось. Более того, он с холодом в сердце понимал, что она легко могла пойти по рукам. Но он не властен был над собой, до того она запала ему в душу. С первой встречи он полюбил эту девушку всем своим верным сердцем. День и ночь только и думал о ней, и в душе его рождались неведомые до тех пор, нежные и единственные слова. Не раз он думал, что не жить ему, если не будет рядом с ним Курибы, но тут же с тревогой спрашивал себя: а сможет ли она быть ему верной и доброй женой? Чем станет для него эта девушка – счастьем или бедой? Он узнал, что школу она не оканчивала, после восьмого класса бросила учебу и вот уже больше года сидела дома, целыми днями заводя патефон. Но он успокаивал себя: это в ней детство играет, она почти ребенок, ничего, повзрослеет – и слетит с нее все лишнее, как пух с оперившегося гусенка. Но снова закрадывалась тревога: она уже красится, трижды на дню меняет наряды...

Так боролись в душе Батыра сердце и разум. Но ведь он старше Курибы, значит, все в его руках, даже самых строптивых лошадей объезжают, неужели он не перевоспитает ее? Только надо торопиться, а то мужчины уже проявляют к ней интерес, испортится вконец, избалуется. Ничего, вот станет женой, потом матерью, там уже не до баловства будет, все растает, как весенний снежок.

Да, Батыр и мысли не допускал, что может быть иначе. Лишь одна мысль обдавала то жаром, то холодом: а вдруг среди тех, кто собирается в доме Жанзили, кто-то пользуется благосклонностью Курибы? Чтобы рассеять свои подозрения, он не раз наведывался к Жанзиле под разными предлогами, однако не показывал, как ему казалось, своих чувств ни хозяйке дома, ни ее дочери. Через пару недель Батыр стал замечать, что гостей в их доме поубавилось, завсегдатаи вечеринок куда-то исчезли.

Однажды он уехал в дальний рейс, а когда вернулся в Нальчик, узнал, что Жанзиля уже несколько дней не выходила на работу. Он встревожился и, улучив свободный час, поехал в Брамту. Батыр вошел в дом и растерялся – холодная, неприбранная комната казалась нежилой, да и хозяек, кажется, дома не было.

– Ах, Батыр, спасибо, что приехал! – донесся до него слабый голос. Только сейчас он заметил Жанзилю. Она лежала в постели, и у нее, кажется, был сильный жар.

– Ты что, заболела? – машинально спросил он, понимая всю нелепость своего вопроса.

– Уж неделю подняться не могу... Воды дай глоток, если тебе не трудно.

Батыр окинул взглядом комнату, заглянул в кухню – ведра были пусты. Схватив их, побежал за водой.

– Дай бог тебе здоровья, – благодарно прошептала Жанзиля, жадно глотая воду, – в горле пересохло, думала, задохнусь.

– Какой у тебя жар, – посочувствовал Батыр, кладя руку ей на лоб. – Что болит?

– Все болит, все, каждая косточка, голова раскалывается.

– Доктор приходил?

– Нет, я подняться не могу, врача некому позвать.

– А Куриба?

– Её с собаками не сыщешь, – в сердцах пожаловалась женщина. – Стоило мне захворать, только ее и видели, – с утра убегает и к вечеру только приходит.

В эту минуту дверь широко распахнулась, и на пороге появилась Куриба.

– Привет, – кивнула она Батыру и, не взглянув на мать, с безразличным видом прошла в смежную комнату. Мать горестно перевела взгляд на Батыра.

– Поесть тебе надо. Да у вас, наверное, и еды-то никакой нет! – воскликнул Батыр.

Жанзиля ничего не ответила и закрыла глаза. Он прошел на кухню – гора грязной посуды, обеда на столе.

– Куриба, – окликнул он, – найдется что-нибудь, мать покормить?

– Я заходила в столовую, мне ничего не дали.

– Могла бы и сама приготовить, не маленькая!

Батыр осмотрелся на кухне и в кладовке. В доме не было ничего съестного, кроме сапетки муки и мешочка кукурузной крупы.

– Как же так, Куриба, мать больна, а ты её голодом моришь?

– Можно подумать, я сама ем, а ей не даю! – огрызнулась девушка.

– Вот это и плохо! Надо и самой есть, и мать кормить. Снимай-ка свое шелковое платье и туфли, на таких каблуках много не работаешь!

– Тапочки твои под кроватью, халат на стуле, – слабым голосом добавила Жанзиля.

Взяв тапочки и халат, Куриба ушла в свою комнату переодеваться. А Батыр тем временем нарубил дров, развел огонь в печи, сбегал в магазин, принес сахар, хлеб, сыр. Поставил чайник.

– Куриба, неси чашки, чай будем пить!

Та появилась из своей комнаты с явным неудовольствием на лице и нехотя подчинилась приказу. Жанзиля ела медленно, с удовольствием, запивая сыр и хлеб горячим сладким чаем.

Наутро до работы Батыр привез доктора. Осмотрев больную, тот с сожалением покачал головой:

– Воспаление легких. Банки надо ставить. Лекарства нужны срочно, правда, их еще достать нужно.

– Может, лучше в больницу? – спросил Батыр.

– Лучше-то лучше, но у нас ни одной свободной койки. Тут неподалеку живет старушка, бывшая медсестра, если заплатите, будет приходить, поставит банки, сделает уколы.

– Прекрасно! Пусть только придет, а я ей за труды заплачу.

– Я пришлю её, а вы достаньте лекарства. Если в Нальчике не найдёте, придется в Пятигорск ехать, там наверняка есть.

Батыр купил лекарства, подвез дрова. Месяц болела Жанзиля, и всё это время он не оставлял её своей заботой. Только работу закончит – и сразу в Брамту. Впрочем, он готов был на всё, лишь бы каждый день видеть Курибу – свет своих очей, искорку своего сердца.

Мать с дочерью были бесконечно тронуты его заботой и искренне привязались к нему. И то подумать: ну кто им Батыр, чтобы кормить их, еду покупать, платить медсестре? Ведь никто из прежних приятелей, заглядывавших в этот дом на веселый огонек и всегда встречавших здесь щедрый стол, не наведаясь к ним в эти нелегкие дни.

Жанзиля поправлялась, но на работу выйти ещё не могла. Она видела, как трудно приходилось Батыру весь этот месяц, – приезжал спозаранок, потом мчался на работу, а вечером снова возвращался, возился по хозяйству, домой уезжал лишь за полночь. И ещё заметила она, как светлело лицо парня, когда он смотрел на её дочку. Хоть бы намекнул, что нравится ему Куриба. Но он молчал. Случалось, что Жанзиля, забыв строгие адыгские обычаи, намекала ему, что отныне он член их семьи, но Батыр только смущённо благодарил на добром слове и не произносил ничего такого, что выдавало бы его желание породниться с ними. Правда, если раньше они нередко отправлялись в кино втроём, то теперь он всё чаще приглашал только Курибу.

Однажды утром – это было за несколько дней до ее выхода на работу – Жанзиля, прибирая в комнате и стирая пыль с книг, заметила вложенный в одну из них листок, исписанный почерком Батыра:

«Куриба, свет очей моих, искорка души моей... – прочла Жанзиля первые строчки и, не удержавшись, дочитала письмо до конца. – Если бы не работа, я бы не расставался с тобой ни на минуту. Но знай, что ты всегда со мной, на самом доньшке моего сердца. С той минуты, как рука моя коснулась твоей руки, и ты улыбнулась в ответ, надежда обрела крылья. Я живу лишь ожиданием того дня, когда мы навсегда соединим наши судьбы. Прошу, сдержи свое слово, дождись меня! Вот закончится уборочная, сразу же сыграем свадьбу. Ты можешь возразить, что мы так мало знаем друг друга, а мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь, с той минуты, как помню себя. Дорогая моя невеста! Эти слова согревают мне душу, ласкают сердце, дают надежду и гордость. Я снова и снова мысленно произношу их, и счастливее меня нет никого на свете. Неужели мы станем мужем и женой, и счастье будет, как солнце, светить

нам всю жизнь? Так будет, Куриба, свет моих очей, душа души моей, ведь правда, так будет?».

А в конце листка было приписано рукой Курибы: «Да, мой дорогой Батыр, правда! Жду тебя, как птица ждет рассвета, душа моя, мой герой!».

Лишь теперь Жанзиля почувствовала, что лицо ее мокро от слёз. Растроганная, она вложила письмо обратно в книгу и бережно поставила ее на место.

Не прошло и недели, как субботним днем приехал Батыр и привез Курибе свадебное адыгское платье, серебряный пояс, парчовые туфельки, бархатную шапочку, – всё было сшито специально на заказ. Как радовалась Куриба, примеряя красивый наряд, как вертелась перед зеркалом, поджидая мать, которая должна была вот-вот вернуться с работы! Но Жанзиля задерживалась, ведь она и не подозревала о том, что сегодня её дочка должна идти с Батыром в загс. Уже месяц как подали они заявление, а ей ни слова не сказали. Матери все не было, а назначенный час был уже близок. Молодые решили идти, не дожидаясь её.

Жанзилю немного покорило, что её благословения никто не спросил, однако радость за счастье дочери была несоизмерима с тайной обидой. Они отпраздновали свадьбу тихо, по-семейному...

Так он стал членом этой семьи, остался в доме тещи, которая не могла нарадоваться на своего зятя, заботилась о нем, как о родном сыне.

А через год Батыр получил земельный надел в Нальчике, построил дом и перевез жену и тещу. Но Жанзиле не суждено было насладиться спокойной жизнью в новом просторном доме. Осложнение после воспаления легких дало о себе знать. На левом легком появились зловещие пятна, и, пролежав в больнице три месяца, женщина скончалась.

...Вбежал Масхуд, принесся хлеб. Батыр медленно и нехотя возвращался из далекой и такой дорогой его сердцу страны воспоминаний. Как счастливо начиналась семейная жизнь, как ласкова и покладиста была Куриба, свет его очей, душа души его. Куда все это ушло?

– Хлеб только подвезли и разгружали, очередь была, потому я так долго.

– Ну, ничего, садись к столу, чай уж два раза закипел!

Масхуд быстро достал из своей сумки остатки материнских гостинцев.

– О-о, лакумы, копченый сыр, – обрадовался Батыр. – Да у нас царский завтрак!

Было воскресенье, а Батыр собирался на работу. Десять дней отъездил в автоколонне, а сегодня надо было идти в мастерскую ГПТУ, где он работал по совместительству. Он уже направился было к двери,

как зашла Гуаша Борукова, преподавательница автошколы, а когда-то – воспитанница Батыра. Семнадцатилетней девушкой её привела к нему мать. Гуаша с детства увлекалась техникой, и мать попросила, чтобы Батыр научил её разбираться в моторе автомашины, да и во всём, что касается этого нелёгкого мужского ремесла. Девушка оказалась способной, быстро окончила шоферские курсы, затем, работая в колхозе водителем грузовика, поступила на заочное отделение автотехникума в Майкопе. Получив диплом, стала преподавателем в автошколе. Теперь у нее учился Масхуд.

Вчера Лауца должна была сдать последний экзамен, и они условились с Масхудом встретиться утром, а он, как нарочно, проспал и теперь торопливо умывался на кухне. Услышав женский голос, он выглянул в приоткрытую дверь и, увидев свою преподавательницу, растерялся от неожиданности.

– Из твоего юного родича выйдет толк – способный, послушный, все на лету схватывает.

– Молод ещё, как бы не занесло его.

– Такого не занесет. Недаром говорят: по телёнку видишь быка. Серьёзный.

– Отец его большой труженик был, известный человек. Да и мать работающая. Что дом у нее, что двор – поглядишь, душа радуется! Но все мы не без греха. Говорят, тяжёлый у нее характер, – Батыр помолчал и, не глядя на Гуашу, тихо добавил: – Люди рассказывают, бедному Касботу несладко с ней приходилось.

«Тебе-то больно сладко...» – с обидой подумал Масхуд. Настроение вдруг испортилось, он даже засомневался: а стоит ли идти к Лауце?

Гуаша, спасибо ей, сменила тему разговора:

– Что-то Курибы не видно, дома она?

– Наверное, дома, – уклончиво ответил Батыр и, помолчав с минуту, тоже ушел от неловкой темы: – Так говоришь, выйдет толк из моего племянника?

– Из Масхуда-то? Конечно! Если человек к делу всерьез подходит, у него все получится, это уж я знаю... Взгляни-ка, – она протянула ему какую-то железку, которую все вертела в руках.

– Что у тебя?

– Думаешь, чего я к тебе с утра пораньше заявлялась. Стала запирать дверь, а ключ обломился. Кстати, ты же мне его и сделал давным-давно, наверно, и не помнишь уже.

Батыр взял у нее обломок, повертел в руках и направился с гостьей в сарай.

– Ой, да у тебя не сарай, а настоящий слесарный цех! – восхищенно воскликнула Гуаша. И правда, здесь можно было найти все мыслимые и немыслимые инструменты.

– Отец покойный говорил: мужчина должен все делать своими руками! Кузнецом он был. День и ночь в своей кузне, и усталость его не брала. Нам казалось, будто его самого из железа выковали. Вся деревня к нему с просьбами шла, он никому не отказывал. Не присядет, пока не выполнит. Видишь, наковальня, молоты, щипцы, горнило, – все это я берегу в память об отце. А в селе кузница его сохранилась. Улицу в селе именем отца назвали. Пулеметчиком на войне был. Однажды на фронте мы всю ночь возили снаряды на передовую, устали, сидим и дремлем, и вдруг замполит подходит, в руках у него газета «Красная звезда». «Темзаев, – говорит мне, – это случайно не про твоего отца пишут?» Взял я газету и читаю: «Мужество пулеметчика Токана Темзаева». Сомнений не могло быть – отец! Его тогда орденом наградили.

– Нет, вы полюбуйтесь на него! – грубый окрик Курибы прервал рассказ Батыра.

– Что случилось?

– А то ты не знаешь! В доме ни дров, ни воды!

Вслед за хозяйкой в сарай вошел Масхуд. Увидев её издали, парень почувствовал, что в воздухе запахло скандалом, и поспешил за ней, надеясь отвести угрозу.

– Батыр, я тебе не нужен? Если нет, то я пойду... – перебил он поток ругани Курибы.

– Будь добр, Масхуд, принеси ведро воды. Забыл я, понимаешь, не успел.

– Как тут не забыть! – ехидно прошипела Куриба, окинув гостью уничтожающим взглядом.

Гуаше стало неловко, и она заторопилась:

– Мне пора, Батыр.

– Да куда ты, тебе и дверь-то нечем отпереть. погоди, я мигом.

– Ничего, ничего, я как-нибудь... – и женщина поспешила удалиться, оставив в руках растерянного Батыра сломанный ключ.

Масхуд занес воду в дом и снова пошел к сараю. Остановился в дверях, ожидая, не попросит ли Батыр еще о чем-нибудь. Но тому было не до него.

– Ну что ты на человек... – укорял он жену. – Не стыдно перед посторонним?

– Ключ ей, видите ли, нужен! – кричала Куриба. – Знаем мы эти ключи. Мужа своего в могилу свела, теперь возле чужих отирается!

«Да ты сама кого угодно в могилу загонишь...» – подумал Масхуд.

– Как у тебя язык поворачивается? Все знают, муж у нее был запойный.

– Ну и что? Кто не выпивает?

– Не сравнивай. У этого сердце разорвалось от водки.

– А люди видели, как она с мужиком по городу гуляла. И не смотри так, имя даже знаю – Исмел Афов!

– Боже мой, да это родственник её, к тому же работают вместе!

– Хорош родственничек! Она – Борукова, он – Афов!

– А что, родственниками только однофамильцы бывают?

– Скажи, что просто не желаешь верить, что она гуляющая!

– Да замолчи ты! – не сдержавшись, Батыр вытянул руку, чтобы зажать жене рот.

– Не смей на меня кричать! – завизжала Куриба, увернувшись. – Ручищу поднял, а еще партийный! Только попробуй, я на тебя управу найду, свяжу по рукам и ногам! Жаловаться пойду!

– Иди, иди, жалуйся.

Повизгивая, как побитая собака, она убежала в дом. А через несколько минут Батыр и Масхуд собрались уходить, даже не подумав о завтраке. Не успели дойти до ворот, как вслед им раздалась оглушительная музыка из окна Курибы. Батыра передернуло, он остановился, его кинуло в жар от ярости, но, безнадежно махнув рукой, он вышел на улицу, кивнув на прощание племяннику.

Невеселые раздумья одолевали и Масхуда: вот она какая, жизнь. Уж не на беду ли полюбил он Лауцу? Разве можно забыть, как мать изводила отца бесконечными склоками, а теперь вот Батыр и Куриба...

Не жизнь, а вечный бой, все что-то доказывают друг другу. А если Лауца такая же? Сейчас голос ее журчит, как ручеек, – не девушка, а ягненок. Кто знает, как она потом раскроется... Да нет же, он знает ее хорошо! В одном селе росли, вместе десять лет учились. Есть же пословица: взгляни на мать и женись на дочери. А про Кантасу, мать Лауцы, в селе никто худого слова не скажет. «Но есть и другая пословица, – возражал разум, – выходи замуж, потупив очи, а войдешь в дом – обнажи меч!»

От этой внутренней разноголосицы Масхуд шел как во сне, ничего не видя вокруг себя, и даже не с первого раза услышал, что его окликнули по имени. Оглянулся и увидел Лауцу с чемоданчиком в руке. Она запыхалась, видно, бежала, догоняя его.

– Ты что, домой собралась? – растерянно спросил Масхуд.

– Да! – выдохнула она.

– Как экзамен?

– Сдала, все сдала! – девушка была не в силах сдержать радости.

– Поздравляю!

– Спасибо.

– Молодец, ты оказалась настойчивой и смелой!

– Что ты, да я трусливее зайца!

– Но ведь был большой конкурс, пять человек на место.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю... Быть первой в пятерке не так-то просто! Зачислили?

– Да.

– А сейчас, значит, домой?

– Можно и не сейчас, – тихо ответила Лауца, и Масхуд понял, что она не прочь задержаться.

– А ну-ка, давай, – не дожидаясь ответа, он взял чемодан у нее из рук.

Разговаривая, они прошли Кабардинскую улицу, миновали Сад свободы и оказались в парке. Лауца вдруг остановилась, словно испугалась чего-то.

– Ты что? – удивился Масхуд.

– Быртым...

– При чем здесь он?

– Мы можем его здесь встретить.

– Вот ты о чем! – Он понял, что Лауца боится, как бы Быртым не стал сводить с ним счеты. – Мало ли кто тут гуляет. Мы его искать не будем, пусть и он нас не ищет.

– Нет, нет, лучше с ним не встречаться! Я поняла, он не просто хулиган, он негодяй, понимаешь негодяй, способный на все. Эгоист, насильник. Ему ничего не стоит унижить человека, даже убить.

– Хватит о нем, поговорим о чем-нибудь другом.

– Ты умнее, вот и начинай разговор!

– Да уж, умнее! Провалился на первом же экзамене.

– Не всем профессорами быть, кто-то и шофером должен работать. Я вот тоже буду обыкновенным продавцом. Крылья широко раскидывала, а видишь, взлетела не очень высоко.

– Наверно, ты права, хуже нет, когда замахиваешься на большое дело, к которому и душа не лежит. Думаешь, я очень страдаю, что не поступил? Обидно, конечно, но если вдуматься, какой из меня инженер? С детства люблю с машинами возиться, собирать, разбирать, но ведь для хорошего инженера этого мало.

– А мне наша учительница пения Нина Ивановна не раз говорила, что я должна идти в музыкальное училище, мама даже гармонь мне купила. Я бы, может, и попыталась, если бы не двоюродный дядя мой – он в хоре поет. Послушал меня и говорит: «Нет у тебя, Лауца, таланта, играй себе в удовольствие, а в искусстве нужны люди выдающиеся. Вот я, работал в строительной бригаде, сколько хороших домов построил, в Книгу почета нашу бригаду занесли, орденами наградили. А ещё я в самодеятельности выступал и возомнил себя великим певцом, на смотры ездил. Так и заметили меня, послали учиться – это когда говорят: нет вола – теленка запрягают. Вот и получилось, что бросил я хорошую, нужную профессию, а в искусстве так и остался телком на всю жизнь. Работу надо выбирать не только по сердцу, но и по уму».

– Надо же, и Батыр мне то же самое говорит, почти слово в слово! Всего две недели, как я узнал его, а ведь мы родственники с ним. По-

тому, наверное, и души родственные. Мне кажется, я рядом с ним всю жизнь прожил.

– Вот и тетя моя такая же, добрая, ласковая, а как относится к своей работе!

«Вот Батыру бы такую жену»... – подумал Масхуд и погрузился, понимая, что думает о несбыточном.

– Ты о чем задумался?

– Так, ничего.

– Я же вижу, ты чем-то озабочен?

– Завидую тебе. Ты выбрала свой путь в жизни, все тебе ясно.

– Знаешь, я еще после восьмого класса хотела пойти в торговый техникум, но мать настояла: окончишь десятилетку – там видно будет. После уроков я часто бегала в наш сельмаг, помнишь продавщицу Хацацу? Добрейшая женщина! Я призналась ей, что мечтаю работать продавцом, она обрадовалась, будто я ей подарок сделала. А мама хочет, чтобы я на ферму пошла... Я еще совсем маленькая была, мама боялась оставлять меня одну дома, будила спозаранок и вела с собой на ферму. Глаза слипались, я держалась за мамин подол и продолжала видеть сны. Мы выходили за село, где-то на краю поля алело, светлело, я смотрела на снежные вершины в первых солнечных лучах, и сон понемногу отступал. А солнце поднималось все выше, и я уже не могла отвести глаз от просыпающейся листвы. – Лауца описывала, как дивную сказку, картинки из детства, и Масхуд явственно видел, как зеленел вдаль лес, утренний ветер с гор раскачивал верхушки деревьев, все сверкало, переливалось – и долина, и горные склоны, и лес, и пашня. Крупные капли росы, как драгоценные бусины, взблескивали на солнце, пригибая своей тяжестью травинки. Но вот солнце, словно утоляя утреннюю жажду, выпивало росу, а луговые цветы, проснувшись, открывали глаза – голубые, желтые, синие. Они словно улыбались ранним путникам, а на душе так спокойно и легко, словно крылья выросли, вот-вот взлетишь!

– А с какой радостью встречали маму коровы, ты бы видел, – радостно засмеялась Лауца своим воспоминаниям. – Теснятся у ограды, мордами к ней тянутся. Потом слышишь, как звенят струи о стенки подойника, а в воздухе пахнет парным молоком... Все-таки городское молоко в бутылках ни в какое сравнение с парным не идет...

– Ну да. Правда, я так не наблюдал, как ты, но мать, подоив корову, приносила в дом ведро с теплым молоком – и мне в миску.

– Нет, нет, это не то! Пока подоят, пока в дом внесут, оно уже успевает немного отстояться, а когда прямо из-под коровы, да еще с пеной, зачерпнешь так из ведра, чудо!

– Кантаса еще работает на ферме?

– Конечно! Трудно уже, и сестра ее давно просит – продай дом и переезжай ко мне в Нальчик. Та ни в какую. У тети дом хороший, пять

комнат. А сад какой! Сливы, яблоки, груши, персики, абрикосы, с весны до поздней осени только успевай урожаем собирать. Еще корова и куры. Вот тебе и город. На всю зиму фруктов хватает. А много ли ей надо? Половину урожая тетя отдает детскому саду, часть продает на консервный завод. Еще и в училище работает, ума не приложу, как все успевает?

– Любят, значит, они свое дело. Тебе же любовь к будущей профессии придает силы и уверенность? Верно говорят: любимое дело дарит сердцу зоркость, а ногам резвость.

– Да, это про Гуашу. Кажется, запас сил у нее надолго, а ведь годами не девчонка уже.

– Твою тетю Гуаша зовут?

– Да, Гуаша, фамилия по мужу Борукова. А ты что, знаешь ее?

– Она утром к Батыру заходила, просила новый ключ сделать, – ответил Масхуд, стыдливо умолчав о том, что учится у этой самой тети на курсах. – Так это про ее мужа Батыр говорил, что у него сердце от водки разорвалось?

– Наверное. Пьяница он был, потому и детей у них нет. Уж сколько натерпелась от него, врагу не пожелаешь. Что ни вечер, то пьяный! Так и прожили десять с лишним лет.

– Вот и мой родственник дыхания перевести не может, жена поедом ест...

– Какой родственник?

– А у которого я живу!

– Батыр тебе родней доводится?

– Да, по отцу, представляешь? А я и не знал.

– Прекрасно! Значит, о жилье не надо тревожиться?

– Нет, я с ними жить не буду, подыщу что-нибудь подходящее и уйду. Но ведь, чтобы устроиться в городе на работу, нужна прописка...

– А где ты собираешься работать?

– Я в автошколу поступил, где, кстати, твоя тетя Гуаша преподает, вот окончу, тогда Батыр обещает устроить меня к себе в автоколонну. Буду работать и заочно учиться в автотехникуме.

– Прекрасно!

– Меня Хацук, напарник отца, всё просит, чтобы я с ним остался в колхозе. Не знаю, как и быть...

– Меня тоже председатель колхоза просил остаться на ферме. Молодёжь неохотно отпускают в город учиться. А я, видишь, поступила по-своему, хоть и неудобно было отказывать. Он добрый человек, справедливый. Помнишь, как мы ездили со взрослыми полоть кукурузу?

– Это когда? Нас каждый год в поле посылали.

– Ну, когда за нами сразу три автобуса прислали, помнишь? Обычно же вывозили на бортовых. Наш автобус, видимо, поджидал кого-то и задерживался, шофер сердился и ворчал – им бы, говорит, только в об-

нимку гулять, домой, видно не спешат. Потом ему надоело ждать, дверь захлопнул и тронулся. «Да погоди ты, вон они бегут!» – кричали все, а он не хотел останавливаться. Автобус набирал скорость, а опоздавшие бежали следом.

«Останови ты, ради бога, там беременная!» – крикнула одна из женщин, а он: «Ничего, скорее разродится».

И тут с заднего сидения раздался голос нашего Дабеча, председателя колхоза:

– Останови сейчас же!

А шофер и не знал, что в автобус сел председатель. Остановился, конечно. А Дабеч выгнал шофера, сам сел за руль и сдал назад к отставшим. Женщина, бедная, уже ноги еле волочила, задыхалась прямо, хорошо, что муж ее поддерживал, а то бы свалилась прямо на дороге. Досталось от председателя и незадачливому мужу:

– Что ж ты ее в таком положении в поле привёз?

А шофёр тем временем колотил по стеклу, просил открыть дверь.

– Пешком пойдёшь, – отрезал Дабеч. – Может, людей начнёшь уважать.

А уже сумерки были, до села километра четыре. И все-таки не пожалел его председатель, а на следующий день уволил.

– Ты ведь знаешь, Лауца, мой отец погиб из-за людского равнодушия. Берегись черствых людей...

– Ты, кажется, тревожишься обо мне?

– Конечно.

– С чего бы это? Такого я за тобой не замечала.

– Может, ты просто была невнимательна?

– Не думаю!

Масхуд огляделся, словно вспомнил что-то, поставил чемодан на лавку:

– Подожди минутку, я сейчас.

Ничего не понимая, Лауца остановилась, достала из сумочки зеркальце. Пальцем пригладила брови, подправила ресницы, провела ладонью по волосам, и без того лежавшим безукоризненными волнами.

– Так вот ты где! – раздался возле ее уха укоризненный голос Гуаши. Лауца вздрогнула от неожиданности и быстро спрятала зеркальце. – Бог мой, ну разве так можно? Я к Батыру побежала – ключ сломался, возвращаюсь, а тебя и след простыл! Думала, на работу ко мне пошла, туда сбегала. Хорошо, Куриба подсказала, что видела тебя с племянником Батыра. Ну, я и подумала: где их искать, как не в парке. Идем домой!

– Я собралась в село ехать... – начала Лауца, но, увидев возвращающегося Масхуда, умолкла, глазами указывая ему на тетю и давая понять, чтобы не подходил. Но он, видно, не понял ее знаков.

– Идем, идем, – настаивала Гуаша. – Сегодня я тебя никуда не отпущу.

Подбежал Масхуд и, не обращая внимания на женщину, стоявшую к нему спиной, высвободил из газетного листа огромный букет роз и протянул его Лауце.

– С днем рождения! Долгой тебе жизни, сча... – тут женщина обернулась, и он, сконфуженный, умолк на полуслове.

– Познакомься, Гуаша, это Масхуд, мы с ним вместе в школе учились, – смущенно пробормотала Лауца.

– Да я его прекрасно знаю! Это мой ученик, он с Хацуком работал, младшим братом нашего бедного... – она осеклась, не называя имени покойного мужа, как полагалось по обычаю.

– Я с ним не работал, я у него учился.

– Не всё ли равно! Матушку твою хорошо знаю и отца помню, всем мужчинам мужчина был бедный Касбот... Пойдем, Масхуд, с нами.

– Я должна домой ехать! – повторила Лауца.

– Ничего, завтра поедешь. Надо же, скрыла, что у нее день рождения.

– Да я и сама забыла.

– Экзамены сдала, в училище поступила, день рождения – сколько хороших поводов! – Гуаша решительно направилась к выходу, поманив за собой молодых людей.

Бросив на Лауцу вопросительный взгляд, Масхуд взял из ее рук чемодан, и они последовали за Гуашей. Свернув на Кабардинскую, они встретили Батыра, шедшего им навстречу.

– Гуаша! – обрадовался тот. – Ты не на работе?

– Выходной у нас. А это моя племянница. Умница, экзамены все сдала, в училище поступила. У нее, может, первая радость в жизни.

Они пошли рядом, молодежь – следом.

– А что она до сих пор видела? – продолжала женщина. – Отец вернулся с войны весь израненный, сам мучился, и семье тяжело приходилось. Так и умер от старых ран. И все-таки он был счастливчик, живым вернулся, семью повидал, а иные, несчастные... – она помолчала. – Думала, освободилась девочка, поживёт у меня несколько дней, развлечётся в городе, а она, пока я к тебе с ключом бегала, домой собралась. Спасибо Масхуду, задержал.

– А я как раз за ним и ходил. Забыл, что автошкола сегодня закрыта, и условился с ним там встретиться. А он вот где, с девушкой разгуливает.

– Я их чуть не силком к себе веду, одноклассники они, а у девочки нашей сегодня день рождения. Масхуд, видишь, розы ей подарил.

– А я тебе новый ключ сделал, вот...

– Ой, спасибо, Батыр, всех тебе благ, – обрадовалась Гауша. – Золотые у тебя руки.

– Ключ дело нехитрое, не стоит похвал.

– Да разве в ключе дело? Тебе и железо, и дерево послушны. Дом своими руками построил.

– Это правда, – смутился Батыр.

– Знаешь, я удивляюсь тебе иногда.

– Почему?

– Мужскую работу в доме выполняешь – это понятно, и дрова колешь, двор в порядке содержишь, воду таскаешь. А вот когда я вижу, как ты бельё развешиваешь...

– А что тут такого? Я и глажу, и готовлю. Куриба скорее умрёт, чем к корыту подойдет. Я работы никакой не боюсь, вот скандалы в доме – это хуже смерти. Невмоготу уже терпеть.

– Приноси мне свои вещи, постираю, мне нетрудно, все равно каждую неделю стирка.

– Что ты! Еще бы я грязную одежду к тебе не носил! А если Куриба пронюхает, она и меня и тебя со свету сживёт.

Поднимая клубы пыли, пронесся грузовик, и последние слова Батыра потонули в грохоте мотора. Масхуд помахал рукой, отгоняя пыль от Лауцы.

– Да ладно тебе, – засмеялась она.

– Ну, вот и пришли, – сказала Гуаша. – Прошу всех в дом!

– Спасибо, Гуаша, но мы сейчас не можем, – торопливо сказал Батыр, беря Масхуда под локоть, – мы в другой раз...

– В другой раз – это в другой раз, а сегодня Лауца именинница!

– Нет, прости, дело срочное, – и, резко повернувшись, Батыр пошел прочь. Масхуд неохотно двинулся за ним.

У ворот их поджидала Куриба.

– Хорошо гуляете! Один племянницу подцепил, другой тетку!

– Не говори глупостей... – с трудом сдерживаясь, проговорил Батыр.

– Думаешь так легко отделаться? Смотри, хуже будет!

– Не позорься, идем в дом, – Батыр попытался взять жену под руку, но та резко вырвала ее и, багровея от злости, плюхнулась на скамейку возле калитки.

– Можешь сидеть хоть до вечера. Пошли, Масхуд.

Юноша медлил. Ему не хотелось возвращаться в этот дом, где сам воздух, казалось, наполнен злобой. Да и Лауца скоро уедет, а они так и не повидались толком. Может, Гуаша сдаст ему комнату? Что ж, это было бы неплохо. Твердо решив, что ночует в доме Батыра в последний раз, он пошёл вслед за хозяином. Вскоре приплелась и Куриба. Она, видно, поджидала прохожих, чтобы пожаловаться на свою судьбу, но, никого не дождавшись, вернулась в дом.

В комнате было тихо и душно, Масхуд вышел во двор. В ушах звенел визгливый голос Курибы, и двор показался ему тесным, неприятным, на душе стало тоскливо. И поговорить не с кем. Батыр позвал его домой, чтобы одному не идти, это понятно. Жалко его, конечно. Но всё пока тихо вроде. Может, хоть по улицам прогуляться?

В самом дурном расположении духа юноша брёл куда глаза глядят. На улице адмирала Головки, возле издательства «Эльбрус», издали увидел Быртыма с двумя девушками. Масхуд было повернул назад, но тот уже заметил его, – ещё подумает, будто он оробел.

В зубах Быртыма – сигарета невероятной длины. Поворачиваясь то к одной девушке, то к другой, он что-то нашёптывает им на ушко. Девушки очень разные, одна светловолосая, худенькая, небольшого роста, другая – пышнотелая высокая брюнетка. Поэтому Быртыму приходится то задирать голову к одной, то наклоняться к другой. Он достал из кармана зажигалку, лихо щёлкнул и протянул черноволосой сигарету. Сигарету она не взяла и продолжала идти независимой походкой. Поравнявшись с Масхудом, Быртым окинул его безразличным взглядом, однако от едкого замечания не удержался:

– Привет, сын Хачетлов, куда несешься?

Масхуд не ответил и прошел мимо.

– Тебе говорю, ленинец! Или не знаешь, что мужчине надлежит остановиться, когда его зовут? Что, в городе порастерял понятия об адыгской чести?

Масхуд замедлил шаг. Быртым, оставив девушек, подошел к нему:

– Я на тебя зла не держу, не бойся!

– С чего взял, что я боюсь? – спокойно ответил Масхуд.

– Да это я так! Я не злопамятен, забудем вражду. Всё-таки в одном селе родились, в одной школе учились.

Масхуд не верил своим ушам: откуда такая перемена? Пошёл на попятный, чтобы не связываться? Или чего-то ему надо?

– Ну, и я забыл...

– Руку!

Масхуд нехотя протянул руку, Быртым пожал её и вдруг неожиданно широко и крепко обнял Масхуда. Почувствовав запах перегара, Масхуд отстранился.

– Чем занимаешься, Хачетлов сын?

– Учусь в автошколе, – нехотя ответил Масхуд.

– Водитель! Ха-ха! Век кибернетики, электроники, а он водитель! Техническая революция на дворе, слышь? Наше дело пользоваться её плодами! Поль-зо-вать-ся, понимаешь? За нас всё рассчитали, раскроили, пошили – всё для нашей пользы, понял?

– Нет, не понял!

– Непонятливый, да? Эй, русалки-белошейки, подчаливайте! Знакомьтесь – технический бог! Его руками будет перевернут мир техники. Он станет водителем! Слышите, водителем!

Насмешка Быртыма задела Масхуда за живое, но он сдержался и даже улыбнулся девушкам. Та, что поменьше, была так размалёвана, что и не поймешь, какая она на самом деле: нарумяненные щёки, яркая

помада, глаза подведены синим карандашом, сквозь прозрачную, в обтяжку, кофточку просматривается лифчик на плоской груди. Широкие брюки, как высохшая конская шкура, болтаются на тощих бедрах, а снизу закатаны до колен, словно она собралась речку вброд переходить. Лицо длинное и такое худое, что, кажется, острый подбородок вот-вот выскользнет из кожи. Масхуд перевел взгляд на брюнетку. Большие черные глаза лукаво и зазывно улыбаются, густые темные брови оттеняют их веселый блеск, белая шелковая блузка заманчиво обтягивает высокую полную грудь, на смуглых, с легким румянцем щеках золотится мягкий пушок, пухлые губы пылают и без помады. Черные волосы небрежно перехвачены резинкой на затылке. А на её крутых бедрах, пожалуй, с легкостью уместилась бы та, худенькая. Да, хороша, только ростом чересчур вымахала.

Услышав слово «водитель», девушки, словно по команде, фыркнули и захихикали.

– А что, это интересно! Он нас в Анапу может подбросить! – выдала брюнетка.

– Вот еще, в Анапу! – капризно возразила худенькая, теребя кончики жидких волос. – Лично я предпочитаю Пицунду. Там, говорят, много иностранцев.

– Нет, – настаивала брюнетка, – моей дочке лучше в Анапе.

– Никаких дочек! – цыкнул на нее Быртым. – Дети рождаются для общества, и нечего в век электроники обременять себя заботой о цветах жизни. Пусть о них заботится государство!

– Нет, Боренька, – так они, видно, называли Быртыма, – я своего ребенка никому не доверю. Ребенка должна воспитывать мать, и твоя кибернетика здесь ни при чем!

– Посмотрите на неё! Она даже не знает, где папаша этого чада, а рассуждает о воспитании.

– А я и знать не хочу, где его носит! Хотела ребенка, вот и родила. Мне бы теперь еще мальчика...

– Ага, как тут подгадаешь, – перебила ее вторая. – Ждешь мальчика – рождается девочка, хочешь девочку – нате вам, получите мальчишку!

Масхуд с трудом понимал, о чем они говорят. Ни стыда, ни совести. Одно слово – пропащие.

– Что притих, Хачетлов сын, – насмешливо обратился к нему Быртым. – Или не нравятся мои русалочки?

Масхуд не ответил. Из парка со стороны танцплощадки донеслась музыка – взлетели высокие ноты, их плавно сменили гудящие басовые, и вот уже, словно вдогонку, загрохотал барабан. Наполнив до краев парк, мелодия поплыла над городом, рассыпалась в речной долине и полетела дальше, за гору Кизилровку, до далеких нартановских холмов, слабея и тая на лету, как разбежавшийся по берегу прибой.

– Разомнем-ка ноги, Науца! – крикнул Быртым и, выламываясь всем телом, затанцевал перед брюнеткой. Науца повела плечами и, запрокидываясь, в такт ему стала вилять крутыми бедрами.

– Эй, Нашаго, к нам! И Масхуда прихвати... – Быртым схватил за руку блондинку и, резко дернув, закружил ее вокруг себя. Они попытались вовлечь в свой дикий танец Масхуда, но он уклонился.

Музыка оборвалась так же внезапно, как и возникла, Быртым и девушки еще продолжали раскачиваться, трясти руками и ногами, словно стараясь высвободиться из чего-то липкого. Наконец Науца остановилась и, тяжело дыша, будто спасалась от погони, припала головой к плечу Быртыма. А он, обняв другой рукой Нашаго, прижал ее к груди и уткнулся лицом в светлые волосы. Прохожие отворачивались, стараясь не замечать их непристойного поведения, и только какой-то старик не выдержал:

– Послушайте, чёрт бы вас побрал, раньше про таких говорили: продал совесть за неспелые дыни. Коли уж продали совесть, шли бы в кусты. Парк велик, а здесь дети ходят, хоть бы их постыдились.

Но и Быртыму, и девушкам что поучения старика, что лай щенка – всё было едино. Снова заиграла музыка, теперь Быртым заграбастал худышку и стал кружить ее. Масхуд никак не мог понять, какая же из них девушка Быртыма? Он и мысли не допускал, что парень волочится за обеими.

– А ты, кажется, предпочитаешь одиночество? – прервала его мысли Науца. – Осуждаешь нас?

– А какое у меня право судить, я вас совсем не знаю. Но скромницами вас не назовешь, ты уж не обижайся...

– А что такого? Просто дурачимся, хочется обратить на себя внимание... – и, переходя на шуточный тон, добавила: – Слыхал поговорку: осел и тот три раза в году упряжку рвет. А мы люди! Почему бы разок не встряхнуться? – она кокетливо улыбнулась.

– Почему бы и нет? – согласился Масхуд. – Но ведь всему есть предел.

– Пределы, законы, времена меняются! И понятия о скромности тоже. Люди ко всему привыкают. Помнишь, сколько спорили по поводу узких брюк? А когда короткие юбки стали в моду входить, боже, какой шум подняли. А уж женщина, бывало, брюки наденет, сразу кричат: позор! А теперь, если нет у девушки брючного костюма – она не человек.

– Разве об одежде речь? Одежду как надел, так и снял, а вот совесть... Стоит о ней разок позабыть, потом не вернешь.

– Ты имеешь в виду человеческие отношения?

– Вот именно.

– А разве и они не меняются? Лет тридцать назад пройтись с парнем под руку считалось зазорным, а вот привыкли же. Да что под руку! Теперь и в обнимку ходят, и целуются на людях.

– Что заведешь, то и обычай! Вот как это называется. Каждый поступает по своим понятиям.

Музыка смолкла. Рядом с брюхастым Быртымом Нашаго казалась крошечной и изможденной. Посмотришь на неё и подумаешь: откуда силы берутся ногами-руками двигать, в чём душа держится? «Кому она, бедняжка, такая нужна? – с жалостью подумал Масхуд. – Быртым позабавится и бросит, как ненужную тряпку. Да она и сама, верно, понимает, что предел ее счастья – по рукам пойти, а там будь что будет!»

– Ну что, русалки-белошейки, не устали? Согласитесь, жизнь – прекрасная штука, но довольно странная!

– Отчего же? – не поняла Науца.

– А все просто: жизнь – расчёт. Каждый о своей выгоде думает. Вот хотя бы музыканты, о чём они думают? С кого бы лишний рубль содрать! И эти две, Масхуд, думаешь, любовью ко мне пылают? Как бы не так! Только о том и помышляют, как бы за мой счет порезвиться.

– Бессовестный ты! – возмутилась девушка.

– А ты не строй из себя... Ждете, чтоб я вас опять в ресторан повел? Всласть поесть за мой счет, погулять от души, по чарочке пропустить.

– Прекрати, Быртым.

– И правильно делаете, Науца, – не обращая внимания на её сердитый тон, продолжал Быртым. – Надо жить пока живется. Тело что одежда – изнашивается, а новое в магазине не купишь. Состаришься – и бросят тебя, как старый топор, ставший ненужным после постройки дома.

Хмель, видно, окончательно ударил в голову Быртыму. Он еле держался на ногах, язык заплетался. Мышиные глазки сощурились и казались еще меньше на щекастом лице. Покачиваясь, он протянул руки, пытаясь схватить Нашаго за плечи, но она увернулась от его объятий.

– Ну и убирайся! – расвирипел он. – Клянусь, ты... Ты уже стара для меня! И вообще – кто ты такая?

Закрыв лицо руками, Нашаго всхлипнула, пьяные речи Быртыма ранили ее. Науца обняла ее, стала утешать.

– Ах ты, черная твоя душа! – крикнула она Быртыму. – Кто дал тебе право унижать женщину?

– Я еще поговорю с тобой по душам, мерзавец... – не выдержал Масхуд и обернулся к девушкам: – Сами виноваты, руки ему развязали, и язык тоже! Совсем забыли о женской чести, так вам и надо, – он оттолкнул Быртыма, и тот пошел прочь, покачиваясь на нетвердых, как у новорожденного теленка, ногах. Девушки в испуге бросились наутек. Масхуд медленно брел по аллее.

«Куда идти? – размышлял он. – Снова слушать скандалы Батыра и Курибы? Съезжу-ка я домой!» – неожиданно решил он и энергично зашагал по направлению к автовокзалу.

Перевод с кабардинского Ларисы Маремкуловой



ДАЛЕКАЯ И БЛИЗКАЯ – РОДНАЯ СТРАНА

Приближается 71-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Все меньше остается ветеранов, реальных свидетелей тех событий. Тем ценнее имя и подвиг каждого из них. Да. Подвиг. Само пребывание на фронте, в партизанских отрядах, в окопах, под снарядами, пулями, бомбежкой, без нормального питания и одежды, суметь преодолеть себя и подняться в атаку, зная, что, возможно, в последний раз, уже подвиг.

Наше Кабардино-Балкарское общественное движение «За единение – «Сябры» в силу возможностей разными способами старается донести до ныне живущих имя каждого известного нам.

Сегодня, уважаемый читатель, через журнал «Литературная Кабардино-Балкария», я хочу предложить вашему вниманию имеющийся у нас список выходцев из Кабардино-Балкарии, воевавших в партизанских отрядах в лесах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. С надеждой кто-то увидит знакомое, дорогое имя отца, брата, мужа, родственника, просто соседа, одноклассника. Вспомнит, помянет, подумает: как ценен мир.

Нам важно и приятно, что отозвался сын командира партизанского отряда Боровицкого Михаила Ивановича – Афашагов Владимир Азизович. Обратились дети – Нина, Лида, Аминат, Азиной, Малик, Мажид, партизана Гижгиева Зейтуна Ибрагимовича (в списке – Гомигеев) с просьбой уточнить фамилию, что и делаем. Беларусь помнит и знает своих героев.

*Павел Сидорук,
председатель Совета ОД «Сябры»,
член Союза журналистов России*

УРОЖЕНЦЫ КБАССР – УЧАСТНИКИ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

(Данный список любезно предоставлен председателем Национально-культурного центра «Сябры» Павлом Федоровичем Сидоруком, за что редколлегия журнала выражает ему свою искреннюю благодарность. Редколлегия надеется на дальнейшее сотрудничество и ожидает от центра «Сябры» новых интересных материалов о наших земляках, воевавших, служивших и ныне живущих в братской Беларуси, а также публикаций об историческом прошлом и современной жизни Беларуси.)



М. И. БОРОВИЦКИЙ (кабардинец)

*В 1941–1944 политрук взвода и командир партизанских отрядов № 1, № 8,
им. Кутузова, действовавших на территории Белоруссии*

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Национальность	Партийность	Образование	Название партизанского отряда и бригады	Время пребывания в партизанах	Занимаемая должность в отряде	Откуда прибыл в партизаны	Куда вывезен из партизан	Адрес семьи в годы Великой Отечественной войны
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	АШИЖЕВ Камбулат Хауевич	1911	кабардинец	член КПСС	среднее	отряд им. Чкалова, бригады Смердаева	С 3 октября 1943 года по 31 июля 1944 года	С 3 октября 1943 года рядовой, с 29 июня 1944 года командир отделения.	Из немецкого Северо-Кавказского лагеря (был в плену Владимир-Вольский в 1943 г., Майгюмер в 1943 году)	В Советскую Армию 197 стрелковой полк.	Кабардино-Балкарская АССР, Терский р-он, сел. Дейское – АШИЖЕВ Хау
2	АГИРОВА Залихан (Дора) Мохамедовна	1916	кабардинец	член КПСС	среднее	537 полк им. Кирова	С 1 октября 1943 года	командир отделения	Из Бобруйска, лагеря военнопленных	24 марта 1944 года погиб в бою при разгроме немецкого гарнизона.	Кабардино-Балкарская АССР, Дзезькский р-н, сел. Урух – АГИРОВА Фаришта Ташевна.
3	АСМАНОВ Хасан Юсуфович	1919	кабардинец	б/п	малолетний	отряд им. Удальцова	С 15 июля 1943 г. по 27 января 1944 г.	рядовой	Из деревни Михомичи, Калининского р-на Псковской области		Белорусская ССР, Псковская область, Калининский р-н, д. Михомичи
4	БОРОВИЦКИЙ Михаил Иванович	1913	кабардинец	член КПСС	среднее	МТ, МБ, им. Кутузова	С 1 сентября 1941 г. по 1 августа 1944 года	политрук в отряде и командир отряда	из окружения	Крымский райком партии, Молочненской области, Белорусской ССР	Кабардино-Балкарская АССР, Зольский р-н, д. Перинтыла, АФАНАСИЕВА Мария И.
5	ГОМИНГЕВ Зейтун Ибрагимович <i>Гомингев</i>	1918	балкарцы	член ВЛКСМ	5 классов	отряд «Великаны», бригада «Великаны»	С 5 мая 1942 года по конец апреля не установленно	разведчик	из плена		Кабардино-Балкарская АССР, Чегемский р-н, д. Астапрак

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6	ДИДАНОВ Кондор Хамитович	1911	кабардинец	б/п	цетром.	«Гвардеец», им. Пономаренко	С 21 октября 1943 года по июль 1944 года	рядовой	из позиции, где служил с 10 июня 1943 года по октябрь 1943 года	В Со- ветскую Армию, 202 ЗСП	Кабардино- Балкарская АССР, г. Нальчик, Нагорный р- н, д. Сорган ДИДАНОВ Хамит
7	ЖДАНОВ Тимофей Федорович	1920	кабардинец	член в партии КПСС		Макашовца, «Вперед»	С 25 июля 1941 года	рядовой	из плена	погиб в апреле 1942 года	
8	ИНАРО- КОВ Кучук Султанович	1920	кабардинец	б/п	Среднее	277 партизанский полк.	С 28 декабря 1942 года. В апреле 1944 года тяжело ранен.	С 28 декабря 1942 года рядовой, с 17 июня 1943 года пом. ко- мандира взвода. С сентября 1943 года командир взвода, с октября 1943 года пом. ком- роты.	ушел из плена г. Бобруйск, где был с 16 июня 1941 года по 21 декабря 1941 года; в изменниках был с 20 октября 1942 года по 28 декабря 1942 года.	эвакуи- рован в советский тыл как раненный 1 апреля 1944 года.	г. Крас- нодар, ул. Яковлевского, 20. ИНА- РОКОВА София Алек- сандровна
9	ИВАНОВ Хаджи-Мурат Эльмурзаевич	1909	кабардинец	член КПСС	б классор	отряд им. Ленина, Бригада № 18, им. Фрунзе	С 1 декабря 1941 года по 1 августа 1944 года.	рядовой, коман- дир под- рядовой группы, коман- дир под- рядового взвода, комиссар отряда	из Митоска был в плену с 25 августа 1941 года по 1 октября 1941 года		Кабардино- Балкарская АССР, г. Нальчик, Урванский р-он с. Стар- ый Черек, ИВАНОВА Душе... Далеина
10	КАЙТЕР- МАЗОВ Ибрагим Асташиевич	1912	балкарец	б/п	среднее	им. Пестелло, им. Помоуренко	С 28 сентября 1943 года	коман- дир отде- ления	со ст. Блудень, Березовско- го района	9 июня 1944 года, погиб в бою	Кабардино- Балкарская АССР, г. На- льчик, Белая Речка
11	КАН- КУЛОВ Дмитрий Асламбекович	1917	кабардинец	член КПСС		Курмалева, 1-й Белорусский	4 апреля 1942 года по 27 ноября 1942 года				Кабардино- Балкарская АССР, Золь- ский район

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	КИПЛЯ- РОВ Михаил Амвросиевич	1918	кабардинец	б/п	4 класса	«Непообетимай», 3-я Митская	С 24 апреля 1942 года	рядовой	п/д. Ведрельжос, Черненского района	19 февраля 1943 года выбыл в госпиталь	Кабардино- Балкарская АССР, г. Нальчик, Баксанский район, с. Крепость
13	КУМЫКОВ Мухамед Аубекарович	1920	кабардинец	член ВЛКСМ	9 классов	им. Фрунзе, № 18, им. Фрунзе	С 30 октября 1943 года по июль 1944 года,	рядовой	п/д. Митская, мебельная фабрика, работчик	В Совет- скую Армию	Кабардино- Балкарская АССР, Иришатов- ский р-он, с. Алгуд – КУ- МЫКОВ Аубекаир Хузерович
14	КУРДА- НОВ Сергей Амвросиевич	1920	балкарец	б/п	8 классов	№ 9, Делельская	С 1 октября 1943 года по 28 июня 1944 года, 25 марта 1944 года ранен	различ- ный	п/д. Делель «РОИА» (немецкое формиро- вание из русских военно- пленных); был в плену г. Бранск 1941 г. 15 дней		Кабардино- Балкарская АССР, Эльбрус- ский р-он, с. Эльбрус – КУРДА- НОВА Агва Т., по другим данным г. Нальчик, По...кий с.с
15	ЛИЕВ Замалид Шебеминович	1919	кабардинец	член ВЛКСМ	4 класса	отряд Каракетова, бригада Степневская	С 14 августа 1943 года. В списке по состоянию на 15 февраля 1944 года,	рядовой	в районе д. Расно остался раненный, лечился и проживал, в декабре 1942 года вступил в партизаны и через сви- тных ушел в партизаны		Кабардино- Балкарская АССР, Баксанский р-он, д. Клиштек
16	НАГАЕВ Николай Ильич	1919	кабардинец	член КПСС	12/высшее	12-я партизанская бригада	С 20 сентября 1943 года по 10 октября 1943 года,	рядовой и ко- мандар- ногова	п/д. Кос- тюковичи, «изменник с 3.3.43 г. по 19.9.43 г.»	В Со- ветскую Армию, 583 ЗСП	Кабардино- Балкарская АССР, Баксанский р-он, ул. Красноар- мейская, 4
17	НАЛЬНИ- КОВ Константин Титович	1920	кабардинец	б/п	7 классов	122 партизанский полк «3а Родина»	С 15 ноября 1943 года по 10 июля 1944 года	рядовой	п/д. Гло- вичино, был в плену с 19 августа 1941 года по 13 ноября 1943 года	В Бель- нический райиспол- ком, Мо- пидлевской области Белорус- ской ССР	Орджони- кидзевский край, Тосе- евский р-он, д. Ароуда

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
18	СЕМЕНОВ Борис Клеопович	1918	кабардинец	член КПСС	7 классов	отряд «Борьба», бр. «Деревенская»	С июля 1943 года по 12 июля 1944 года.	командир взвода, командир роты и зам. командира отряда по разведке	из пленя		Кабардино-Балкарская АССР, с. Нальчик, Нальчикский р-он
19	СРУКОВ М.Х.	1916	кабардинец	б/п	4 класса	11 партизанский роты Пришля	С 3 августа 1943 года. По состоянию на 1 сентября 1943 года	рядовой			Кабардино-Балкарская АССР, Лескенский р-он, с. Урус
20	ТИМКИНД Александр Григорьевич	1909	кабардинец	член в члены КПСС	10 классов	бригада им. ЦК КПВ	С 9 мая 1943 года	рядовой	был в плену в Битвек с 15 октября 1941 года по 17 февраля 1942 года; служил в немецкой укрежденной с 17 февраля 1942 года по 9 мая 1943 года ст Крулевщина	12 мая 1943 года погиб в бою	Кабардино-Балкарская АССР, с. Нальчик, ул. Советская, 36 – ТИМКИНД Г.
21	ТОХОВ Нбриты Нмарович (Умарович)	1919	кабардинец	член ВЛКСМ	6 классов	отдельно действующий им. Суворова	С 11 октября 1943 года	рядовой	из 57 ст 30-на, добровольно	числится в списках погибших и пропавших без вести 25 октября 1943 года	Кабардино-Балкарская АССР, Лескенский р-он, с. Старый Лескен
22	ТОХОВ Шор Петрович	1909	кабардинец	б/п		М) в Нальчике	С 20 августа 1942 года по 10 ноября 1942 года	рядовой	из окружения		Кабардино-Балкарская АССР, ст. Простадан
23	ХАКЬ-ИШОВ Фелор Алексеевич	1914	кабардинец	член ВЛКСМ	средняя	им. Гастелло, им. Шерса	С 31 августа 1943 года по 25 ноября 1943 года	рядовой	из г. Томеля, дивиз «Сельмаш». Был в плену	В Советскую Армию	Кабардино-Балкарская АССР, с. Терек

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
24	ХАЩУКОВ Хажиду Мисович	1919	кабардинец	член ВЛКСМ	среднее	отряд №5, бригада Тузова	С 17 августа 1943 года по июль 1944 года	врач отряда	из с. Толотино -РФА- (немецкое формирование из русских военнопленных)	В Советскую Армию 212 ЗСП	Кабардино-Балкарская АССР, Нальчикский р-он, с. Урвань
25	ХУШТОВ (Хустов) Хасеги (Хасеги) Алишамич	1916	кабардинец	б/п	4 класса	отряд им. Кирова, бригада № 37 им. Гарибальди	С 6 ноября 1943 года по 25 июля 1944 года	рядовой	из с. Бобруйска, военнопленный, работал грузчиком	В Слуцкий райвоенкомат, Минской области, Белорусской ССР	Кабардино-Балкарская АССР, Кубинский р-он, с. Куба
26	ЦИПИНОВ Николай Умарович	1910	кабардинец	член КПСС	7 классов	им. Чкалова, им. Свердлова	с 3 октября 1943 года по 31 июля 1944 года	рядовой	из немецкого Северо-Кавказского лагеря, ст. Веселая (Польша)	В Советскую Армию, 197 СП, 28 Армия	Кабардино-Балкарская АССР, Зольский р-он, с. Малка
27	ШЕВЛАКОВ Амин (Амин) Ибрагимович	1910	кабардинец	б/п	8 классов	№1, 1-й Антифашистский	С 16 августа 1943 года	рядовой, командир отделения, командир взвода	из лагеря военнопленных с Борисова	4 мая 1944 года пропал без вести	Кабардино-Балкарская АССР, Урванский р-он, с. Старый Черек
28	ШУМАКОВ Носиф Татумич	1916	кабардинец	член КПСС	7 классов	им. Чапелла, 2-й Заслоновский	С 29 мая 1943 года по 24 июня 1944 года	Рядовой	из с. Орши Украинский рота	24 июня 1944 года отправлен в советский тыл на лечение	Кабардино-Балкарская АССР, Баксанский р-он, с. Засково
27	ХУЛЬЧАЕВ (КУЛЬЧАЕВ) Масти Там	1916	балкарец	член КПСС	7 класс-сов	им. Промова, «Буревестник»	С 2 мая 1942 года по июль 1944 года	рядовой, командир отделения, командир взвода	из д. Веселова		Кабардино-Балкарская АССР, с. Нальчик

Научный сотрудник Партархива при ЦК КПБ (Кабанова)

12 июля 1965 года

(Таблица взята из данного архива.)



*Павел СИДОРУК,
член Союза журналистов России*

Кабардино-Балкария в Беларуси. А. А. Шогенцуков

17 ноября в г. Минск во Дворце Независимости (в 2014 году там проходила встреча «Нормандской четверки» по Украине) состоялась 13 пресс-конференция президента республики Беларусь А. Г. Лукашенко с журналистами российских региональных средств массовой информации. Почти сто журналистов, телевизионщиков, блогеров представляли 46 регионов России. Перед отъездом в Беларусь представители СМИ в Москве посетили Деловой и культурный комплекс посольства Республики Беларусь в РФ, где состоялась встреча с руководством дипмиссии. По сложившейся практике журналисты первоначально знакомятся с одной из областей республики, на этот раз – Могилевской областью. Могилев знаменит не только датой основания, 1267 год, но и тем, что во время Первой мировой войны здесь находилась Ставка Верховного главнокомандующего – императора Николая II. В годы Великой Отечественной войны оборона Могилева длилась 23 дня, с 3 по 26 июля, и позволила задержать продвижение немецких войск на восток. Мы посетили мемориальный комплекс «Буйничское поле», возложили цветы к часовне, построенной в память о тысячах защитниках города, погибших в 1941 году. В городе сохранилось достаточно много достопримечательностей: из культовых сооружений – действующий православный Свято-Никольский женский монастырь, католический собор Успения и святого Станислава (в стиле барокко), кафедральный собор Трех Святителей и ряд других исторических объектов.

Журналисты посетили ряд промышленных предприятий, Унитарное частное научно-производственное предприятие «Технолит», ОАО «Могилевлифтмаш». Основной партнер и потребитель – Россия. На предприятиях с численностью свыше 300 работников, независимо от организационно-правовой формы, есть должность – зам. директора по идеологии и кадровой работе. Знакомство с производством сельхозпродукции и жизнью селян состоялось в Шкловском районе области. Шкловский район – место рождения президента Республики Беларусь. Сохранилась школа, музей-класс, с деревянными партами и чернильницами-«непроливайками», в котором учился будущий президент.

Особое впечатление произвели объекты пищевой промышленности Холдинга ОАО «Бабушкина крынка». Производственные мощности позволяют перерабатывать до 1700 тонн молока в сутки и производить 380 наименований продукции. Оборудование новейшее, чистота стерильная, ручной труд отсутствует. Независимо от объемов, основопо-

лагающий принцип работы предприятия – использовать в производстве только натуральное сырье и наполнители. ОАО «Красный пищевик» в г. Бобруйске – современное кондитерское предприятие. Вся продукция изготавливается по классическим технологиям (существуют ГОСТы), с использованием только натурального сырья. Я бываю на наших аналогичных предприятиях, есть, что и с чем сравнить. Кстати, Бобруйск районный город с населением 218 тыс. человек, где работает более 2 тысяч организаций и 5,5 тыс. ИП.

Моя поездка имела еще две цели. Представляя Торгово-промышленную палату КБР, я старался заинтересовать белорусов в сотрудничестве с Кабардино-Балкарией. Предлагал наши возможности, оставлял контакты.



Второе: зная, что будет посещение г. Бобруйска, попросил организаторов предоставить возможность побывать, преподнести сувениры из КБР библиотеке им. Али Асхадовича Шогенцукова, основоположника и классика кабардинской литературы, погибшего в фашистском концлагере в ноябре 1941 года. В этом году исполняется 116 лет со дня его рождения и 75 со дня смерти. В этом посещении вижу выражение уважения белорусов, проживающих в КБР, участников ОД «Сябры» к его имени. Могу сказать, А. А. Шогенцукова помнят, знают, проводят тематические мероприятия, посвященные его творчеству. В память о нем оформлен специальный стенд.

Что и отметил, задавая свой вопрос президенту Беларуси А. Г. Лукашенко.

В день конференции был запланирован старт космического корабля, командиром которого является Олег Новицкий, Герой России, уроженец Беларуси, с астронавтами на борту из США и Франции. Я спросил, планирует Беларусь запуск своего космического корабля, с белорусскими космонавтами, пусть даже подготовленными в России, и с космодрома России. Ответ был примерно такой: еще не время, затратно, но возможно.

Пресс-конференция А. Г. Лукашенко – знаковое событие для Беларуси, на ней присутствуют члены правительства, при необходимости дают пояснения. С журналистами встречаются губернаторы и мэры посещаемых городов. Организуют конференции, приемы. Все это делается ради простых, но так нужных вещей. Чтобы народ России познавал Беларусь, а народ Беларуси Россию и через познание укреплял отношения двух братских стран в такое непростое постсоветское время.

*Нургали ТЛУПОВ,
председатель Совета ветеранов
сел. Герменчик*

КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН



*Данил Индрисович
Тлупов*

Чем дальше в прошлое уходит Великая Отечественная война, тем более зримым, ярким видится подвиг советского народа, который отстоял свободу и независимость своей Родины. В числе тех, кто сражался с врагом, был красный партизан Данил Тлупов – уроженец селения Шалушка, участник гражданской войны.

В документе, обнаруженном в Ростовском государственном архиве, читаем: «В протоколе № 1 от 31 июля 1932 г. Нальчикской районной комиссии красных партизан Северо-Кавказского края записано: «Тлупов Данил Индрисович в 1918 г. добровольно вступил в ряды Красной Армии из Кабарды. Тлупов влился в партизанский отряд тов. Н. Ф. Гикало, где находился до восстановления Советской власти в Кабарде в 1920 г. В партизанском отряде Н. Ф. Гикало Тлупов принимал активное участие в борьбе против белогвардейцев. Комиссия считает тов. Тлупова проверенным и утверждает красным партизаном».

Данил сражался в составе Красной Армии с бандитами Шкуро и Серебрякова под Пятигорском и Георгиевском. В январе 1919 г., когда деникинские войска начали наступление на Кабарду и Балкарию, красные бойцы вели оборонительные бои. Однако под натиском превосходящих сил противника они отступили в Чечено-Ингушетию. Там они влились в отряд Н. Ф. Гикало, который нещадно громил врагов Советской власти. Данил участвовал в боях до полного освобождения Кабардино-Балкарии от белогвардейцев.

Власть перешла в руки трудового народа. Но кое-какие враждебные элементы затаились в ожидании, когда войска белогвардейцев Шкуро и Серебрякова придут на помощь. Ночами то там, то здесь раздавались выстрелы. Каждый день жители сел. Шалушка хоронили кого-нибудь из активистов Советской власти, зверски убитых врагами народа из-за угла. Таким образом богачи думали запугать крестьян, которые в 1918 г. вступили в Красную Армию, чтобы защитить новую власть. Данил Тлупов в течение двух лет участвовал в ликвидации бандитов Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии.

Когда было покончено с бандитами, Данил вернулся к родному очагу и вместе с сельчанами занялся мирным трудом. Было трудно, но люди верили в будущее страны, и эта вера рождала энергию, энтузиазм и силы. На глазах оживали не только старые села, но и создавались новые. Среди таких, возникших в результате выполнения Постановления ЦИК Кабардино-Балкарской автономной области было и сел. Герменчик. Коммунист с 1924 г. (в год смерти В. И. Ленина вступил в ряды партии большевиков по ленинскому призыву), Данил принимал активное участие в становлении нового селения, коллективизации колхоза.

С 1926-го по 1941 гг. он работал председателем ККОВА, колхоза, сельского Совета, секретарем партийной организации колхоза. Своим личным примером Данил способствовал утверждению новых принципов жизни, укреплению благосостояния сельчан. Он всегда уделял большое внимание молодежи селения, наставляя их на правильный путь.

Но недолго пришлось красному партизану и всем односельчанам наслаждаться мирным трудом. Началась Великая Отечественная война. Данил Тлупов, несмотря на возраст и бронь, оставил пост председателя сельского Совета и ушел на войну защищать ту власть, за которую



115-я кавдивизия перед отправкой на фронт

он проливал кровь во время гражданской войны. В декабре 1941 г. Данил Индрисович стал солдатом 297-го кавполка 115-й Кабардино-Балкарской дивизии. В июле 1942 г. дивизия впервые вступила в бой в Сальских степях Ростовской области. Ее трагическая судьба известна: кавалеристов бросили навстречу танковой дивизии противника. Очевидцы рассказывали, что немецким танкам не составляло никакого труда смять конников, не располагавших достаточным количеством противотанковых орудий.

Дивизия понесла большие потери, не было связи между полками. Немцам удалось отрезать путь к отступлению. Солдатам пришлось драться в окружении. Конники небольшими группами металась в поисках выхода из окружения. Некоторые выходили из окружения по одиночке. В числе тех, кому удалось спастись, был и Данил.

Вскоре Данил Индрисович попал на переформирование в Кировабад, и его направили в другую часть. После освобождения территории Кабардино-Балкарии от немецких захватчиков родные стали получать письма от Данила. Он писал, что каждый солдат делает все возможное, чтобы поскорее разгромить коварного врага. В одном из его писем читаем: «Если мне суждено погибнуть, то знайте, что я отдал жизнь за свою Родину, за мир и за счастье на земле. Как был всегда верным коммунистом, таким и останусь до конца жизни. Хочу, чтобы мои дети выросли преданными Родине». Председателю колхоза тех лет Исмелу Соблирову он писал: «Вы, колхозники, не жалейте сил, чтобы своим самоотверженным трудом помочь стране приблизить день победы над врагом». В этом письме Данил сообщил, что за мужество, проявленное при освобождении Ростова, его представили к медали «За Отвагу» и что он не пожалеет жизни для освобождения Родины от фашистов. Последнее письмо Данил написал 27 июля 1943 г. под Харьковом.

Данил мечтал, чтобы его дети стали образованными и культурными. Как бы ни было тяжело, его мечту выполнила верная жена Бабина. Она воспитала детей верными своему Отечеству, дала им образование. Дочери Хафисат и Муслимат были старшими и рано вышли замуж. Старший из сыновей – Нургали, окончил КБГУ в 1958 г., средний, Мурадин, – Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства в 1959 г. Он кандидат технических наук. Младший сын Данила – Владимир, окончил КБГУ с отличием в 1970 г. Кроме хорошей памяти о себе Данил оставил на земле крепкое здоровое поколение, состоящее из 19 внуков, 40 правнуков и 30 праправнуков. Среди них врач, учитель, инженер, экономист, зоотехник, юрист. Можно с уверенностью сказать, что в каждом из них – частичка души несгибаемого бойца за справедливость красного партизана Данила Индрисовича Тлупова.

*Борис ЗУМАКУЛОВ,
Хаути СОХРОКОВ*

МАЭСТРО БОРИСУ ТЕМИРКАНОВУ – 80 ЛЕТ!

Борис Хатуевич Темирканов родился в селении Зарагиж в семье Хату и Баблины Темиркановых. Его отец был одним из ярких представителей первой волны интеллигенции Кабардино-Балкарии. Он работал министром культуры республики, был первым ректором созданного в тридцатые годы педагогического института (ныне Кабардино-Балкарский государственный университет имени Бербекова). Но грянула война, и, конечно, Хату оказался в рядах партизан. Во время оккупации Хату Темирканов был схвачен и расстрелян фашистами. Такая же участь могла постигнуть и его жену Баблину, но, к счастью, она осталась жива и сумела в труднейших условиях вырастить, воспитать и дать образование своим детям – дочери Евгении, сыновьям Владимиру, Борису и Юрию.



Борис Хатуевич Темирканов

Сегодня имя Бориса, как и Юрия Темирканова, в музыкальном мире и в среде широкой общественности произносится с высоким почтением. В жизни Борис Хатуевич до щепетильности скромен, не любит повышенного внимания к себе, чуждается многословия, однако при необходимости может высказаться жёстко и обоснованно. Кстати, именно это его качество в первой половине 90-х годов прошлого века сыграло выдающуюся роль в сохранении единства, мира, национального и межконфессионального согласия в Кабардино-Балкарской Республике. Как член правления Международной Черкесской Ассоциации Борис Хатуевич внес большой вклад в дело сплочения, объединения черкесского мира, возрождения культуры, языка, утверждения этнической идентичности адыгских соотечественников, разбросанных по странам и континентам.

Первое публичное выступление Бориса Темирканова состоялось 1 сентября 1951 года. В республиканском драматическом театре шел праздничный концерт, посвященный 30-летию юбилею автономии нашей республики. В нем принимали участие мастера искусств и коллективы художественной самодеятельности, а также учащиеся 1-й музыкальной школы города Нальчика. Среди них были и три юных музыканта,

которые старательно, с упоением исполнили инструментальную пьесу «Накулен» на народную тему в обработке Т. К. Шейблера. В составе трио были: скрипка – Юрий Темирканов, виолончель – Борис Темирканов, фортепиано – Елена Барсокова. Так начиналась для них жизнь в большой музыке, которая продолжается вот уже несколько десятков лет.

А самым началом знакомства с музыкой для Бориса Темирканова стал 1946 год. Тогда каждый вечер в садике, что расположен на Кабардинской улице, играл духовой оркестр. Завсегдатаями на этих вечерних концертах и на репетициях оркестра были двое мальчишек, братья Борис и Юрий, любившие слушать музыку. На них обратил внимание скрипач Валерий Федорович Дашков, работавший в оркестре и преподававший в музыкальной школе. Он начал приглядываться к ребятам. Увидел, как увлеченно они слушают музыку. И, благодаря В. Ф. Дашкову, в августе 1946 года братья Темиркановы будут приняты в музыкальную школу. Бориса определили в класс виолончели, к одному из старейших музыкантов в Нальчике – Николаю Яковлевичу Лобач-Жученко, а Юра стал учиться игре на скрипке у Валерия Федоровича Дашкова.

Прошли годы. После окончания музыкальной школы Борис продолжил обучение во Владикавказе, затем в Саратове, а Юрий – в Ленинграде. Выпускник Саратовской консерватории, Борис Хатуевич возвращается в Нальчик, играет на виолончели в оркестре и начинает заниматься дирижированием и композицией. Во время летних отпусков на родину регулярно приезжает его младший брат Юрий, уже ставший всемирно известным дирижером, и Борис берет у него консультации по дирижерскому искусству – тем более что Юрий поддерживает стремление брата, видя в нем ярко выраженные задатки дирижера. В середине 70-х годов Борис Хатуевич уезжает на стажировку в Ленинград и начинает работать дирижером-стажером в Малом театре оперы и балета. Он дирижирует оркестром при постановке классического балета «Жизель», затем ему поручают дирижировать балетом Дмитрия Шостаковича «Барышня и хулиган». Через некоторое время Борису Хатуевичу доверили мюзикл современного американского композитора Митча Ли «Человек из Ламанчи». Это уже было серьезное доверие, оказанное молодому дирижеру. В этом театре он также дирижирует оперой Глюка «Ифигения». Год стажировки в Ленинграде очень многое дал Борису Хатуевичу в его художественном становлении. После окончания стажировки ему было предложено остаться в Ленинграде, в Малом театре оперы и балета, в качестве дирижера, но он отказался, заявив: «Не многовато ли будет в Ленинграде в оперных театрах дирижеров Темиркановых?» Тогда в Ленинградском театре оперы и балета (Мариинском) главным дирижером был его младший брат Юрий Хатуевич Темирканов. В Нальчик Борис Темирканов вернулся с желанием работать в Музыкальном театре и в симфоническом оркестре. Первое его выступление с симфоническим

оркестром прошло 13 апреля 1975 года. Он вышел на свой первый концерт с очень известными и сложными классическими произведениями – 5-й симфонией П. И. Чайковского и 2-м концертом для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова. Солисткой выступала известная пианистка Тамила Махмудова. Концерт прошел успешно, в приподнятом настроении.

Вскоре в симфонических концертах Бориса Хатуевича стала принимать участие выдающаяся скрипачка Нелли Школьникова. Она играет с оркестром Темирканова концерт для скрипки с оркестром Бетховена, а известный пианист Наум Штаркман солирует с ним в 1-м концерте для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского. Бориса Темирканова стали приглашать дирижировать известными симфоническими оркестрами России, Армении, Украины, Ленинграда (С.-Петербурга) и других городов. Его выступление с симфоническим оркестром в г. Горьком (Нижнем Новгороде) с программой из произведений скандинавских композиторов стало событием в культурной жизни старинного русского города. Солистом этого концерта был один из самых известных европейских пианистов Рудольф Керер. Он исполнил концерт для фортепиано с оркестром Грига. Высокую оценку получил дирижер за прекрасную интерпретацию 1-й симфонии классика финской и мировой музыки Яна Сибелиуса.

География выступлений дирижера Бориса Темирканова расширяется каждый год. А в его творческом багаже накапливается солидный репертуар из произведений европейских, русских классиков и современных композиторов. Он играет почти все симфонии Бетховена и Дмитрия Шостаковича. Его любимыми произведениями стали 1-я, 5-я и 7-я симфонии Сергея Прокофьева. Со многими крупными сочинениями наши слушатели познакомились благодаря Борису Темирканову. Впервые в Нальчике прозвучали шедевры мировой музыки: одна из вершин в творчестве гениального Вольфганга Амадея Моцарта – «Реквием» и «Реквием», Джузеппе Верди. Борис Хатуевич внимательно следит за развитием симфонического творчества композиторов Кабардино-Балкарии. В своих концертах он исполнил все крупные сочинения композиторов Мухадина Балова, Хасана Карданова, Джабраила Хаупы, Аслангери Казанова, Владимира Молова, Аслана Даурова, Тамары Блаевой. Безукоризненный художественный вкус, умение раскрыть содержание исполняемого произведения всегда делают концерты оркестра под управлением Б. Х. Темирканова привлекательными для слушателей. К тому же Борис Хатуевич обладает необыкновенно подкупающим артистизмом, сценическим обаянием. Он умеет своим вдохновением зажечь артистов оркестра и достигает единства дирижерского замысла и исполнительских возможностей оркестра. Его авторитет как музыканта очень высок, и этим он всегда дорожит.



На фото слева направо: Хаути Сохроков, Борис Темирканов, Муса Докшоков, Юрий Темирканов, Борис Зумакулов

Борис Темирканов – яркий и неустанный пропагандист национальной музыки. С программой, составленной из произведений композиторов Кабардино-Балкарии, он со своим оркестром регулярно посещает регионы Северного Кавказа, с произведениями наших композиторов неоднократно выступает на лучших площадках Москвы – в Концертном зале «Россия», в Большом зале Союза композиторов и Концертном зале им. Чайковского. Организаторские способности, строгая самодисциплина Бориса Хатуевича благотворно влияют на весь творческий процесс симфонического оркестра Кабардино-Балкарской государственной филармонии, и, в целом, с приходом в оркестр Бориса Темирканова резко изменилось художественное и творческое настроение коллектива.

И надо сказать, что позитивное воздействие на коллектив, оптимизация деятельности и повышение её эффективности – это системное, неотъемлемое качество Темирканова-руководителя. К слову, до прихода в симфонический оркестр Борис Хатуевич некоторое время плодотворно работал в нашем Музыкальном театре. Он вел такие замечательные спектакли, как опера Верди «Травиата», оперетты «Сильва» Кальмана, «Летучая мышь» Штрауса, балет «Бахчисарайский фонтан» Асафьева и другие. Когда Борис Темирканов был назначен министром культуры Кабардино-Балкарии, активизация творческой общественности республики стала очевидным и зримым явлением – так же, как и оздоровление и оживление деятельности художественных коллективов республики. Работу в министерстве он сочетал с дирижерской деятельностью, и можно

лишь предполагать, в каких итогах для культуры народов КБР воплотился бы менеджмент человека с ярко выраженными организаторскими способностями и талантом большого музыканта. Однако бурный август 1991 года вынудил его вместе с другими министрами уйти в отставку.

Творческая одаренность Бориса Темирканова проявляется еще в одной важной сфере музыкального искусства – в области композиции. О нем можно с полным основанием сказать, что он композитор, обладающий абсолютно своеобразным и резко индивидуальным музыкальным мышлением. Лирические песни Бориса Хатуевича получили известность и распространение в Кабардино-Балкарии, а его инструментальные сочинения звучат в музыкальных учебных заведениях и на концертных площадках. Более десяти лет тому назад в Москве, в издательстве «Советская музыка», вышла его блестящая токката для виолончели и фортепиано. Борис Темирканов является пионером в области создания произведений для кабардинской гармонике с симфоническим оркестром.

За заслуги в развитии музыкального искусства Борис Хатуевич Темирканов награжден орденом Дружбы народов. Ему присвоены почетные звания «Заслуженный артист Российской Федерации» и «Народный артист Российской Федерации», а за помощь в пропаганде и развитии калмыцкой музыки он удостоен почетного звания «Народный артист Калмыцкой Республики». Он лауреат Государственной премии КБР.

Авторитет Бориса Хатуевича как музыканта весьма высок. За последние годы под его музыкальным руководством прошли три северокавказских музыкальных весенних фестивалей. Во время их проведения оркестр под управлением Темирканова сыграл на концертах около сорока сочинений композиторов республик Северного Кавказа, при этом все концерты прошли при переполненных слушателями концертных залах.

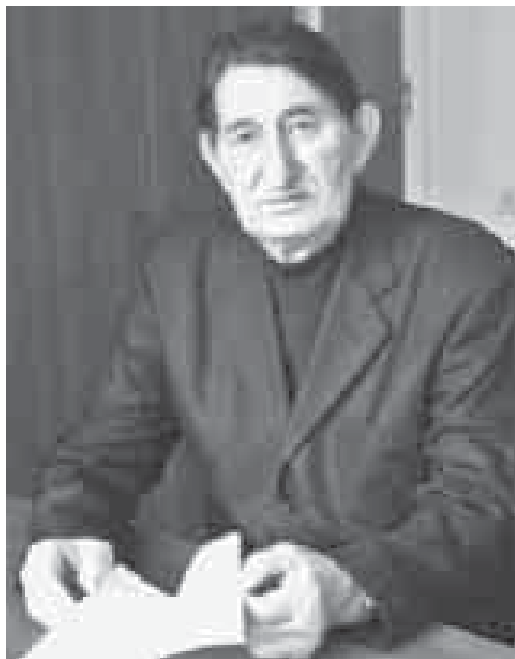
Что касается профессиональной деятельности Бориса Хатуевича Темирканова как композитора, дирижера, то будет правильно обратиться к мнению музыковедов: «...Безукоризненный художественный вкус, умение раскрыть содержание исполняемого произведения делают концерты оркестра под управлением Б. Х. Темирканова всегда привлекательными для слушателей. К тому же Борис Хатуевич обладает необыкновенно подкупающим артистизмом, сценическим обаянием». Оценка столь же высока, сколь точна и объективна.

Борис Хатуевич Темирканов – преданный и верный друг, для него незыблемы и святы принципы товарищества. Он глубокий знаток горских обычаев и традиций, умелый рассказчик с тонким чувством юмора. С ним всегда интересно, а впечатления от общения остаются надолго.

Поздравляя нашего друга, выдающегося дирижера и талантливого композитора Бориса Хатуевича Темирканова, хотим пожелать ему творческого долголетия, радости и благоденствия!

*Борис ЗУМАКУЛОВ,
уполномоченный
по правам человека в КБР*

Муса Ахматович Ахматов: он стоял у истоков создания аграрного вуза



*Ахматов
Муса Ахматович*

В мае исполнилось бы 80 лет Ахматову Мусе Ахматовичу, первому проректору, доктору технических наук, профессору Кабардино-Балкарского аграрного университета им. В. М. Коква. До своего юбилея он не дожил всего несколько месяцев. Так уж случилось, что меня в те дни не было в республике. И по обстоятельствам, не зависящим от меня, я не смог проводить в последний путь своего друга и соратника. Восполнить утрату невозможно, но можно обратиться к его светлой памяти.

Муса Ахматович, вместе с первым ректором агромелиоративного института Фиапшевым Борисом Хамзетовичем, стоял у истоков создания и формирования инфраструктуры нового вуза. Руководители института тогда подбирались тщательно. Кандидатуры рассматривались у самого Тимборы Кубатиевича Мальбахова. Я уже писал об этом и хочу в очередной раз напомнить, что открытие еще одного вуза в республике – это было весомым, знаковым событием в жизни Кабардино-Балкарии. Создания института Мальбахов добивался в течение многих лет, дважды встречался по этому поводу с Генеральным секретарем ЦК КПСС Леонидом Ильичом Брежневым. А когда, наконец, глава государства дал согласие на создание вуза, необходимо было пройти длиннейшую лестницу бюрократических согласований, преодолеть многочисленные кабинеты союзного Центра.

Естественно, общественность республики проявляла повышенное внимание к первым шагам нового вуза, к его руководителям, его материальной базе, к подготовке и осуществлению первого набора студентов. Были, конечно, трудности с переводом преподавателей и профессоров из университета в еще только формирующийся вуз. Нелегко решались вопросы создания материально-технической базы, выделения учебных и лабораторных площадей. Приходилось, что называется, резать по живо-

му. Когда я, в качестве секретаря Кабардино-Балкарского обкома КПСС, курирующего науку и образование, внес предложение о назначении на должность ректора кандидатуру Фиапшева Бориса Хамзетовича, а Ахматова Мусу Ахматовича – на должность проректора по учебной работе, Т. К. Мальбахов долго читал их объективки, потом, с присущей ему проницательностью, посмотрел на меня, словно спрашивая, не подвох ли это? Дело в том, что Б. Х. Фиапшев был родом из Малой Кабарды – родины Мальбахова, а Муса Ахматов из Баксанского ущелья – мой земляк. Известно, что руководитель республики очень щепетильно относился к расстановке кадров. Порой, наряду с профессиональными качествами, стажем работы, послужным списком, немаловажную роль играли происхождение и национальность претендента на должность, учитывалось, из какого села и ущелья он вышел. Проверялся также факт наличия родственных связей с кем-то из секретарей обкома или руководителей Совета министров республики. Это было и при рассмотрении представлений на государственные и иные награды. В качестве примера приведу такой случай: мой брат Баттал был рядовым водителем автобуса, много лет являлся передовиком производства, работал по паспорту доверия. Две пятилетки подряд выполнял за три года. Когда министерство транспорта РФ предложило представить одного водителя автобуса из Кабардино-Балкарии на присвоение звания Героя Социалистического Труда, Автотранспортное управление КБАССР (руководитель – Ф. А. Хараев) по объективным показателям выбрало Баттала. Его кандидатура была одобрена общими собраниями коллективов, после чего представление на согласование было внесено в Обком КПСС. Но когда выяснилось, что он мой брат, Хараеву было предложено подобрать другую кандидатуру. Другой кандидатуры, отвечающей требованиям анкеты, не нашлось. Я говорю об этом, чтобы пояснить обычную позицию Тимборы Кубатиевича в подобных вопросах, и, в принципе, его реакция на предложенные кандидатуры Фиапшева и Ахматова была для меня очевидна. Мальбахов внимательно прочитал объективки, еще раз посмотрел на меня и спросил: «Не упрекнут ли нас в том, что два секретаря назначили руководителями долгожданного и выстрадавшего вуза своих земляков?» На что я ответил: «Если к профессиональным и карьерным качествам у Вас нет замечаний, то назначением Фиапшева и Ахматова мы восполняем пробел и восстанавливаем справедливость, потому что никогда со времени существования КБГУ его ректором не был представитель из Малой Кабарды, а проректором – выходец из Баксанского ущелья. А в родственных отношениях, как известно, мы не состоим».

Он не ожидал от меня такой аргументации и, закрыв папку, сказал: «Готовьте кандидатуры на согласование в Министерстве сельского хозяйства СССР». И, надо сказать, наш выбор оказался правильным. Фиапшев и Ахматов, крепким тандемом, с нуля создавали агромилиоративный

институт, и, поскольку к тому времени они были самодостаточными работниками высшей школы, им удавалось многое, точнее – практически всё.

Коль речь идет об Ахматове, то можно сказать, что за плечами Ахматова много лет преподавания на инженерно-строительном факультете КБГУ, к тому же он был заместителем декана факультета, заведующим кафедрой и зарекомендовал себя не только как преподаватель-профессионал, но и как умелый, опытный воспитатель студенческой молодежи.

Его научно-педагогическая деятельность была высоко оценена союзными министерствами высшего образования и сельского хозяйства. Будучи первым проректором, он много сделал для формирования и укрепления всей инфраструктуры и материально-технической базы института. После ухода с административной должности он свои усилия сосредоточил на научно-педагогической деятельности.

Доктор технических наук, профессор Ахматов – крупный ученый. Он автор более чем 300 публикаций, из них около 250 представляют собой научные статьи, 5 монографий, 5 учебных пособий, более 35 рекомендаций, методических указаний. Им разработано 4 спецкурса, ставших важным подспорьем при подготовке профессиональных кадров.

Говоря об Ахматове, как об ученом и организаторе подготовки кадров, нельзя не сказать о нем как об общественном деятеле. Он был одним из активных организаторов и создателей общественного движения по реабилитации балкарского народа, был бессменным членом руководства общества «Алан» и пользовался непререкаемым авторитетом и влиянием.

Ахматов боролся за интересы своего малочисленного и гордого народа смело и самоотверженно, но при этом никогда не шел на поводу у экстремистов и национал-радикалов, которых хватало в лихие девяностые годы. И в том, что в последние годы общественная организация «Алан» успешно решала важные вопросы, связанные с полной реабилитацией репрессированного балкарского народа, большая заслуга и Ахматова.

Муса Ахматович Ахматов являлся представителем старинного и благородного рода Балкарии. Он и его братья Даут и Чепелеу утверждали честь своего рода, преумножали его традиции.

Муса вместе со своей женой Айшат вырастили хороших детей, которые с достоинством идут по жизни, помня заветы своего замечательного отца.

Вспоминая Мусу Ахматова, нельзя не вспомнить Бориса Фиапшева и Бориса Жерукова. Благодаря им, мы имеем сегодня Аграрный университет имени Валерия Мухамедовича Кокова, твердо заявивший о себе как о ведущем аграрном вузе страны. Нынешние его руководители, во главе с ректором Апажеевым Асланом Каральбиевичем, продолжают наработанные за десятилетия традиции, обеспечивая функционирование университета на должном уровне. И это – лучшая память ушедшим предшественникам.



Шаова Мида Лостанашевна

Родилась в 1947 г. в сел. Нижний Куркужин Баксанского р-на КБАСР. В 2011 г. Шαιοва М. Л. заведует организационным отделом Нльчикского местного отделения КПРФ, член бюро, член Пленума Нальчикского ГК КПРФ.

Председатель правления Кабардино-Балкарского республиканского отделения ООО «Дети войны».

Делегат 1-го и 2-го съездов Общероссийской общественной организации «Дети войны».

Удостоена Почетной грамоты КБ Обкома ВЛКСМ, награждена памятными медалями, Золотой медалью, Кубком славы, золотым орденом «Во благо России», знаком «Ветеран партии».

«Дети войны» обладают неоценимым культурным, научным и интеллектуальным потенциалом и играют важную роль в передаче традиций трудолюбия и патриотизма подрастающему поколению.

Книга предназначена для использования примера героического трудового подвига «Детей войны» в воспитательной работе с учащимися школ и направлена на воспитание патриотизма как внутреннего осознанного чувства любви к большой и малой Родине посредством общения и совместной деятельности с людьми разных национальностей, пережившими в детстве тяготы и лишения Великой Отечественной войны; на сохранение преемственной связи поколений как фактора социального и духовного развития подрастающего поколения; на содействие консолидации общества на региональном уровне.

Настоящая книга является результатом осуществления конкурсного проекта «Эстафета памяти», автором и разработчиком которого является председатель КБРО ООО «Дети войны» Мида Шαιοва.

*Анатолий БИФОВ,
депутат Госдумы РФ*

ЧТИМ ТРАДИЦИИ



Меня всегда волновала социальная проблема граждан республики, чье детство совпало с Великой Отечественной войной. Это и понятно. Ведь я тоже отношусь к тем, чьи родители в детстве оказались на этой войне. К сожалению, «дети войны» сейчас находятся в преклонном возрасте, а многие из них уходят из жизни, так и не получив должного внимания. А между тем их численность по КБР неумолимо сокращается. Так, в 2015 году она составила 55 772 вместо 60 тыс. в 2013 году.

У этого поколения война отняла всё: счастливое детство, кормильцев, здоровье, кров, тепло и ласку. Они вынуждены были выживать в тяжелейших условиях, а многие и не выжили.

Дети войны сегодня – это наше старшее поколение. Они не должны оставаться без внимания государства. Поэтому мы приветствуем всякое движение в их поддержку. Считаю очень правильным издание книги воспоминаний детей войны, и проект «Эстафета памяти», благодаря которому выйдет такая книга, целиком поддерживаю.

Большой житейский опыт, знания и мудрость, целеустремленность и бескорыстие, преданность, оптимизм и патриотизм детей войны необходимо использовать в воспитательной работе с подрастающим поколением, чтобы все помнили это уникальное поколение, закаленное в труде, выдержавшее жестокие испытания, сохранив любовь к Родине и к жизни. Они жили для грядущих поколений, для нас и наших детей. Нынешние школьники обязаны проявлять заботу о них, а книга памяти, написанная по их воспоминаниям, должна выходить серийно, пока остаются люди, помнящие свое военное детство, чтобы не повторилась трагедия – война.

Я уверен, книга «Эстафета памяти» станет настольной для всех, кто чтит традиции и небезразличен к прошлому и будущему нашей страны.

ДЕТИ ВОЙНЫ

Зумакулов Борис Мустафаевич

1940 года рождения, доктор исторических наук, академик Академии социального образования РФ, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии.

В 1962–1970 гг. – первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома комсомола.

В 1971–1975 гг. – первый заместитель председателя Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации им. В. И. Ленина.

В 1975–1991 гг. – заведующий отделом, секретарь, второй секретарь, первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

В 1992–2007 гг. – министр труда и социального развития КБР, председатель Избирательной комиссии КБР.

В настоящее время – Уполномоченный по правам человека в Кабардино-Балкарской Республике.

Б. М. Зумакулов – делегат 3-х съездов КПСС, 3-х съездов ВЛКСМ, депутат Верховного Совета КБАССР 6-ти созывов. Награжден 5-ю орденами Советского Союза и Российской Федерации, орденом «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой», почетными знаками ВЛКСМ и ЦИК РФ. Имеет воинское звание полковника Советской Армии. В 1985–1986 гг. – советник ЦК КПСС в Республике Афганистан, является ветераном боевых действий. Имеет награды Республики Афганистан.





Таов Пшикан Кесович

Таов Пшикан Кесович родился 14 мая 1937 года в селении Кенже Кабардино-Балкарской Республики, в семье колхозников.

По окончании Кенженской средней школы поступил на учебу в Московскую орден Ленина сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева, экономический факультет которой окончил в 1961 году по специальности ученого агронома-экономиста.

Трудовая деятельность: в августе 1961 года – в должности старшего экономиста по труду и себестоимости планово-экономического отдела Кабардино-Балкарского Управления совхозов.

Начальник отдела организации и оплаты труда Министерства производства и заготовок сельхозпродуктов КБАССР.

Главный экономист по организации и оплате труда Министерства сельского хозяйства СССР.

В 1967 году окончил аспирантуру при Московском ордена Ленина Государственном университете им. М. В. Ломоносова. Присуждена ученая степень кандидата экономических наук.

С 1970 года по 1972 год – заведующий сектором производительности труда НИИ при Госплане СССР.

В мае 1972 года был отозван в Кабардино-Балкарию на должность заместителя председателя Госплана республики, а с мая 1975 года утвержден на должность заведующего сельскохозяйственным отделом Кабардино-Балкарского обкома КПСС.

В 1980 г. окончил Ростовскую высшую партийную школу при ЦК КПСС, заочно.

С 1980 по 1990 годы – депутат 2-х созывов Верховного Совета КБАССР.

С апреля 1981 года по август 1986 года работал в должности заместителя председателя Совета министров КБР, председателя Госплана КБАССР.

В 1986–2010 гг. был избран председателем Кабардино-Балкарского облсовпрофа, преобразованного в октябре 1990 года в Федерацию Независимых профсоюзов КБАССР, а в 2000 году – в Федерацию профсоюзов КБР.

Таов П. К. – руководитель, имеющий большой практический опыт работы, значительный потенциал научно-теоретических знаний, трезвое

видение происходящих в общественно-экономической жизни республики и страны процессов.

Хозяйственную работу и работу в общественных организациях П. К. Таов успешно сочетает с научно-исследовательской и преподавательской деятельностью. Его научные работы публиковались в журналах «Эко», «Плановое хозяйство», «Коммунист», «Экономика сельского хозяйства», «Учет финансов», «Социалистический труд», «Вестник статистики», в сборниках издательств «Знание», «Экономика», в «Большой сельскохозяйственной энциклопедии СССР» и т. д. Преподавательская деятельность – в Высшей школе профдвижения, Академии общественных наук, МГУ и др.

Доктор экономических наук. Профессор.

С 1994 года по 2004 год – член Президентского Совета КБР.

С 1994 г. – действительный член Международной Академии информации.

Заслуженный деятель науки РФ.

С 2003 г. по август 2007 г. – депутат 2-х созывов Парламента КБР, председатель комитета по науке и образованию, член комитета по социальной политике.

С 2004 г. по настоящее время – председатель Вольного экономического общества по КБР.

С 2008 по 2009 гг. – член Общественной Палаты РФ.

С января 2010 по 2014 гг. – председатель Общественной палаты Кабардино-Балкарской Республики.

С апреля 2014 года – Уполномоченный по защите прав предпринимателей в КБР.

С 2016 года и по настоящее время – председатель экспертно-аналитического совета при Главе КБР.

Награды: орден «Знак Почета» (1986); медаль «Ветеран труда» (1988); Орден Дружбы (1998); медаль «За доблестный труд» (2000); медаль «За заслуги в проведении Всероссийской переписи населения» (2003); медаль «Знаковая личность» Международной наградной палаты (2004); нагрудный знак «За заслуги перед профдвижением России» (2007); знак отличия «Парламент России» (2008); кавалер Серебряной медали ВЭО России – высшей награды ВЭО за значительный вклад в развитие экономической науки, многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению экономического потенциала России и ее регионов (2010), и др.



Вороков Владимир Халидович

Владимир Вороков родился 2 января 1936 года в п. Чегем КБАССР.

Генеральный директор ООО «НОТР».

Звания и награды Владимира Ворокова:

Заслуженный работник культуры РСФСР, КБР;

Заслуженный деятель искусств Республики Адыгея, Республики Северная Осетия-Алания;

Заслуженный работник культуры Кабардино-Балкарской АССР;

Член Союза кинематографистов России, Союза Писателей РФ, Союза журналистов России;

Почетная Грамота Президиума Верховного Совета КБАССР.

Лауреат Государственной премии Кабардино-Балкарии в области литературы и искусства;

Академия естественных наук России. Член-корреспондент;

Почетный академик Российской академии естественных наук;

Орден Дружбы;

Большой серебряный Кубок «Крылатый Альп»;

Почетная Грамота Республики Северная Осетия-Алания (Высшая награда Северной Осетии);

Медаль «За заслуги» Всемирного Черкесского фонда в честь 80-летия Кабардино-Балкарии;

Международная Академия творчества, член-корреспондент;

«Лучший менеджер России» с вручением Диплома и Золотого знака Петра Великого. Высшая Общественная награда России;

Медаль «200 лет МВД России»;

Почетный кинематографист России;

Нагрудный знак «Российская пресса», в честь 300-летия Российской прессы;

Памятная медаль «Элита отечественной прессы»;

Действительный член-академик Международной академии творчества;

Действительный член-академик Международной академии телевидения и радио;

Орден «Честь и Слава» III степени. Республика Абхазия;

Большая серебряная медаль Международной академии творчества;

Медаль «Меценаты столетия»;

Серебряная медаль «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России»;

Орден Почета РФ.

Опрышко Олег Леонидович

Олег Леонидович Опрышко родился в 1936 году в сел. Нартан Чегемского района КБР. Писатель, историк-архивист, старший научный сотрудник сектора истории ФГБ НУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований», заслуженный работник культуры КБР, член союзов писателей и журналистов РФ.

Награжден орденом «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой», Почётной грамотой КБР, Почётной грамотой Парламента КБР, Почётной грамотой Правительства КБР. Почётный гражданин с. Нартан.



Шурдумов Барасби Касботович

Шурдумов Барасби Касботович родился 20.09.37 г. в сел. Заюково (В. Атажукино).

Доктор химических наук по специальности «Физическая химия». Американское общество «Кто есть кто в науке и технике» включило биографические данные и научные достижения Шурдумова Б. К. в число десяти тысяч известных ученых мира XX века, а Международный биографический центр в Кембридже (Англия) наградил его золотой медалью.

Награжден почетными грамотами Министерства машиностроения и приборостроения СССР.

В 1993-98 гг. был председателем конгресса Кабардинского народа и его исполкома.





Атгаев Жамал Жабирович

Жамал Жабирович Атгаев родился 25 июля 1944 года в селе Ново-Покровка Кантского района Киргизской ССР. Окончил факультет журналистики Казахского государственного университета и Академию общественных наук при ЦК КПСС. По специальности – журналист, политолог.

Служил в рядах Советской Армии.

В 1972–1979 годах находился на различных должностях в органах печати Казахстана. С 1979–1988 гг. – редактор Тырнаузской городской газеты, зав. отделом Тырнаузского горкома КПСС. В 1988–1991 гг. – инструктор, заместитель заведующего, заведующий отделом Кабардино-Балкарского обкома партии.

С декабря 1991 года по апрель 1992 года является заместителем редактора газеты «Кабардино-Балкарская правда». С апреля 1992 по май 1995 года – первый заместитель министра внешних связей КБР. В 1995–1998 гг. – глава администрации Эльбрусского района. С 1998 года – главный редактор республиканской общественно-политической газеты «Заман» («Время»),

Заместитель председателя Общественной палаты республики, член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в КБР.

Награждён Почетной грамотой Кабардино-Балкарии, заслуженный работник культуры Российской Федерации и КБР, КЧР. Премии и дипломы Союзов журналистов России и КБР.



Мазихов Борис Бесланович

Родился в 1940 году в сел. Шалушка Чегемского района КБАССР.

Председатель Союза журналистов КБР.

Депутат Верховного Совета КБАССР XI–XII созывов, член ОК КПСС, правления Союза журналистов России.

Член Союза писателей РФ.

Почетная грамота Президиума Верховного Совета КБАССР, Союза журналистов СССР, Заслуженный работник культуры РФ, Заслуженный журналист Адыгеи и КЧР. Лауреат премии СЖ РФ. Действительный член Международной академии творчества.

Клевцов Михаил Михайлович

Родился в 1936 году. Заслуженный работник сельского хозяйства КБР, РФ.

Кандидат сельскохозяйственных наук.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом «За заслуги перед Кабардино-Балкарской Республикой».

Первый атаман Терско-Малкинского отдела терского казачества

Инициатор создания общественного движения «За единую Кабардино-Балкарию в составе России».

Председатель колхоза «Красная нива» Майского района КБАССР.

Генеральный директор ООО «Агроконсалт».

Общественный советник Президента КБР по вопросам казачества.

Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», медаль «Ветеран труда». Имеет звания «Заслуженный агроном КБАССР» и «Заслуженный агроном РСФСР», отмечен бронзовой, серебряной и золотой медалями ВДНХ СССР, награжден нагрудным знаком «Почетный землеустроитель России», а также Патриаршей грамотой Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

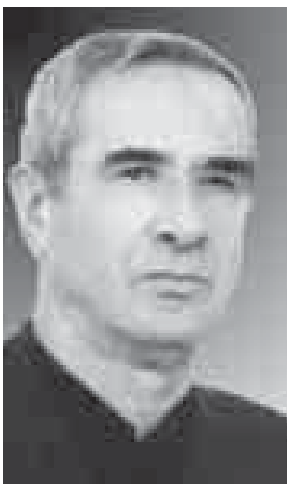


Хафицэ Мухамед Мусабиевич

Хафицэ Мухамед Мусабиевич, заслуженный работник культуры РФ; заслуженный журналист КБР; заслуженный журналист Республики Адыгея; заслуженный журналист КЧР; действительный член Адыгской (Черкесской) международной академии наук, Петровской академии наук и искусств, Международной академии творчества, Русского географического общества. Критик, литературовед.

Почетные звания: «Заслуженный работник культуры РФ», «Заслуженный журналист Кабардино-Балкарской Республики»; «Заслуженный журналист Республики Адыгея»; «Заслуженный журналист Карачаево-Черкесской Республики». Награжден абхазским орденом «Честь и Слава», Золотой медалью мира Международного фонда имама Шамиля, Золотой медалью Советского фонда мира, Почетной грамотой КБР. Вручены: премия «Отличие» Международного черкесского фонда, премия Правительства КБР.





Гаунов Борис Хизирович

Родился в 1941 году в сел. Каменноостское Зольского района КБР.

Писатель, член Союза писателей РФ.

Автор многих прозаических и поэтических произведений.

Член Союза журналистов РФ.

Почетная грамота Гостелерадио СССР и РФ.



Бицуев Анатолий Муратович

Родился в 1946 году в сел. Аушигер Черекского района КБР.

Поэт, член Союза писателей РФ.

Заслуженный работник культуры КБР.

Народный поэт КБР.



Кунижева Хайшат Мурадиновна

Родилась в 1948 году в сел. Шалушка Чегемского района КБР.

Поэтесса, член Союза писателей РФ, автор многих поэтических сборников.

Заслуженный работник культуры КБР.

Гуртуев Салих Султанбекович

Родился в 1938 году в сел. Белая речка КБР.
Поэт, переводчик.

Член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ. Заслуженный работник культуры КБР, народный поэт КБР, КЧР.

Почетный президент Клуба писателей Кавказа. Почетный гражданин г. Тбилиси (Грузия).
Редактор отдела журнала «Минги-Тау».



Мотгаева Светлана Мустафаевна

Родилась в 1938 году в сел. Верхняя Балкария Черекского района КБР.

Поэтесса, член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, член Правления Союза писателей КБР и член Правления Союза журналистов КБР. Автор поэтических сборников и статей по культуре республики.

Заслуженный работник культуры КБР.

Редактор редакции газеты «Кабардино-Балкарская правда». Лауреат Всероссийской премии «Факел Победы», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Академик Международной Академии творчества.



Гутов Адам Мухамедович

Родился в 1944 году в сел. Аушигер Черекского района КБР.

Доктор филологических наук, профессор, зав. сектором адыгского фольклора Института гуманитарных исследований КБ НЦ РАН (КБИГИ), член Союза писателей России.

Заслуженный деятель науки КБР.

Сотрудник КБИГИ. Член специализированных советов по защите докторских диссертаций при КБГУ, АГУ (Майкоп), СОГУ (Владикавказ).

Эпосоведение, теория фольклора народов Кавказа, фольклорная текстология, история и теория национальной литературы.





Нагоев Сафудин Каральбиевич

Родился в 1942 году.

С 2007 по 2013 годы – директор Кабардино-Балкарского филиала «Московского института комплексной безопасности».

С июля 2013 года по настоящее время – директор Кабардино-Балкарского филиала «Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Генерал-майор в отставке.

Кандидат юридических наук, член-корреспондент Академии Национальной безопасности РФ.

Председатель Политической партии «Оплот России» Кабардино-Балкарское отделение.

Награды: медаль «За трудовое отличие», Орден академика Королева, Орден академика кузнецова, орден «60 лет Победы».



Согов Данил Жамбулатович

Родился в 1939 году в сел. Заюково Баксанского района.

Композитор-песенник. Автор более 300 песен на слова местных поэтов.

Заслуженный деятель искусств КБР, имеет множество грамот и дипломов.

Лауреат Артийского комитета РФ.



Геккиев Магомед Бетгалович

Родился в 1947 году в сел. Чамалген Алма-Атинской области Казахской ССР.

Поэт, переводчик.

Член Союза писателей РФ.

Для творчества характерно пантеистическое восприятие мира.

Жилетежев Саладин Хамзетович

Родился в 1940 году в сел. Аргудан Урванского района КБР.

Преподаватель института искусств.

Лауреат премии журнала «Литературная Кабардино-Балкария». Сценарист, писатель.

Член Союза писателей РФ, член Союза журналистов РФ, член Союза кинематографистов РФ.



Хацуков Борис Хусейнович

Родился 18 октября 1942 года в сел. Аушигер Советского района КБР.

Кандидат фармацевтических наук по специальности «Фармакология». Доктор медицинских наук по специальности «Глазные болезни и патофизиология».

Академик РАЕН, академик Международной академии при ООН и ЮНЕСКО.

Главный научный сотрудник Института Информатики и проблем регионального управления КБ научного центра Российской Академии наук, врач высшей категории по офтальмологии, организации здравоохранения и гигиены, член Президиума РФ и председатель Регионального отделения общественного движения «За здоровую Россию», председатель научного общества офтальмологов и патофизиологов КБР, народный врач РФ, отличник здравоохранения СССР.

В 1997 г. внесен в список «Интеллектуальный потенциал России», «Человек года–1998» американского биографического института, в 2002 г. награжден серебряной медалью Российской академии естественных наук за развитие медицины и здравоохранения, в 2003 г. награжден Почетной медалью Российской академии естественных наук за заслуги в деле возрождения науки и экономики России.





Кагермазов Црай Бесланович

Доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Академик РАЕН, председатель КБ Центра РАЕН.

Действительный член Академии МОАЭБП.

Председатель Совета «Союза по сохранению и развитию кабардинской породы лошадей».

Автор 335 научных трудов, в том числе 15 монографий.

Награды: Серебряная медаль «Рыцарь науки» им. Н. И. Вавилова, Золотая медаль им. К. А. Тимирязева, Почетная медаль – Крест «За заслуги».

Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации.



Мусаев Юрий Исрафилович

Родился в 1940 году в Нальчике КБР.

Доктор химических наук, профессор.

Награжден грамотой Посольства СССР и АНДР (Алжир).

Заслуженный деятель науки КБР.

Член-корреспондент Международной академии наук экологии, безопасности, академик АМАН.



Крушельницкий Валерий Михайлович

Родился в 1942 году.

Член Союза писателей РФ.

Почетная грамота Парламента КБР.

Заслуженный журналист КБР.

Общественный деятель.

Материал подготовила Жанна Кандорова

ОТЕЦ И СЫН ИЗ РОДА КУМАХОВЫХ



Исмагил Кумахов

Говоря об Исмагиле Кумахове, необходимо начинать с тех давних уже лет, когда в стране организовывался комсомол и пылали «юности горячие сердца». Слово «комсомол» тогда было близким и родным сердцу каждого советского человека. За ним – огненные двадцатые, когда повсюду пели песню «Красная армия всех сильней»; далее – тридцатые, стахановский труд всего народа; сороковые, когда комсомольцы, мальчишки закрывали грудью не только дзоты на огненных полях войны, но и всю нашу страну...

Потом восстановление разрушенного хозяйства, целина, ударные комсомольские стройки, пополнение рядов защитников Родины в армии и на флоте... Словом, биография страны – это и есть биография ленинского комсомола. Это был такой период, когда миллионы мальчишек и девушек носили в грудном кармане у сердца комсомольский билет, согревая душу и живя мечтой о построении счастливого завтрашнего дня, чувствуя себя ответственным за всё, что происходит в стране.

Вот в такой интересный период рождался комсомол, закаляясь, как сталь, в огне и труде.

В нашей республике комсомольские ячейки начали организовываться вскоре после освобождения Нальчика от белогвардейцев. Большевики уделяли особое внимание работе среди молодежи, привлекая её в ряды борцов за новую жизнь, за социализм. Такое внимание привело к тому, что в Нальчике был образован Союз рабочей молодежи, который впоследствии влился в ряды РКСМ. Эта и была первая комсомольская ячейка в Кабардино-Балкарии. Затем стали создавать на предприятиях, на стройках и в населенных пунктах такие же ячейки. Образовали ячейку и в селении Лескен-2 Урванского округа. В её состав вошли Хажисмел Мирзоев, его брат Мухамед, Жантемир Виндугов, Хазиз Варквасов, братья Мурадин, Амерхан и Кудаберд Кагермазовы, Каирбек Балкаров, Мажид Кумыков и отец героя нашего очерка Владимира Кумахова – Исмагил. Всё это было в 1921 году.

Затем Исмагил Кумахов отдал много сил и энергии сельскохозяйственному производству. Много лет занимал руководящую должность в колхозе – был заведующим хозяйством и показал себя настоящим руководителем.

Шли годы, у Исмагила уже росли шестеро красивых детей – четыре девочки и два мальчика. Люди радовались новой жизни – взрослые на полях, на фермах, а дети – в школах. И никто не думал о надвигающейся беде – Великой Отечественной войне. Хотя многие дальновидные люди догадывались о предстоящих суровых испытаниях, которые предстоит пережить советским людям. Военная гроза шумела на западе, но страна ещё не верила, или не хотела верить, что тучи дойдут до наших границ. Но война грянула и докатилась до нашей республики. Люди, чья жизнь была связана с советской властью, встали на защиту Родины, чтобы враг не посягнул на неё. И комсомольцы села Лескен-2 встали на защиту родной земли. Ушли на фронт почти в полном составе все комсомольские ячейки, и вместе с ними – Исмагил Мухудович Кумахов, отец будущего знаменитого ученого-земледельца, доктора сельскохозяйственных наук, академика нескольких международных академий Владимира Кумахова.

Так в 1942 году ушел на фронт жизнелюбивый человек труда, строитель новой жизни. Он не вернулся домой. В весточке, которую получила его семья, было написано, что Исмагил пропал без вести в 1942 году с группой бойцов где-то около границы с Белоруссией. Других известий семья не получила и смирилась с неизбежным.

Мы публикуем очерк об одном из его детей – сыне Володе...

Хасан Тхазеплов

*Вера ГЕРАНДОКОВА,
редактор научно-практического
журнала «Известия КБГАУ»*

ЧЕЛОВЕК НА ЗЕМЛЕ

О Кумаховых много писали, пишут и будут писать. Это всемирно известные, выдающиеся ученые, которые внесли неоценимый вклад в науку. В роду Кумаховых 9 докторов и 8 кандидатов наук, из них 2 доктора и 2 кандидата наук работают у нас, в Кабардино-Балкарском аграрном университете им. В. М. Кокова.

Я хочу рассказать об одном из них, о докторе сельскохозяйственных наук, ученом-агрочвовеве, академике Международной академии наук по экологии и безопасности жизнедеятельности, заслуженном деятеле науки КБР, руководителе центра Международной академии наук по экологии и безопасности жизнедеятельности (МАНЭБ), который открыт в Нальчике с 1999 года. Это Кумахов Владимир Исмагилович. Научные достижения В. И. Ку-



*Кумахов
Владимир Исмагилович*

махова отмечены в трехтомнике академика В. И. Минеева «История и состояние агрохимии на рубеже XXI века». Он на протяжении многих лет выполняет большую научно-исследовательскую работу, руководитель научной школы по исследованию проблемы воспроизводства почвенного плодородия и моделирования почвенных процессов семигумидных и семиаридных областей Северного Кавказа.

Профессор В. И. Кумахов является автором и соавтором 140 научных публикаций, в том числе 6 монографий, 4 учебных пособий. Его учебник «Почвы Центрального Кавказа» и учебное пособие «Задачник по агрохимии» рекомендованы УМО высших учебных заведений РФ как учебные пособия для сельскохозяйственных вузов РФ.

Наибольший интерес представляют его научные работы: «Генетико-экологическое обоснование воспроизводства почвенного плодородия и моделирование почвенных процессов семигумидных и семиаридных областей Центрального Кавказа»; «Почвенный мониторинг и моделирование плодородия почв»; «Оптимизация питания сельскохозяйственных культур на черноземах»; «Содержание тяжелых металлов в различных почвах Кабардино-Балкарии»; «Оценка антропогенного воздействия на

агрохимические свойства почв Северного Кавказа и вероятность восстановления»; «Агроэкологические условия и баланс гумуса в почвах Северного Кавказа».

После распада СССР экономика России всех отраслей народного хозяйства характеризовалась низким уровнем. Особенно пострадал агропромышленный комплекс, его стержневые звенья – химизация, механизация и мелиорация, определяющие степень интенсификации сельского хозяйства страны. Была нарушена вся цепь химизации земледелия – агрохимическая наука, агрохимслужба и сельскохозяйственное производство. И, конечно же, серьезно пострадала система агрохимических исследований. Это она обеспечивает воспроизводство плодородия почв. А состояние агрохимических исследований тесно связано с реализацией фундаментальных и практических задач современного земледелия.

Еще К. А. Тимирязев предупреждал: «Владение землей не право или привилегия, а тяжелая обязанность, грозящая ответственностью перед судом потомков».

В. И. Кумахов хорошо понимает, что «на бедных землях не может быть богатого государства», а плодородные земли являются основой продовольственной независимости любой страны. Он показал, что основные почвы региона существенно изменены в результате сельскохозяйственного использования и требуется комплекс мероприятий по их восстановлению и повышению плодородия.

Для исследованных черноземов характерны следующие свойства: низкое содержание гумуса; сравнительно высокая обогащенность его азотом; преобладание гуминовых кислот над фульвокислотами; связь значительной части гуминовых кислот с кальцием.

Восстановление гумусированности исследуемых почв потребует очень много времени. А тенденция снижения плодородия почв практически наметилась во всех земледельческих регионах России. Владимир Исмагилович говорит о необходимости системы срочных и решительных мер по исправлению ситуации в агропромышленном комплексе страны.

В сложный период истории нашей страны ученые-агрохимики, труженики аграрной науки продолжают свою научно-исследовательскую деятельность, пополняя сокровищницу отечественной и мировой науки новыми достижениями. И вклад Владимира Исмагиловича в решение проблем агрохимии немалый. В. И. Кумахов изложил методы исследования в почвоведении, морфологические, генетические и физико-химические свойства почв, классификацию, агроэкологические аспекты воспроизводства почвенного плодородия, приемы восстановления эродированных земель, бонитировку и кадастровую оценку земель КБР по вертикальной зональности. Его влияние на развитие агрохимических исследований достойно отмечено, оценена научной общественностью

его роль в развитии агрохимии, фундаментально-прикладной эколого-биологической науки, стержневой отрасли знаний современного и будущего земледелия.

Болят душа у Владимира Исмагиловича о том, что наметилась тенденция снижения плодородия почв почти во всех регионах России, – это острейшая проблема. Она вызвана результатом недооценки агрохимических, органических средств. В странах, где заботятся о своей продовольственной независимости, интересы крестьян, фермеров защищены жесткими законами о сельском хозяйстве: об охране земли и собственности, о недопущении разорительного диспаритета цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, а также научно-техническом обеспечении.

Как сказал известный ученый, академик А. Н. Каштанов: «...Без прочно стоящего на ногах крестьянства, хорошо развитого и оснащенного сельского хозяйства не может быть сильной России, её надежной армии и продовольственного обеспечения всего населения».

За вклад в решение проблемы безопасности, экологии и защиты природной среды В. И. Кумахов награжден медалью имени М. В. Ломоносова, является членом центрального совета Докучаевского общества почвоведов, был 10 лет членом научного совета «Агроэколас».

Большое внимание Владимир Исмагилович уделяет учебному процессу на агрономическом факультете Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. Лекции его отличаются строгой научной содержательностью изложения. Профессор В. И. Кумахов – активный пропагандист достижений агрохимии и почвоведения, участник научных форумов, симпозиумов.

Не так давно Владимир Исмагилович удостоен высокой награды Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, ассоциированной с Департаментом общественной информации ООН и ЭКОСОС. Он удостоен ордена «За вклад в научную литературу» и почетного звания «Заслуженный автор». Это высокая награда.

Пожелаем Владимиру Исмагиловичу еще больших успехов в науке, долгой активной жизни во благо малой родины, нашей Кабардино-Балкарии, и славного рода Кумаховых!

Оправдать высокое доверие

Очерк



*Бесланеев
Каральби Трушевич*

Жизнь Каральби Бесланеева сродни длительному восхождению на крутую гору. В ней почти не было «пологих» периодов, уже с малых лет нашего героя подстерегали невзгоды. Представитель поколения «детей войны», он сполна ощутил на себе все её последствия.

Родился он в селении Куба, в простой крестьянской семье, в марте 1941 года, незадолго до нападения гитлеровской Германии на СССР. Отца Каральби Трушевич так никогда и не увидел. Он ушел на фронт в самом начале войны – в июне. Каральби в тот момент было немногим более трех месяцев от роду. Ушел и не вернулся. В 1942-м, когда немцы вторглись на территорию Кабардино-Балкарии, Ка-

ральби потерял и мать. Об обстоятельствах её гибели он узнал многим позже от своего дяди Иссуфа, который забрал к себе и усыновил осиротевшего племянника.

«От соседней мама узнала, что немцы уже захватили Пятигорск и двигаются в нашу сторону, – вспоминает Каральби Трушевич. – Она понимала, что оставаться в селе никак нельзя, семьи красноармейцев и политработников подвергались репрессиям со стороны захватчиков в первую очередь. Мама стала собирать нас в дорогу, но перед отъездом решила накормить завтраком. Занимаясь приготовлением пищи, она вышла зачем-то во двор и тут увидела, как через кукурузное поле по направлению к нашему дому идут солдаты в серо-зеленых мундирах и металлических касках. Мама тут же побежала к дому, но и немцы её увидели и стали стрелять. Может быть, заподозрили её в чем-то, а может, сработал простой инстинкт – человек убегает, значит, нужно его либо поймать, либо застрелить. Мама забежала в дом, заперла двери и ставни и, схватив в охапку мою сестру, села на табурет, стоявший посреди комнаты. Немцы стали ломиться в двери, а потом стрелять по закрытым ставням. Одна из пуль её и убила, а ещё

одна ранила мою сестрёнку. Так мы – шестеро детей – и осиротели. Пятерых из нас, включая и меня, взяли в свои семьи родственники мамы – Кештовы из селения Псыхурей, а одну сестру – дядя Исуф, брат отца. Поэтому, перед поступлением в школу в 1949 году, я взял фамилию Кештовых, а отчество – Исуфович. Почему взрослые решили их изменить, не знаю до сих пор. Видимо, руководствовались какими-то практическими соображениями. Все мы, конечно, надеялись на то, что хотя бы отцу удастся выжить, но в конце 1943 года пришла похоронка и на него. Как и где он погиб, мы не знаем до сих пор. Попытались что-то выяснить через архив в городе Подольске, но не удалось. Известно, что вместе с ним погиб и его родной младший брат – мой дядя Хазрет Бесланеев».

В школу Каральби пошёл позднее положенного срока, так как тяжело заболел малярией. Болел долго – в послевоенное время, да ещё и на селе достать необходимые лекарства было невозможно. Лечили эту болезнь различными народными средствами, которые почти не помогали, но вскоре откуда-то появился китайский хинин, и Каральби с его помощью всё же удалось победить болезнь.

«Хорошо помню школу, – рассказывает Каральби Трушевич. – Учёба мне давалась чрезвычайно легко, я быстро научился читать и считать, жадно ловил каждое слово, сказанное учителем. За успехи в учёбе меня ставили в пример даже третьеклассникам, а вскоре, миную



Школа в селении Псыхурей

подготовительный, перевели сразу в первый класс. Это, конечно, было приятно, окрыляло. Но школу я, как и большинство детей, любил не только за возможность получать там знания. В школьном дворе мы с друзьями играли в различные игры, о существовании которых нынешнее поколение детей даже и не подозревает. Мы играли, главным образом, в «арых» и «чен» (альчики). В этих играх выигрывал тот, у кого набиралось больше очков. Подсчитывали мы их, естественно, в голове и, таким образом, все очень быстро научились складывать довольно крупные числа. Это умение помогало на уроках математики. Близкие объясняли мои успехи в учёбе наследственностью – мой дедушка по матери, Дагаза Кештов, в свое время с отличием окончил гимназию в Санкт-Петербурге, о чём свидетельствовали хранившиеся в доме его диплом и серебряные часы, которыми деда наградили во время выпускных торжеств. Кстати сказать, Дагаза Кештов был единственным кабардинцем, окончившим столичную гимназию с «отличием».

Школа в Псыхурее была семилетней, но родня Каральби, видя успехи племянника, решила, что мальчик непременно должен продолжать образование. Поэтому, по окончании семи классов в Псыхурее, он перешёл в школу-восемилетку, располагавшуюся в соседней, через речку, станице Старопавловской Ставропольского края.

«Моста через Малку не было, – вспоминает Каральби Трушевич, – и каждый раз, по пути в школу, мне приходилось два раза в день переходить водную преграду вброд. От этого у меня начали болеть суставы, и родственники решили, что меня нужно перевести в одну из школ Нальчика, чтобы я мог лечиться целебной грязью в Долинске. Так я оказался в 4-й школе, где и закончил все десять классов. Было большое желание учиться дальше, поступить в университет, но родня нуждалась в моей помощи, и я вернулся в Псыхурей, где в течение года работал в колхозе «Большевик» прицепщиком. Помню, как получал свои трудовни, которые давали, конечно, не деньгами, а зерном. Это был мой первый заработок, который я с радостью внес в общий семейный котел».

В конце 1960-х жизнь на селе более-менее наладилась, угроза голода, которая висела над колхозным крестьянством в течение первых послевоенных десятилетий, отодвинулась, и Каральби Бесланеев, наконец, смог продолжить учёбу. Его выбор пал на Орджоникидзевский финансовый техникум. Успешно сдал экзамены, стал посещать занятия, но ещё до начала первой сессии, из-за материальных трудностей – один в чужом городе без средств к существованию, – пришлось учебу оставить. Однако эта неудача нисколько не смутила нашего героя. Вернувшись домой, в Кабарду, он поступил на работу в Строительное управление № 4 треста «Каббалкпромстрой» в ка-

честве рабочего. Следующим местом работы был завод «Телемеханика», куда он попал по комсомольской путевке. Отсюда он ушёл в армию и, отслужив три года в Узбекской ССР (г. Карши), вернулся на производство. В то же время Каральби удалось поступить на заочное отделение юридического факультета Северо-Осетинского государственного университета.

«В 1976 году я, молодой специалист-правовед, был принят на работу в объединение «Каббалкмежколхозстрой», а оттуда перешёл уже в прокуратуру Октябрьского района города Нальчика, – говорит Каральби Трушевич. – Молодые дипломированные юристы в республике в те годы были наперечёт, и взяли меня с удовольствием. Я, со своей стороны, старался оправдывать высокое доверие и выполнять свои обязанности как можно лучше. В прокуратуре я впервые ощутил себя на своём месте. Наверное, почувствовал, что именно здесь могу приносить максимальную пользу обществу. Так и проработал на этом месте до 1999 года, то есть практически до пенсии. После ухода из прокуратуры, по приглашению Бориса Зумакулова, перешёл на работу в республиканский Центризбирком, а затем был назначен помощником уполномоченного по правам человека в КБР».

На должности заместителя республиканского омбудсмана Каральби Трушевич прослужил до 2013 года, а затем, как он сам шутливо выражается, перешёл на «полный пенсион».

«В детстве, как многие мои сверстники, я мечтал стать лётчиком, – рассказывает Каральби Трушевич, – но тяжкие для всей страны времена, а затем и семейные обстоятельства не позволили мне осуществить свою детскую мечту. Передал её “по наследству” своему старшему сыну, который окончил Кировоградское высшее лётное училище и сегодня работает в должности руководителя полётов в аэропорту «Нальчик». Средний сын избрал строительную стезю, а младший пока окончательно не определился, но надеюсь, что и он, в скором будущем найдет себе занятие по душе».

Самоотверженный труд Каральби Бесланеева в разное время был отмечен государственными наградами, грамотами и почётными знаками. Список их велик, поэтому укажем самые значительные. Это медаль «За доблестный труд» (1970 г.); знак «Ударник 9-й пятилетки» (1975 г.), почётные звания «Заслуженный юрист Кабардино-Балкарской Республики» (2000 г.); «Ветеран труда» (2002 г.), Почётная грамота «За многолетнюю плодотворную работу в правоохранительных органах» и многие другие.

ШАГ В БУДУЩЕЕ ХУСЕНА ДИКИНОВА

Очерк



*Хусен Мусарбиевич
Дикинов*

За период своей деятельности в педагогической сфере Хусен Мусарбиевич Дикинов подготовил не одну сотню специалистов – электромехаников, инженеров, мастеров – настоящих профессионалов своего дела. До последнего времени он руководил работой известного в республике и за её пределами учреждения – Республиканского центра научно-технического творчества учащихся. Работа центра охватывала от 7 до 8 тысяч школьников, а его филиалы располагались в разных районах Кабардино-Балкарии.

Родился Хусен Дикинов в селе Заюково Баксанского района Кабардино-Балкарской АССР. Окончив восьмилетку, поступил в Политехнический техникум в Нальчике. Отделение, на котором он

учился, называлось сложно: «Монтаж и наладка систем контроля автоматики». После окончания учёбы, получив специальность электромеханика, Хусен Дикинов проходит срочную службу на флоте – на Чёрном и Балтийском морях, а после демобилизации год работает электриком на комбинате «Искож».

Однако склонность к педагогической работе вскоре привела молодого специалиста в стены Профессионально-технического училища № 1. Начиная с 1973 года, на протяжении десяти лет он работает мастером производственного обучения. Но вскоре жизнь Хусена Мусарбиевича круто меняется. Его приглашают на работу в Сирийский учебный нефтяной центр, на должность преподавателя спецдисциплин. Двухлетняя командировка на Ближний Восток была хорошим поводом для изучения арабского и английского языков. За недолгий период пребывания в Сирийской Арабской Республике он успел подготовить более 100 специалистов из числа граждан этой страны. За заслуги в области профессиональной педагогики в 1981 году Хусену Дикинову было присвоено звание «Отличник профтехобразования СССР». На тот момент он вновь работал в ПТУ № 1 преподавателем спецтехнологий и электроники.

В 1988 году наш герой заканчивает Свердловский инженерно-педагогический институт и получает специальность «инженер-электрик-педагог» и тут же находит поле для своей деятельности. Вернее, это оно находит Хусена Дикинова. Ему предлагают возглавить, а по сути реанимировать «Дом техники» министерства народного образования КБР.

Как вспоминает сам Хусен Мусарбиевич, за этой пышной вывеской скрывались тогда две комнаты в общежитии. Площадь комнат равнялась 38 квадратным метрам. В штате «Дома техники» профтехобразования числилось шесть человек.

– Сначала удалось «отвоевать» у администрации Нальчика полуразрушенное здание средней школы № 6, – вспоминает он, – потом занялись ремонтом, привели в порядок учебные классы и другие помещения, организовывали педагогический процесс, составляли расписание, меняли название, искали свою профессиональную нишу, строили планы...

В бытность Хусена Мусарбиевича генеральным директором Республиканского центра научно-технического творчества учащихся (РЦНТТУ) в учреждении проводилась работа по 39 направлениям, на базе Центра было реализовано несколько общероссийских программ. Одним из крупных проектов, осуществленных в РЦНТТУ, был проект «Шаг в будущее». Целью его было стимулирование интереса школьников к техническим специальностям. Со своей стороны проект курировало Московское высшее техническое училище им. Баумана.

– Наша организация играла роль регионального центра, – продолжает Хусен Мусарбиевич. – В рамках данной программы мы регулярно проводили конгрессы молодых исследователей Кавказа, к участию в которых приглашались представители других регионов Северного Кавказа. Конкурс носил название «Нарт». Дети, обучавшиеся в РЦНТТУ, принимали участие практически во всех олимпиадах и конкурсах, проходивших в рамках проекта «Образование», неоднократно занимали призовые места.

В мае 2010 года газета «Кабардино-Балкарская правда» писала:

«Всероссийский конкурс “Звёздная эстафета” ежегодно проводится в рамках Международной конференции “Пилотируемые полёты в космос”. Дети из Республиканского центра научно-технического творчества с завидным постоянством занимают на нём призовые места».

А вот выдержка из публикации в той же «КБП» от 10 ноября 2009 года:

«Три третьих призовых места заняли школьники из Кабардино-Балкарии на всероссийской олимпиаде информационных и компьютерных технологий “Наука нефтегазовой отрасли – молодежи России”. Все они прошли подготовку в Республиканском Центре научно-технического творчества учащихся. На фоне сильных соперников, среди которых

были ученики спецшкол при МГУ и других вузов, наши юноши и девушки выступили весьма достойно... Члены оргкомитета Всероссийской олимпиады направили благодарственные письма президенту КБР, руководителям Минобрнауки и Минмолодежи КБР, а также генеральному директору Центра Хусену Дикинову за инициативу и поддержку молодежи».

– Одно из интереснейших, на мой взгляд, достижений центра – проект «Школьный спутник», – говорит Хусен Мусарбиевич. – В 1993 году с орбитального комплекса «Мир» была запущена в космос ракета, эскизы которой делал еще К. Э. Циолковский – отец российской космонавтики. Сам спутник, отделявшийся от ракеты, был сконструирован воспитанниками РЦНТТУ. Спутник был изготовлен с использованием всех комических технологий и соблюдением требований, предъявляемых к объектам такого рода. Я сам сидел в тот момент в Центре управления полётами и был свидетелем, как космонавт Серебров вывел нашу ракету в открытый космос, а та, в свою очередь, вывела на орбиту спутник.

Еще через три года на орбиту был выведен другой, разработанный совместно с французскими коллегами спутник. Это была в сорок раз уменьшенная копия первого искусственного спутника Земли, запущенного СССР в 1957 году. Так же, как и прототип, спутник, созданный учащимися РЦНТТУ, подавал с орбиты сигналы определенной частоты.

Вскоре после второго старта мы запустили еще один – третий по счёту спутник. Помимо радиосигналов он мог передавать уже человеческую речь на трёх языках.

В 2001 году Хусену Дикинову было присвоено звание «Заслуженный учитель РФ», годом позднее вручена Грамота Международного фонда развития «Ренессанс» в номинации «Человек на своем месте».

В 2002 году успехи РЦНТТУ были отмечены руководством республики Почётной грамотой Президента КБР.

За достижения его подопечных в области космонавтики и других отраслях науки заслуженный учитель КБР и Российской Федерации Хусен Дикинов стал единственным в республике лауреатом премии Президента РФ. Она была присуждена ему за научно-практическую разработку «Создание и реализация Российской научно-социальной программы для молодежи и школьников «Шаг в будущее». Награду в Георгиевском зале Кремля ему вручал Президент России В. В. Путин.

Раиса ДЪЯКОВА
руководитель поэтического
объединения «Родник»,
г. Майский



Стремясь к добру

Меняют люди имена,
Меняют страны, города,
Друзей меняют, как монету,
Сменить готовы и планету,
Но одного лишь не поймут,
Что от себя не убегут.
Ведь как ни прячь свои следы,
А не уйти нам от судьбы...
И все же властен человек
Менять природу, русло рек,
Постичь премудрость бытия,
Познать и собственное «Я».
Тому примеров много есть,
И это делает им честь! –
Всем тем, кто век не ведал скуки,
Сумел достичь высот науки,
Хребты, вершины покорить,
Иль, может, гимн любви сложить,
Иль просто вырастить дитя,
Его душою всей любя,
Взлелеять сад, построить дом,
Чтоб всем жилось уютно в нем,
И, коли сам душою светел,
Благодарить Творца за эти
Минуты счастья, что в труде
Он испытал, идя к мечте,
Без лжи, лукавства и обмана,
С любовью в сердце постоянно,
Стремясь к добру, добро творя,
И веря, что «взойдет заря»...

Встреча в пути

– Ни отца, ни мать свою
Так я и не вспомнил,
Только сон, как наяву,
Гром и всплески молний.
Нет, не матушка меня
Утром тем будила,
Не отцовская рука
Гладила так мило, –
Солнца лучик золотой
Глаз моих коснулся,
После жуткой ночи той
В страхе я проснулся.
Ива, низко наклонясь,
Тихо шелестела,
Словно Господу молясь,
Нежно что-то пела.
– Не пугайся, дорогой, –
Чудилось мне в песне, –
Здесь и ангел добрый твой,
С ним и мама вместе...
Я глаза открыл и вдруг
Слышу где-то рядом:
– Ты не бойся, я – твой друг,
Ты – моя отрада.
Ночью здесь гроза была,
Молния сверкала,
А когда она прошла,
Так темно вдруг стало!
Ты пойми, мой дорогой,
В жизни так бывает, –
Потерялись мы с тобой.
Как? Да кто же знает?
Я поднялся, предо мной –
Женщина чужая,
Обняла меня рукой,
Будто мать родная.
Дальше, что и говорить! –
Стали мы родными...

Жаль, не могут все ценить
Подвиги святые.
Рос я трудным пареньком,
Ей хлопот хватало,
С рюмкой рано был знаком,
Дрался с кем попало,
Поздно ночью приходил,
Спал, не раздеваясь...
Как же ей хватало сил?! –
Сам я удивляюсь.
Мимо были все слова,
Все увещеванья,
Так болела голова,
Что терял сознание.
Мне б опомниться хоть раз,
К ней щекой прижаться,
Как тогда, в рассветный час,
И не расставаться!..
Где ж теперь искать мою
Матушку родную?
Душу ей открыть свою...
Только ж все впусую, –
Не простит она меня,
Ни за что на свете! –
Не отрадой стал ведь я,
А крестом, поверьте!
И заплакал спутник мой,
Как ребенок малый,
Вдруг я слышу за спиной:
– Сын мой, Боже правый!
Оглянулись мы, и враз
Друг мой как очнулся:
– Мама, милая, сейчас,
Я к тебе вернулся!..
Да, Господь наш справедлив, –
Сказано в Писании, –
Встречу ту благословил...
За ее страдания.

Наказ матери

Мать сыночка провожала
В армию служить,
Свой наказ ему давала –
Долгу верным быть.

– Ты, сынок, живешь в России,
Ей служить идешь.
В том краю, за Волгой синей,
Ты друзей найдешь.

Помни только – у России
Нет чужих детей,
Будь ты сын Кавказа или
Русский сын степей.

В дружбе братской – наша сила,
Помни, мой сынок,
Вся семья твоя – Россия,
Ты не одинок.

Руку вдруг поднять захочешь
Ты на мусульман,
Проклят будешь мной, сыночек, –
Я ведь чту Коран...

Коль на русского поднимешь
Руку сгоряча,
Ты отца, мой сын, обидишь.
Не руби плеча!

Православный, мусульманин,
Веры ли иной –
Всяк пред Родиною равен,
Друг и брат он твой.

Если ж враг войну развяжет,
В оба, сын, гляди.
– К бою! – Родина прикажет,
Первым в бой иди!



СТАРЫЙ

Рассказ

Ему надо было родиться актером. Он умел быстро перевоплощаться, оставаясь при этом неподражаемым самим собой. Фактура и харизма, как говорят киношники, позволила бы ему сыграть и криминального авторитета, и олигарха, и самодура-губернатора. Он стал бы любимцем миллионов российских телезрителей, если бы... Если бы в свое время родился не в Нальчике, а в Питере или Москве, если бы поступил не на экономический в КБГУ, а, например, во ВГИК, и если бы родился не в конце 1960-х, а хотя бы в начале 1980-х. Но в том-то все и дело, что родился он именно в Нальчике, в 1967 году, учился не во ВГИКЕ, «Щуке» или ГИТИСЕ, а на отделении бухгалтерского учета экономического факультета едва ли не единственного в то время местного вуза. И потому известный режиссер заметить его никак не мог. В Нальчик известные режиссеры в те времена не заезжали, а если и заезжали, то лишь для того, чтобы, сойдя с поезда, прыгнуть в любезно предоставленную туземными властями «Волгу» и отправиться в горы – поедать сочный шашлык, дышать чистым воздухом и пить местный коньяк или, как вариант – целебный нарзан. Короче говоря, актером, несмотря на свою колоритную внешность – массивный торс, широкий плотоядный рот, большие карие глаза под кустистыми бровями, густая темная шевелюра, – он не стал. По специальности, бухгалтером, он тоже проработал недолго – немногим более двух лет в начале 90-х – в те годы, когда на слуху и на виду были малиновые пиджаки, война в Абхазии, водка «Распутин» и фотоаппараты «Полароид». Звали его Старый. Это прозвище прилипло к нему еще в школе, в старших классах. Прилипло потому, что он действительно выглядел значительно старше своих сверстников – то ли из-за рано появившейся обильной растительности на щеках, то ли из-за манеры уверенно держать себя даже с грозными учителями, участковыми и признанными районовскими (именно «районовскими», а не районными) авторитетами.

Познакомились мы в ту давнюю пору, когда его звали просто – Алик. Аля. Аля Хатоков. Это знакомство произошло в детском саду, куда матери сдали нас почти в одно и то же время и, по-моему, по протекции одного и того же лица, то есть «по блату». Наверное, именно это обстоятельство – мамы одновременно предъявили нас заведующему – послужило началом приязни, а позднее и дружбы. Она была короткой. Единственное, что осталось о ней в памяти – это совместная и странная игра.

– Эй! – кричал Аля, едва я появлялся в детсадовском дворике, – Пойдем играть в пьянчужек!

Игра заключалась в том, чтобы обнявшись за плечи, шатаясь и сквернословя, изображать пьяных. Обычно по ходу игры к нам присоединялось еще несколько «детей-алкашей». Наша хмельная компания расхаживала по дворику, растапывала изготовленные девочками песочные куличики и вообще всячески нарушала течение легальных садовых игр. Мы хотели казаться взрослыми, и игра в «пьянчужек» вполне соответствовала этому желанию. Где мы могли подсмотреть такие примеры, ведь наши отцы – представители среднего советского класса, выпивали умеренно. Значит, мы видели их по телеку или в кино – в «Острове сокровищ», «Приключениях барона Мюнхгаузена», «Снежной королеве»? В жизни – на улицах, во дворах – в то время пособий тоже хватало.

После садика жизнь развела нас надолго, и свела вновь только в университете. Мой исторический и его экономический факультет тесно общались, то есть принимали участие в совместных студенческих попойках, дискотеках, драках и прочая. Старый не был уже тем забавным толстяком-мальчуганом, каким запомнился мне еще по детсаду. Он заматерел и стал циником. Часто его можно было увидеть шагающим по гулким университетским коридорам в окружении сокурсников и друзей. Распахнутая дубленка, сбитая набекрень норковая шапка, небрежно накинутый на короткую шею мохеровый шарф «made in Scotland».

На больших переменах наша гибридная историко-экономическая компания собиралась во дворе универа, рассаживалась на скамьях у маленького, покрытого бронзовой краской, гипсового Ильича. Здесь мы поедали дешевые содовые кексы, которые продавались в универском буфете, грызли семечки, курили, играли в «секу». Впрочем, в карты мы играли редко. Для этого нужны были деньги, которые появлялись у большинства из нас лишь в день получения стипендии.

– Лавэ есть! – объявлял Старый, вынимая из кармана купюры. – Я банку! Кто идет на Шанхай?!

Шанхаем назывался квартал «дикой» застройки. Здесь – в бараках и сарайчиках – жили угрюмые люди, торговавшие плохой водкой и промышлявшие скупкой краденого. Одной стипендии хватало на две с половиной бутылки плохо очищенной водки, родом из столицы соседей – Орджоникидзе. Штамп «СК», обычно стоявший в левом верхнем углу этикетки, означал «Северный Кавказ», но расшифровывался местными шутниками-потребителями как «смерть кабардинцам». Хорошей считалась водка пятигорского производства, однако по стране шагала «перестройка» в обнимку с борьбой за трезвость, и, чтобы добыть приличную «пятигорскую», нужно было поучаствовать в штурме одного из немногих винно-водочных магазинов, которых к тому же вблизи универа не было.

Конец нашей студенческой вольнице был положен приказом министра обороны о призыве на воинскую службу очередных, то есть наших, возрастов. И надо же, нам со Старым выпало служить в одном

роде войск, в одном городе и даже в одной части! Городом этим был Сухуми – так, на грузинский манер, он тогда именовался, а войска – военно-строительными, или попросту стройбатом. Славные, надо сказать, были войска! «Американцы встревожены! – истерил на разводах, после очередного ЧП с дракой, наш комбат. – Они никак не поймут, что это за спецподразделения такие у Советов, которым командование опасается оружие доверять? Что за строубатл?!». Действительно, за всю службу оружие в руках мы держали раза три или четыре – во время присяги и на торжественных мероприятиях. И слава Богу! Доверить убийственную вещь, автомат Калашникова, воинам нашего славного батальона – было бы верхом безумия даже для просоленных морем, пропеченных субтропическим солнцем и пропитанных чачей стройбатовских офицеров. Они, то есть командный состав нашего славного батальона, были представлены, в основном, славянами. Туземцы выше старшего прапорщика, как правило, не поднимались. При этом они занимали все ключевые должности – начальников продовольственной и вещевого служб, старшин рот, командиров взводов. К тому же, почти все эти «прапора» были местными и мир за воротами части был их миром.

Рядовым воинам частей Закавказского Военного Округа полагались вместо пилоток Средней полосы экзотические широкополые панамы, и после переодевания рота новобранцев напоминала разросшееся семейство опят. Накрыв свою массивную голову панамой-хаки и «с мылом» натянув галифе, Старый стал походить на диктатора Самосу, каким его изображали в советских «крокодилах».

С самых первых дней карантина, когда к нашему нальчикскому призыву стали присоединяться команды из Краснодара, Элисты и Ставрополя, он стал примерять на себя роль «деда». Мы, конечно, ему подыгрывали.

– Эй, Васёк, – окликал кто-нибудь из наших зазевавшегося элистинца. – Подойди сюда, блин... Дедушка Аля зовет.

Дедушка Аля ожидал свою жертву в непринужденной позе утомленного солнцем и тупостью рабов плантатора – щекастое лицо, взгляд исподлобья, голубая майка на тучном теле. Вокруг толпились мы – его преторианцы, хунта.

– Ну, как живешь, друг степей? – неторопливо начинал Старый, уперев жуткий взгляд в лицо потомка вольных аратов.

– Х-харашу, – тихо отвечал степняк. – А вы кто?

– Тебе что, субудай, не объяснили? – начинал гневаться Старый и страшными глазами обводил нас, преданных, но недалеких нукеров. – Я де-душ-ка Аля! Запомнил?

– Да.

– Ну, иди, потом побеседуем, – успокаивался Старый и доставал из-за уха какую-нибудь немислимую, после недели курса молодого бойца, «мальборину».

Слух о том, что в карантине правит серый кардинал, именуемый дедушкой Алей, распространился среди двух сотен призывников со скоростью чумной заразы. К нему стали приводить для знакомства уже целыми группами, и приводили теперь не мы – его нукеры, а свои же земляки. Старый обстоятельно, по-отечески беседовал с ними, наставлял, интересовался их жизнью на «гражданке» и родом деятельности родителей. Сынков богатеньких партфункционеров у нас в батальоне не было. Был один футболист из дубля московского «Спартака», был убийца собственной жены, были карманники и те, кто до армии промышлял кражей скота в родных горах. Были и образованные ребята, но очень немного. Я был приятно удивлен, что призывники из Кабардино-Балкарии, за редким исключением, выделялись в общей массе солдат образованностью. Еще бы! – из десяти человек, призванных из Нальчика, – семеро на тот момент являлись студентами республиканских вузов.

Дисциплина в части хромала. Мягко говоря. Вспоминается эпизод знакомства прибывшего из училища лейтенанта Пасеки с личным составом уготованной ему 4-й роты. Фраза «я – уставник!», необдуманно произнесенная лейтенантом, вызвала у личного состава взрыв гомерического хохота. Уставщина противоречила сложившимся в подразделении традициям. Отдавать честь офицеру, а тем более прапорщику, в нашем славном батальоне было «западло», только – комбату, выполнять команду «бегом» – «западло», только если ее не отдает комбат, вставать на подъеме вместе со всеми в 6.00 утра – «западло», минимум, на час позже – после зарядки, непосредственно к завтраку. Про такие вещи, как мытье полов в казарме и уборка солдатского нужника, я и не говорю. Подобных табу было много, и от их соблюдения зависел твой статус в среде сослуживцев. В общем, понятия эти несли на себе отпечаток не столько казармы, сколько «зоны». Побывав на стройке со своим взводом, Старый быстро понял, что лучший способ избежать тяжелых физических работ – стать хлеботоргом. Хлеботорг сам себе хозяин, он знает, в котором часу должен принять продукты, когда нужно отпустить нарезанный хлеб и наштампованные столбики масла и отвесить сахар. Хлеботорг – место, в некотором смысле, священное – вход посторонним внутрь, по правилам, запрещен, и поэтому хлеботорг большую часть дня предоставлен сам себе.

Старый был человеком действия. Раздобыв где-то необходимую сумму – 70 рублей – он дал взятку начпроду батальона старшему прапорщику Гуссейнову, или просто Тофику, как за глаза называли его солдаты.

– Становись на хлеботорг, Хатоков, – сказал ему трехзвездный Тофик, гремя гроздью ключей. – Но чтобы порядок был. Понял?! Чтобы чучмеки летали и столовая блестела, как у кота яйца! Понял?

Старый молча кивал в ответ каждому «понял» и ел Тофика преданными глазами.

Чучмеками Гуссейнов нетолерантно называл представителей Средней Азии, подвизавшихся в солдатской столовой поварами, судомоями и

уборщиками. До появления в хлеборезке Старого они жили размеренной, почти вольготной жизнью – готовили и подавали завтраки-обеда-ужины, не являлись на разводы, спали в технических помещениях столовой и варочном цеху. О качестве приготовленных ими блюд надо сказать отдельно. Первое знакомство со столовой произвело на нас шокирующее впечатление – в бачках было нечто, напоминающее овсянку с изюмом. Однако заправлена овсянка была не сливочным маслом, а комбижиром, ну а «изюмом» оказались тараканьи трупки. Надо сказать, что неудовольствие качеством приготовляемой здесь пищи начальство выказывало не раз, и теперь, с помощью Старого, Тофик решил быстро и дешево исправить ситуацию. Старый воспринял напутствие начпрода как патент на террор и принялся за дело с рвением неопита. Результаты ждать себя не заставили. Уже на следующий день, после вечернего развода, к нашей нальчикской компании подбежал взмыленный Тофик.

– Хатоков! – заорал он на Старого, который пришёл отметить на проверке. – Какого хрена ты там устроил!

Оказалось, что Старый, вступив в должность, сразу же принялся за воспитание личного состава столовой. Выражалось оно в зуботычинах, подзатыльниках и волшебных пенделях. По-русски личный состав понимал плохо, поэтому Старый в своих коротких репликах, адресованных поварам и уборщикам, пользовался распространенными выражениями на смеси узбекского и русского

– Эй, маймун! – орал он на повара Файзулу. – Сюда мешок тащи! Анасике! Андижон ишак!

Одним словом, жизнь персонала столовой круто изменилась к худшему, чего нельзя сказать о жизни самого Старого. По утрам он отгружал тридцать ароматнейших буханок «серого» тёте Манане – гражданской кухарботнице, жившей в двух шагах от ворот нашей части. Солдатским хлебом она кормила свиней. За эти поставки Старый получал от неё пять синих советских рублей и 700-миллилитровую бутылку 70-градусной виноградной чачи. На три рубля в те времена можно было втроем посидеть в этнографическом ресторанчике «Яма» – с шашлыком и вином. Куда и кому сдавал Старый сливочное масло – неизвестно, но очень скоро после его утверждения в должности хлебореза ежеутренне выдаваемые бойцам масляные столбики превратились в тонкие шайбочки.

Добываемые таким образом деньги Старый пропивал и проедал совместно с земляками в окрестных духанах и потаенных каптерках. Широта души и внутреннее благородство не позволяли ему употреблять их на что-то менее приятное и более полезное либо копить на дембель, как это делал нормировщик батальона сержант Полтилов. От обильных возлияний и близости к источникам животного белка Старый стал стремительно поправляться. В роте он появлялся лишь затем, чтобы выспаться.

– Спи, Хатоков, спи, – шипел на подъёме старшина роты Сван. – Только когда поворачиваться будешь, задницей потолок не задень!

Сладкая армейская жизнь для Старого, однако, продлилась недолго. Жалобы поваров и судомоев, вкуче с неоднократным разоблачением его продовольственных операций, в один прекрасный день заставили Старого покинуть капитанский мостик в хлеборезке. После громкого скандала и трёхдневной отсидки на гауптвахте он оказался в длительной опале и был определен в самую отстающую бригаду самой неблагополучной 4-й роты. Бригада, официально именованная отделением штукатуров-маляров, состояла из трёх толстяков, включая опухшего от белковой диеты Старого и двух солдат, за которыми из-за их медлительности и молчаливости закрепилась слава тупых. В силу этого обстоятельства их так и называли – «Бригада толстых и тупых». Служили в данном подразделении исключительно «залётчики», то есть злостные нарушители воинской дисциплины. Все они были собраны в одно отделение по инициативе комбата и ежедневно получали отдельное аккордное задание. Комбат считал, что таким образом штрафники не смогут отлынивать от работы, «припахивая» более смиренных сослуживцев. Он, конечно, ошибался. «Толстые и тупые», пользуясь отсутствием постоянного контроля со стороны офицеров, «занимали» мастеров-штукатуров в благополучных отделениях и к концу рабочего дня предъявляли начальству требуемую квадратуру. Начальство, естественно, догадывалось об этих «займах», но, так как план для него был важнее соблюдения буквы устава, предпочитало закрывать глаза на существующее положение вещей. Всё же пребывание в рядах этого штрафного отделения имело ряд минусов – вопиющий недостаток уюта, грязь и холод стройки, особенно в осенне-зимний период, постоянные поиски халявной рабсилы и угроза разоблачения с последующей отправкой на гарнизонную «губу».

Все эти обстоятельства заставили Старого искать так называемое «прульное место» и новые средства налаживания спокойной жизни. И, надо отдать ему должное, это место он искал с присущей ему энергией. Старый, с помощью мелких взяток и подарков, систематически оказывался на самых удалённых от начальственного ока объектах. За время службы он побывал во множестве командировок – в курортном городке Цхалтубо, где возводился очередной пансионат, на строительстве теплиц в Кодорах, а также на прокладке дороги к альпинистской базе Южный Приют, куда, в конце концов, разгневанный комбат навечно сослал всю вышеупомянутую бригаду. Основным занятием личного состава бригады на Приюте были игра в нарды и карты, питье чачи и употребление дикой конопки, заросли которой окружали полуразрушенную альпбазу со всех сторон. Но «навечно» бригада здесь не осталась. После того как один из бойцов загнал автопогрузчик в горную реку, а другой самовольно уехал «проведать дядю» в Батуми, штрафники были отозваны вниз, а отделение расформировано. «Толстым и тупым»

светил дисциплинарный батальон, но комбат не стал выносить сор из избы. Вместо этого он отправил всё отделение на гауптвахту, после чего ушел в длительный запой.

Вскоре я был переведен в другую часть и увидел Старого только после дембеля. За то время, что мы не виделись, он практически не изменился, разве что немного огрубел и прибавил в харизме.

Мы встретились с ним в конце лета 88-го. До начала занятий в универе оставалась еще пара недель, и, наслаждаясь августовским теплом, наша компания, состоящая из демобилизованных студентов, дни напролёт гуляла по тенистым аллеям знаменитого на весь Северный Кавказ парка и прочим историческим местам. Гуляли и вечерами, передвигались от одного кафе к другому, медленно, но верно накачиваясь пивом и прочими популярными напитками, которые за время нашего двухгодичного отсутствия заметно поднялись в цене.

Пару раз нас забирали в милицию. Причины формулировались стандартно: «Употребление алкоголя в общественных местах и нецензурная брань». Одно из таких задержаний запомнилось особо. Мы сидели со Старым неподалеку от входа в гостиницу «Нарт», когда увидели приближающегося к нам нетвердой походкой милицейского старшину.

– Старшина Дорофеев, – представился служивый, приложив к козырьку волосатые пальцы. – Ваши документы.

Сказано это было с сильным кабардинским акцентом, и его несоответствие славянской фамилии вызвало у нас неуместную, как оказалось, реакцию – мы начали ржать и не могли успокоиться даже в момент посадки нас в жёлто-синий милицейский «бобон». Были мы в ту пору настолько счастливы и беспечны, что даже ночь, проведённая в «обезьяннике», воспринималась нами как забавное приключение.

С началом учебного года ощущение полноты жизни у вчерашних «дембелей» стало притупляться. Мозги, за два года службы привыкшие думать лишь о физическом комфорте – о жратве, сне и выпивке, напрочь отказывались воспринимать катехизисы революционера, съезды партии, переселения народов и прочую салическую правду. Однако мне, закрывшему первый курс на «отлично», было относительно легко. Преподаватели шли навстречу, понимая, как трудно возвращаться к учёбе после двух лет солдатчины. Но то было на историческом факультете. Старому приходилось тяжелее, так как «болтологических» наук, в которых он мог бы преуспеть в силу природного красноречия и наглости, на его бухучёте было гораздо меньше. Там преобладали точные дисциплины, и на первых зачётах он сыпался. Но, как говорится, талант не пропьешь, и вскоре Старый догнал одноклассников, избавленных от службы родительскими стараниями. Более того, он оказался единственным на своем курсе студентом, получившим «зачёт» по статистике у самой принципиальной и упёртой педагогини.

Не знаю, как объяснить состояние, в которое многие молодые мужчины впадают в первые месяцы, а иногда и годы после женитьбы. Жил-был вполне адекватный человек, воспитывался в нормальной интеллигентной семье, звёзд с неба не хватал, но и в хвосте не волочился, и вдруг!

Скоропостижно женившись на одной из самых красивых девушек универа, Старый будто с цепи сорвался. Его жилище в одночасье превратилось в место паломничества сначала близких друзей, затем полудрузей и шапочных знакомых, а затем и алкашей из окрестных кварталов. Мать – школьный учитель математики, и жена – аспирант кафедры биологии, – к многочисленным поздравляющим поначалу относились терпеливо, но через пару недель стали медленно приходить в ужас. Отец – видный учёный-зоолог, не нашёл ничего лучше, как после женитьбы сына уйти в свой собственный, изолированный запой. О том, что творилось в доме в его отсутствие, он не догадывался, а сообщать о художествах сына ему боялись – в гневе он был страшен и вполне мог убить не только Старого, но и всех домашних. Первого – за свинское поведение, а остальных – за сокрытие вопиющих фактов. Одним словом, как говорят некоторые женщины, упустили парня. Дальнейшая деградация Старого проходила по банальному сценарию. Жена ушла от него почти сразу после родов. Каким-то чудом Старому удалось окончить учёбу в универе и даже поработать, но вскоре он потерял и работу. Встречались мы всё реже.

– Всё пропью, но флот не опозорю! – орал мой друг в подпитии.

– Может, домой, баиньки? – уговаривал его я. – Завтра продолжишь.

– Завтра? – вскидывался он. – Ты помнишь, что говорил Ленин о восстании?

– Кто? Ленин?!

– Да, Ленин! Владимир Ильич! Он же Ульянов!

– И что же он говорил?

– Вчера было рано, а завтра будет поздно!!!

После долгих уговоров я отводил Старого домой, сдавал на руки маме. Надо отдать ей должное, она ни разу не упрекнула меня. Напротив, говорила:

– Не водись ты с ним. Разве не видишь, конченный человек.

Но это был еще не конец. Очень скоро Старый поменял бутылку на иглу и, в конце концов, угодил в колонию. Я в то время учился в аспирантуре и месяцами пропадал в Москве – в институтах, архивах, библиотеках. О беде Старого мне стало известно во время недолгого пребывания в Нальчике. Рассказали доброжелатели. Чем я мог помочь ему? Чем мы все – его друзья – могли ему помочь? Пару раз вместе с матерью передавали чай, сигареты, конфеты, сало. Что это могло исправить в его жизни?

Старый сидел, а мы жили каждый своими заботами и интересами. Я почти не вспоминал о нём, занятый своими аспирантскими делами. Однажды, во время ночного бдения, связанного с подготовкой к предзащите, в квартире раздался телефонный звонок. «Не дай Бог, кто-нибудь умер!», – подумал я и снял трубку.

– Салам! – ударил в ухо знакомый весёлый голос. – Извиняюсь за поздний звонок!

Это был Старый.

– Уaleyкум! Откуда ты? – задал я дурацкий вопрос.

– Ну как откуда?! – загоготал Старый. – С Багамских островов!

Поговорили мы недолго.

– Мне пять минут дали, – объяснил он. – Здесь дают звонить только за бабки, но скоро увидимся.

– Когда?

– Скоро, через восемь месяцев. Я тебе звякну, как только...

В трубке раздались гудки, и первым моим желанием было перезвонить, но куда?

Спустя месяц я опять улетел в Москву, где с головой погрузился в свои диссертационные дела. Наши общие знакомые, осевшие в столице, не раз спрашивали о Старом, но рассказывать я ничего не стал. Решил, что и без меня узнают.

Хорошо помню то ясное зимнее утро. Вставляя в принтер лист за листом, я распечатывал очередную главу своего диссера. Успокаивающее жужжание вдруг перебила телефонная трель. Звонил наш общий друг.

– Старый умер, – сообщил он.

– Как? Он же на зоне?!

– На зоне и умер. Похороны завтра, если тело привезти успеют.

– А что случилось?! Как?!

– Говорят, мотор остановился. Сделать ничего не успели, – объяснил друг. – Или не захотели. Зона, сам понимаешь...

На похороны я не успел. Мать Старого видел с той поры лишь раз, да и то случайно, в магазине, где она выбирала свадебный подарок для внучки.

«Сколько лет прошло! – подумал я грустно. – Дочка его замуж выходит, а сам Старый уже лет двенадцать, как в земле».

Позднее я слышал разные версии его смерти. Одни говорили, что он умер во сне, другие – что сделал себе «золотой укол». Третьи, что во время очередного шмона ему дубинкой проломил височную кость.

Своей смертью он как бы открыл счёт другим. В короткий срок ушли в мир иной многие наши однокашники. Причины были разные – алкоголь, героин, война, криминальные толковища. Большинство из нас так и не смогли найти себя в жизни. Те же, кто нашли, парят слишком высоко, чтобы разглядеть наше вялое копошение. С высоты разглядеть трудно – с землей сливаемся, привыкаем к ней.

Петр ХАТУ,
член Союза писателей РФ



Терять и обретать – таков закон,
Живущему начертанный судьбой,
Я радуюсь, что он не отменен,
Мне ни к чему бессмысленный покой.

Порой нахлынут скука и тоска,
Но в сердце нет холодной пустоты.
Нектар до капли отнят у цветка,
Но где-то зреют чувства, как плоды.

Когда, созрев, раскроются они,
И зажужит надежд пчелиный рой,
Вернутся к жизни радостные дни,
И станет лед весеннею водой.

Пускай в одном цветке испит нектар –
В другой нальется этот Божий дар.

Как же пахли, как сладко пахли
Фиалки ночные эти,
С неба звезды от счастья падали
К нежно-зеленым соцветиям...

Так я падал к стопам твоим царственным,
И сгорала душа на раз,
А иные болтают разное,
Будто нету души у нас.

Только воля слепого случая
Настигает влюбленных врасплох,
Я потом сокрушался и мучился,
Мой поступок хорош или плох?

Ну а утром пылала жаром
Голова... Я стоял и думал:
Брошусь в пропасть, как витязь Тамары,
Или стану слугою угрюмым.

Немилосерден ветер штормовой,
Трясет и гнет беспомощное древо,
И тучи на сносях плывут гурьбой
И трутся о скалу свинцовым чревом.

Как будто мир отринул красоту,
И не было цветения в помине...
От осени я снисхожденья жду,
И смахиваю слезы, словно иней.

Коль ты наивен в пятьдесят,
Все скажут: «Нет опыта!
А смеюсь: «Чем был богат,
Не разменял на хлопоты».

Своим раздумьям улыбнусь:
Знать, в жизни понял что-то,
И, отогнав тоску и грусть,
Пересчитаю годы.

Наверное, пошли мне впрок
Слова отца и деда:
«Не бойся добрым быть, сынок,
Бездушья не изведай!».

Обиды, боли и долги
На дне души упрячу,
Чтоб не мешали жить другим,
И рассуждать иначе.

И лишь порою грустно мне,
Что люди любят мало,
Что честь не по моей вине
Уже не модной стала.

Как повернется жизнь моя?
Где завтра меня примут?
С чем за душой посмею я
Войти в чужую зиму.

Я с добротой своей приду,
И разве это плохо?
В мороз, по снегу и по льду
Нести огонь к порогу?

Давно уплыл бумажный мой кораблик
С богатым грузом чаяний и грез.
В какие-то неведомые дали
Он помыслы наивные увёз.

Из трещин этой жизни, из осколков,
Фортуне безразличной вопреки,
Орнамент разноцветный мною соткан,
Чтоб мог я петь, не ведая тоски.

Но радуга заплещется не сразу
Так бесконечно долго до зари!
И плачет Лира, будто по заказу,
И, ждать устав, душа моя хандрит.

Я узнаю осень по приметам:
Каждый закоулок грусти полон,
Через горы ускользает лето,
И все чаще снится зимний полдень.

Каркает ворона сиротливо,
Чувствуя дыханье скорой стужи,
Солнце светом тусклым и сонливым
Расслабляет и печалит душу.

Да и дождь назойливо и часто
Тянет монотонную сюиту,
Чтобы со страстями я расстался,
Чтоб казался скучным и разбитым.

А под ивой пляшут силуэты,
Смех сквозь ливень радостен и гулок.
У земной любви свои приметы
Будь то скверик или переулок...

Все мы знаем: если есть начало,
То конец отсрочки не попросит,
А пока ликует где попало
Молодая, ветреная осень.

Любимым быть – нет ничего прекрасней,
Я тоже в это верил до поры,
Ну а теперь осенние костры
Горят листвой, оборванной в ненастье.
Тоской и дымом пахнет, ну и пусть!
О ней одной мечтаю и молюсь.

Душа живет внезапным озареньем,
Что набегает жаркою волной,
Хоть я один, хоть нет ее со мной,
Я болен и от боли нет спасенья.
Но как я счастлив, боль свою храня,
Тем, что люблю лишь я, а не меня.

Не это ли вершина бытия,
Где наше чувство полной грудью дышит,
Где обретает силы жизнь моя,
Ведь я люблю, и счастья нет превыше.

Знакомый портрет

Он в этот мир явился по ошибке,
Дитя двух полюсов и двух начал,
Свои печали прячет под улыбкой,
Да так, чтоб их никто не замечал.

Не сладко жить ему, считать утраты,
Он, равнодушный к злату-серебру,
Жить не умея, воеет от досады
Дворнягой, что пришлась не ко двору.

Воловью лямку днями и ночами
Он тянет по велению души,
Не скачет в дамки, не сучит локтями,
И никуда на свете не спешит.

Он верит: нет мечтаний безнадежных,
Когда гуляешь в сказочной стране
Полсотни лет прожив, остался прежним,
И к небу поднимаешься во сне.

Гульфия БАЗИЕВА

Гульфия Базиева – культуролог, кандидат философских наук. Работает в Кабардино-Балкарском Институте гуманитарных исследований. Публиковалась в журналах «Нева», «Литературная Кабардино-Балкария».



КОСТЮМЕРША

*Увы, увы! Везде желанья,
Везде вернувшиеся сны
И слишком синее дыханье...
...На сердце меркнет лик луны.*

М. Метерлинк

С малых лет Лера мечтала стать актрисой, часто крутилась перед зеркалом, стараясь придать своему обыкновенному лицу загадочное выражение. И хотя никто в ближайшем окружении не верил в актерский талант скромной незаметной девушки, она упорно пыталась поступать в разнообразные театральные училища. Сначала эти три тура были испытанием, а потом незаметно превратились в развлечение. Испытание, это когда ты надеешься на долгожданный приз в конце всех мучений, а развлечение не утомляет и ни к чему не обязывает. И когда в очередной раз над ней стал издеваться придирчивый доцент: «А изобразите-ка нам, милочка, загнанного зайца...» – она, уставшая от предыдущих кульбитов, как будто нехотя произнесла:

– А зачем изображать? Я и есть загнанный заяц.

Доцент тщательно протер очки и только успел подумать, что перед ним не загнанный заяц, а трусливый кролик или брошенный котенок, как Лера уже исчезла в дверях. А на следующий день неудачница уехала в свой тихий провинциальный городок почти на окраине империи. Ее родители развелись, когда девочке едва исполнилось тринадцать лет, потом создали новые семьи, в которых Лера была чужой. Поэтому, когда тетя предложила комнату в интернате для ветеранов сцены, девушка с облегчением вздохнула. Так уж получилось, что интернат был разделен на две части. В одной жили настоящие ветераны, старики и старушки, доживающие свой век в горьком одиночестве. А другая часть была отдана тем, кто смог правдами или неправдами получить комнату. Лере повезло, ее тетя долгие годы работала кастеляншей в интернате, в конце

концов, получила крошечную квартирку, а комнату оставила Лере. Девушка жила почти бесплатно, потому что работала в театральном кружке интерната костюмершей.

Ставили «Синюю птицу» Мориса Метерлинка. Выбор пьесы был продиктован, видимо, большим количеством ролей. Шестьдесят семь, а некоторые во множественном числе. Фею Бериллиону играла капризная бабушка Лиза, которая вошла в роль: надувала губки, выдвигала ультиматумы, грозила, что вряд ли дотянет до премьеры... У Лизы была когда-то семья: муж, профессор математики, и сын, подающий надежды вундеркинд. В 90-е и муж, и сын уехали в Америку, на заработки. В какую точно страну, Лиза не знала: то ли в США, то ли в Канаду, то ли в Аргентину. Из этой неведомой страны они так и не вернулись. Сначала присылали открытки с мелкими долларовыми купюрами, а потом и эта эфемерная связь прекратилась. Лиза все равно не хотела никуда ехать, да и в театре ее любили и, как ей казалось, уважали. Незаметно пришла немощность, и, в конце концов, Елизавета позвонила в интернат.

Роль бабушки Тиль доверили Ньюше, которая актрисой не была, но выросла в театре, вернее, на подоконнике в гримерной. Мечтала, читала, ждала, когда мама в роли лисы обманет удачливого зайца. И когда мама в теплом пушистом костюме лисички снимала ее с подоконника, а все актеры угощали конфетами, пряниками, мандаринами и любимыми морскими камушками, Ньюше казалось, что она живет в сказке, которой никогда не будет конца. Но чем старше она становилась, тем труднее было помещаться на подоконнике, ведь на театральных сластях девочка пухла как на дрожжах.

В поисках бесконечных хобби Ньюра увлеклась вязанием, вышиванием и прочим рукоделием, которым стала заниматься с еще большим усердием, когда незаметно из пухлой розовощекой мечтательной девочки превратилась в грустную, задумчивую, одинокую пенсионерку. Проработав всю жизнь в архиве, женщина попросилась в интернат, ее приняли, предложив работу санитарки. И вот, наконец, Ньюша дождалась первой роли в шестьдесят лет. Сразу бабушки, хотя даже мамой никогда не была...

– Повезло этой вязальщице, – с завистью говорила уборщица Зоя, – я в театре примой-балериной отпахала, троих детей воспитала. А мне если и дадут какую роль, то, наверное, только Призрака...

– А это правда, что техничка была балериной? – как-то спросила Лера у Ньюши.

– Правда, только это ее правда.

– Значит, не была?

– Значит, была, – уверенно сказала Нюра, закрывая петли на очередном носке.

– А кому вы вяжете?

– Детям в интернате.

– Но здесь же нет детей.

– Будут. Мальчика Тильтиля и девочку Митиль должен же кто-то играть...

Санитарка Нюра пыталась обучить Леру вязанию. Но Лера сопротивлялась.

– Я не люблю вязать. А шить люблю. Может, стану дизайнером одежды. Только вы меня и видели...

– Нас нигде не видели. Никто никого не видит. Вернее, не замечает. Знаешь, Лера, сказка про зайца и лису мне всю жизнь испортила. Я почему-то всегда была уверена, что добро побеждает зло. А это не так, к сожалению. Правда, в одном я не ошибалась. Мечты всегда сбываются. Всю жизнь мечтала сыграть в сказке, как моя мама, – отложив готовый носок в сторону и тяжело вздохнув, сказала Нюра.

– Почему же вы в театральный не пошли?

– Мама отговорила. Сказала, что хороших актрис много, а хороших ролей мало. Вот я и поступила в историко-архивный. А там мало интересного. Сплошная документация. И скуотища. Но все равно, видишь, как повернулось. Нежданно-негаданно и роль.

Лера задумалась. Может, добрый режиссер расщедрится и ей предложит кого-нибудь сыграть. Потом она спустилась в костюмерную, которая располагалась в полуподвальном крохотном помещении. У двери, выкрашенной в ядовито-зеленый цвет, стоял слесарь Алексей, задумчиво прислонившись к косяку.

– А я давно тебя жду, красавица.

– Я не красавица.

– Но не уродка ведь. Все красавицы, пока молодые. Я вот что хочу сказать. Там вещички привезли, может, выберешь что-то для спектакля.

Слесарь до выхода на пенсию служил пожарником. Работал с огоньком, сам того не подозревая, Алексей Трофимович полностью разделял мысли Гераклита о том, что огонь – основа всего сущего, а душа есть частица божественного огня. И вот сейчас его душа загорелась, он желал, чтобы в новом спектакле у него был самый красивый и нарядный костюм. Но Лере не очень хотелось разбирать чужие вещи.

– Да, у меня тут полный комплект. Тем более что у большинства актеров свои костюмы. Вот только несколько трико приведу в божеский вид. И к спектаклю готова.

– А моя мантия? – встрепенулся слесарь.

Он, несмотря на поджарую долговязую фигуру, играл роль Самого Тучного Блаженства, и ему по роли действительно полагалась мантия из красной парчи.

– Вы думаете, что ваша мантия затерялась в привезенных вещах? Ну, так и сами поищите, – пытаюсь избавиться от неприятной миссии, сказала Лера.

– Я бы поискал, да меня не допускают. Там вещи красивые, нарядные. Девчонка принесла, говорит, бабушкины. А бабушка, ты ничего плохого не думай, живая еще. Наверное, решила при жизни избавиться от ненужного барахла.

– Хорошо, Алексей Трофимович, пойдете искать парчу для вашего костюма.

В привезенных вещах парчи не было. Нарядные кофточки с рюшами и разноцветные платица. Лера обратила внимание на нежно-розовое платье, украшенное тонким кружевом, напомнившее строчку из стихотворения Марины Цветаевой: «Розового платья никто не подарил».

Шифон и гипюр, бархат и батист – мечта всех модниц шестидесятых годов прошлого века – сохранили свой цвет, но потеряли форму. Платья и блузки состарились и загрузили вместе с хозяйкой. Они тоже понимали, что уже никому не нужны, и этот интернат – их последнее пристанище в брэнном мире.

– Лерка, смотри, красная шапочка, она точно пригодится для роли Митиль, – радостно вскрикнул слесарь, энергично копаясь в куче вещей.

– Спасибо, Алексей Трофимович. Я ее возьму.

Потом Лера долго блуждала по двору, рассматривая изношенные носочки любимых туфель, подумала, что пора купить что-нибудь новенькое, хотя когда дорогая обувь не по карману, то дешевую и покупать не стоит. Лера заставила себя переключиться на более возвышенные мысли: нужно бы перечитать Метерлинка.

– О своем я уже не заплачу, но не видеть бы мне на земле золотое клеймо неудачи на еще безмятежном челе, – услышала Лера где-то неподалеку и обрадовалась. Это означало, что на прогулку вышла Зинаида Николаевна, бывшая характерная актриса, тонкий знаток поэзии Анны Ахматовой.

Зинаида слыла дамой, острой на язычок. Начав свою артистическую карьеру с непутевой Варьки в пьесе «Гроза», она через десять лет стала играть Катерину, а к годам пятидесяти плавно превратилась в Кабаниху. Поэтому, видимо, обладала трехмерным видением и неординарными взглядами. Лере она нравилась, прежде всего, своей искренностью. Будучи человеком без двойного дна, актриса могла позволить себе

говорить начистоту все, о чем думает. А думала она не только о себе, но и о других.

– Ты, Лерочка, не ходи в коричневом или сером. Цвет имеет большое значение в жизни, так же, как и аромат. Девушка должна быть красивой и душистой картинкой. Мужчины – как дети, им нравится яркая и привлекательная обертка, – однажды обронила она, бросив мимолетный взгляд на нехитрое коричневое платье, напоминающее отмененную в постсоветский период школьную форму.

Сейчас Зинаида Николаевна, наряженная и надушенная, немного задумчивая, шла ей навстречу, обмахиваясь веером и декламируя стихи.

– Добрый день, тетя Зина, а вы почему сегодня одна? – спросила Лера, взяв актрису под руку.

– А я всегда одна, – поправляя тонкую кружевную шаль, ответила женщина. – Вот ведь как бывает, Лерочка, прожила долгую интересную жизнь. Подруги, друзья, поклонники. И даже позвонить некому. Мобильная связь – великая вещь. Но какой в ней смысл, если некому звонить? Вернее, есть кому, но о чем разговаривать? Что обсуждать? Чем делиться? Не стихи ведь по телефону читать.

Зинаида выдержала паузу, видимо что-то припоминая, а затем тихо произнесла:

– Хотя был у меня старинный друг, я ему читала на ночь стихи по телефону. Особенно он любил «Сказку сказок» Назыма Хикмета. Стоим над водой, улыбаемся чистой воде, кошка, собака и я, и наша судьба... Вернее, не так, отражаемся в тихой воде кошка, чинара и я... Память уже не та... Умер мой друг. И стихи читать некому. Вполне возможно, что мне дадут какую-нибудь роль в новом спектакле. Например, Духа Липы или Ивы. И я буду стоять, и отражаться в тихой воде.

– А вы режиссера видели?

– Ничего интересного. Маленький, толстенький. Похож на канадку. Но брутальный. Есть в нем что-то притягательное. Кстати, вот и он, легок на помине.

– Добрый вечер, драгоценная Зинаида Ивановна! – режиссер наклонился, чтобы поцеловать ручку. Но актриса смотрела куда-то вдаль и на его приветливость отвечала безмолвием, так как поправлять режиссера и говорить, что у нее совсем другое отчество, ей уже давным-давно надоело.

Лера улыбнулась, стараясь скрыть неловкость, сказала:

– А я костюмерша. Будут указания?

– Вы не костюмерша. Вы – Митиль. Потому что похожи на Золушку и Красную Шапочку одновременно. У вас есть красная шапочка?

– Есть. Но я ведь простая костюмерша.

– А будете простой девочкой. Дочерью дровосека. Разница небольшая, – с этими словами режиссер быстро удалился.

– Вы Михаилу Петровичу не верьте, Лерочка. Он очень быстро забывает все, о чем говорит.

– А я мало кому верю. Да и наш режиссер – не Станиславский.

– Ну и правильно делаешь. Никогда не верь обещаниям, они, как правило, пусты и безнадежны.

Подул легкий, но холодный ветерок. Зинаида, зябко кутаясь в шаль, с улыбкой добавила:

– Не жди, что тебя заметят, похвалят, поглядят по головке, пожалеют. Не дожدهшься.

– Вам нужно книги писать, Зинаида Николаевна! У вас бы получилось.

– Ты права, мысли прилетают из ниоткуда и улетают в никуда. Разве только зафиксируешь их. Но я себе как-то сказала: «Купи лак для волос или клей для съемных протезов. Вот и фиксируй». Хотя признаюсь, однажды пыталась написать повесть о красавице со сложной судьбой и дурнушке с комплексами – в первую вложила свои амбиции, во вторую – комплексы. Жизнь, милое дитя, есть не что иное, как борьба амбиций с комплексами. Если везет, побеждают первые, если не везет – вторые.

– А как называлась ваша повесть?

– Не было у нее названия. Не понравилось мне над самой собой издеваться. Да и вообще нескромно это – писать о самой себе. Тем более что все женщины мечтают примерно об одном и том же.

– Например?

Зинаида достала из сумочки черные сетчатые перчатки, а потом маленький палевый комочек, который оказался тончайшим шелковым шарфиком, и, взмахнув им, как крыльями, мечтательно произнесла:

– Плыть по течению на комфортном лайнере по бескрайнему морю. Греться на солнышке, лежать в шезлонге, коктейль потягивать, чтобы только робкая обслуга изредка нарушала покой, ну, а рядом – любимый друг или преданный поклонник, – кто бы от такого отказался?

Лера старалась представить себя на белом лайнере в широкополой шляпе с атласными яркими лентами по краям и не могла. Подняв с земли рыжий с солнечными прожилками лист, сказала:

– Мечтать не вредно. Но в реальной жизни женщины плывут на надувной одноместной лодке по горной непредсказуемой речушке... И никакие они не принцессы, а девушки с веслом, которые напряженно думают, как бы с этой лодочки, да с этим же веслом не вернуться. И даже, если повезет, и тебя спасет какой-нибудь водолаз, то потом окажется, что никакой он не спасатель, а просто загорал на берегу

реки и тела подбирали... Тех, кто плывет на пароходе – единицы, а таких, как я, большинство, с той лишь небольшой разницей, что кого-то подобрали, а кого-то нет, кто-то сам подобрал, а кто-то не захотел подбирать....

Внезапно появилась техничка Зоя. В руках у нее была швабра, которую она ловко пристроила на плечо, как весло. В другой – ведро с мусором.

– Я весь мусор, между прочим, подбираю и собираю, и выкидываю. Не двор, а чистота. Хотя и дворника у нас нет. Я за одну зарплату на двух работах корячусь. А у меня профессиональный артрит, артроз и остеопороз... Балет – это вам не хухры-мухры... И вообще, чем других обсуждать, лучше на себя посмотрите, «принцессы»...

Зоя не стала дожидаться ответа и так же внезапно, как появилась, исчезла.

– А это правда, что тетя Зоя была балериной?

– Не знаю. Но очень чистоплотная и аккуратная. Сегодня однозначно работает по призванию.

Вновь появилась техничка, но ведро уже было пустое.

– Чистоту, так же, как и красоту, никуда не спрячешь. Она либо есть, либо ее нет. Посмотрите на двор. К спектаклю готов. Чистота какая, любо-дорого посмотреть! Я когда в «Золушке» танцевала, так сцену отдраила, что меня даже директор хвалил.

Зоя была уверена, что аккуратность – неопровержимый аргумент, рядом с которым тускнеет даже интеллект, не говоря уже о таких эфемерных качествах, как талант, порядочность, искренность и прочее. Ее покойный супруг, Борис, был с нею не согласен, бросал свои вещи, где попало, не мыл руки перед едой, грыз ногти и имел другие дурные привычки. После его скоропостижной кончины Зоя ушла из кордебалета, где получала гроши, и стала работать домработницей у «новых русских», чтобы поставить на ноги детей. А потом дети выросли, разлетелись по своим гнездам, а она устроилась в интернат техничкой. Зарплата маленькая, но работа спокойная.

Бросив пренебрежительный взгляд на двух празднично шатающихся особ, Зоя подумала: «Да, что с этих нечестивцев спрашивать? У Лерки юбка месяц не стиранная, а Зинаида белоручка, даже пыль в своей комнате толком вытереть не может».

Оглядев хозяйским взглядом двор, единственным украшением которого были полуразвалившиеся скамейки с облупленной краской, похожие на разобранные детские песочницы, балерина Зоя скрылась в тени деревьев – любимом месте художественной интеллигенции. Вот и сейчас, ловко манипулируя кисточкой, бывший оформитель сцены Евгения быстро рисовала, прислонившись к вековому дубу.

Зинаида жалела Женечку, у которой никогда не было семьи. В детстве мать бросила ее на заснеженном перроне с младшим годовалым братиком, и она целый день ходила взад-вперед, встречая проходящие поезда. Повзрослев, Евгения продолжала ждать только свою маму, а все ухаживания посторонних мужчин отвергала с порога. Ведь не сегодня-завтра в двери ворвется мать – вся в слезах – встанет на колени, обнимет, скажет: «Наконец-то я тебя нашла, моя маленькая доченька, пойдем искать твоего братика».

Но шли годы, мама так и не появилась. Да и братик, хотя и нашелся, но был совсем чужим человеком, учиться не хотел, работать тоже... Евгения превратилась в одинокую, мечтательную, не от мира сего женщину.

– А я вас обессмертила. Был голый бесприютный пейзаж, и вдруг появились вы, две музы. Смотрите, какая красота! – художница приветливо взмахнула из-за деревьев то ли платочком, то ли беретиком....

Полотно было в сдержанных тонах, но ярко выделялись две точки: розовая и красная...

– Это мы? – удивилась Лера.

– А что, не похоже? Красное – символ любви, розовое – нежности. Испытывать любовь и нежность – самое прекрасное, что может быть в жизни.

Художница обмакнула кисть в синюю краску и стала наносить последние уверенные мазки.

– Легче всего рисовать небо. Сине-голубые тона, белые облака. В детстве я мечтала жить на белом облаке и плыть по небу. Вот дура... Домечталась. Чуть с ума не сошла. А это, оказывается, очень просто. Вчера была нормальная, а сегодня уже нет. Но в безумии мир, как ни странно, наполняется особым смыслом и тайной. Сойти с ума можно без видимых причин. Хотя бы потому, что мир безумен... Но искусство спасает. Когда я рисую, я не вижу дисгармонии и не слышу какофонии. И мне кажется, что я вполне счастлива. Живу на облаке, а мои золотые волосы развеваются по ветру, как солнечные лучи...

После небольшой паузы, бросив мимолетный взгляд на освещенную слабыми лучами солнца картину, Евгения спросила:

– Посмотрите, девочки, черный штрих все портит, да?

– Ты что-то размечталась, Женечка, а твой любимый режиссер уже пришел. Кстати, в черном, – уклоняясь от прямого ответа, строго произнесла Зинаида.

– Ах, мой пупсик Мишенька в черном? Значит, будет что-то важное, – Ну, бегу, бегу... Девочки, а вы? – засуетилась художница и быстро засемила в сторону интерната.

Евгения любила искусство всей душой. Быть может, поэтому ее привлекали все творческие натуры, вне зависимости от таланта, пола и рода занятий. Зинаида проводила ее долгим задумчивым взглядом.

– Вот ведь, действительно счастливая. Стала очень влюбчивой на старости лет. И это ее окрыляет. А я так не могу. Вполне возможно, что я не любила никогда. И меня никто не любил, хотя даже сейчас продолжаю мечтать, но только не о любви, а о главной роли. Несправедливо, что роль Феи Берилюны отдали нашей прекрасной Елизавете. А она этих фей сыграла столько, что могла бы и отказаться. А, быть может, режиссер прав, разве может Кабаниха играть волшебницу? Я эту роль сто пятьдесят раз играла. Стала черствой. Да и страдания несчастной Катерины меня не особенно трогали. Мне кажется, даже Островский ее не очень жалел. Иначе оставил бы в живых. Пьесы и фильмы должны заканчиваться хорошо. Как в американском или индийском кино. А эта извечная русская тоска и скорбный финал так утомительны...

– А разве вы русская?

– Нет, но играя в русской труппе, невольно становишься русской. Вот ведь как бывает, даже наш слесарь – никакой не Алексей, а Аубекир. И режиссер – не Михаил вовсе, а Мухамед или Моисей, точно не знаю. В общем-то, это было в традиции, одно имя настоящее, как оберег, а другое ходовое. А тебя как зовут по-настоящему?

– Валерия. Лера. И другого имени нет.

– Это плохо. Выбери другое имя, станешь более защищенной.

– А вас как зовут по-настоящему?

– У меня было много имен и на сцене, и в жизни.

Легким, почти незаметным движением поправив изящную маленькую шляпку, Зинаида устало сказала:

– Ну, хорошо, пойдем домой, деточка. Вернее, в интернат. На сборе нашей труппы всегда интересно. Бывшие актеры ничем не отличаются от настоящих и будущих. Также мечтают о прекрасных ролях и триумфе. Только нужно себя привести в порядок, чтобы некоторые не думали, что мы с тобой – растрёпы.

Открыв ветхую, едва держащуюся на петлях дверь своей комнатенки, Лера стала присматриваться, достаточно ли чисто вымыт пол; да, тюль на окне давно нужно постирать, но все руки не доходят. Затем открыла шкаф, вещей было немного, и все темные. Нужно было, наверное, взять розовое платье, оно бы сейчас пригодились, но появиться в чужом платье на людях так нескромно. Хотя тот, кто впервые сказал, что «скромность украшает человека», сам, наверное, был редкий наглец. Но все равно, лучше что-то свое, родное. Достала темно-зеленый брючный костюмчик и даже напудрила носик. С волосами нужно что-то делать. Этот

мышинный хвостик уже надоел. Подумала: «А ты и есть серая мышка. Так что прическа в тему».

В столовой, которая в ответственные моменты служила актовым залом, собрались все постояльцы интерната. В первом ряду сидели слесарь Алексей Трофимович в красной мантии, художница Евгения с мольбертом и исполнительница роли Феи Берилюны – Елизавета, украшенная тремя длинными нитями дорогого жемчуга. Чуть подалее расположилась массовка.

На фоне окошка раздачи пищи энергично прохаживался Михаил Петрович, пытаясь объяснить свой замысел. А дело было вот в чем: его бабушка была простой театральной кассиршей, но личностью неординарной. В начале XX века она впервые попала в театр – и сразу на премьеру спектакля «Синяя птица» в постановке самого Станиславского! «Вот ведь, Мишенька, какое невообразимое совпадение: в бельгийской пьесе главную роль играет дочь бельгийца, но на сцене МХАТа!». Маленький Миша столько раз слышал бабушкины рассказы об этом спектакле, об актрисе Алисе Коонен, о декорациях, нарядах и прочем, что профессию выбрал, не раздумывая. Но театр обманул его ожидания, вечного праздника, о котором рассказывала бабушка, он так и не дождался. После выхода на пенсию стал подрабатывать в самодеятельных коллективах, в основном, это были маленькие, зачастую детские, студии при Домах культуры. Поэтому приходилось ставить «Красную шапочку» или «Колобка». И вот, наконец, он дождался своего шанса поставить любимую пьесу. И не только ради бабушки, вернее, памяти о ней, но и ради себя. Он понимал, что пьеса не из легких. И тут – либо пан, либо пропал.

– Как вы думаете, почему я выбрал «Синюю птицу»? Нет, не из-за того, что много ролей. Это было бы очень банально. Открою вам секреты режиссерской кухни, – быстро взглянув в сторону поварского отсека, произнес он. – Можно было взять что-то из национальной драматургии: героика, абреки, горный пейзаж. Для эффектности ансамбль местный пригласить. Но как бы наша труппа выглядела на фоне этого ансамбля? Русская классика нам тоже не по зубам. Да и вы ее столько раз уже играли, что пора попробовать что-то новенькое. А вот сказка – с ее вечными поисками добра – это тот сюжет, который сам плывет нам в руки. Я вообще уверен – кто внимательно прочтет «Синюю птицу», может больше ничего не читать.

Режиссер на минуту задумался, видимо вспоминая вереницу зарубежных и отечественных классиков, а потом продолжил:

– Теперь приступим к раздаче ролей, – животных и деревья могут играть все, кто пожелает. Так что не стесняйтесь, подходите, записывайтесь у нашей Женечки, талантливой художницы.

Кинув очередной мимолетный взгляд на окошко, из которого потянуло запахом котлет, режиссер бодро добавил:

– Что касается более серьезных ролей, то я решил доверить самому себе роль Времени, у меня и костюм есть, черная шляпа и седая борода. Роль бабушки Тиль, как вы знаете, я отдал нашей любимой Нюше, фею Берилionу сыграет наша несравненная Елизавета Анатольевна. В роли Самого Тучного Блаженства, как вы уже поняли, выступит наш незаменимый Алексей. Вам, Зинаида Ивановна, то есть Николаевна, я хочу доверить роль Ночи. Вы такая таинственная.

Зинаида и бровью не пошевелила. Только привычным движением поправила шляпку.

– Зочка, а ты какую роль хочешь?

– Я?! – искренне удивилась техничка, принарядившаяся к сбору труппы во что-то газово-воздушное. – Не знаю.

– Ты будешь играть Материнскую любовь, – тоном, не терпящим возражений, отчеканил режиссер. – Твоя задача, вместе с костюмершей: продумать наряд. В тонкости я тебя потом посвящу... Кстати, своих детей тоже приводи, а если есть внуки, то еще лучше. Мы им доверим главные роли, уверен, справятся не хуже, чем ты с грязью.

Потом режиссер переключился на серую массу. Щедро раздавал роли Призраков, Тучных блаженств, Великих радостей и прочих персонажей. Ближе к вечеру, откинувшись на выдавший виды стул, с чувством выполненного долга устало сказал:

– А не пора ли нам подкрепиться?

Работницы столовой заспешили на кухню, подогревать первое и второе, они тоже надеялись на роли Молока, Хлеба, Воды и Сахара. Ветераны сцены и обитатели общежития стали потихоньку расходиться. Лера, как всегда, осталась незамеченной, но не удивилась.

Сначала решила тоже приготовить ужин, а потом передумала, в холодильнике всегда были готовые пельмени, которые зачастую были и обедом, и ужином. Лера ловила себя на мысли, что даже салат почему-то резать лень. Задумывалась: «Может, это депрессия?» Но отгоняла эту мысль, так как были дела поважнее. Хотя какие дела у костюмерши? Окинув равнодушным взглядом нехитрую коллекцию заношенных костюмов, опять вышла во двор.

Под раскидистым каштаном на единственной уцелевшей скамейке расположился слесарь Алексей Трофимович, он не только не снял свой театральный наряд, но еще и надел красную шапочку. Увидев Леру, приветливо поднял руку. «Интересно, откуда у него мантия и моя красная шапочка?» – думала Лера, неуверенно приближаясь к дереву.

– Что это ты такая грустная, как будто нерусская? – ласково спросил слесарь, вальяжно закинув одну ногу на другую.

– Да вы ведь сами – нерусский, дядя Аубекир.

– А откуда ты знаешь мое настоящее имя? Хотя я его никогда и не скрывал. Просто в шестидесятые годы было модно давать имена на русский лад. Вот так я и стал Алексеем. Хорошее было время. Радостное. Мы все ждали, что скоро обязательно наступит коммунизм. И помогали голодающим детям Африки. А мой дружок после развала СССР стал читать Библию и обрел Бога. В одном углу родители намаз делают, а он в другом иконку повесил. И имя тоже изменил, но уже по другой причине. Недавно я его видел, он пугал меня геенной огненной, а я отшутился, говорю, мы же пожарники...

Неожиданно слесарь переключился на другую тему:

– Смотри, Леруся, какую нарядную мантию я нашел в интернатской библиотечке. Туда мало кто ходит. Да и зачем окна занавешивать, когда и без них темно. А для книг свет нужен. Вот я и снял шторку. Ты мне ее приведешь в порядок, красавица? А шапочку можешь забрать, ты ее в столовой оставила.

– Конечно, Аубекир Трофимович, это моя работа. А отчество у вас настоящее?

– Обижает. Мой отец с берегов Волги был. Но горы очень любил. Это он меня Аубекиром и назвал. А мать, потомственная горянка, звала «Алеш». Ей так больше нравилось, а еще она песню очень любила «Алексей, Алешенька, сынок...», – слесарь заметно погрузтел. – Знаешь, Лерка, семья, дети – святое. Синяя птица – это ведь символ счастья. А что его искать, если в семье все хорошо. Вот и ты замуж выходи. Нет ничего страшнее одиночества.

– А меня пугают совсем другие вещи, например: бездомность, бездонность, бездна... – задумчиво ответила Лера.

– Бестолковая ты. С такими мыслями никогда замуж не выйдешь. Так и будешь до старости слоняться по этому общежитию. И даже если тебе повезет и ты поступишь в театральный, то все равно вернешься сюда, в интернат. И какой в этом толк?

Лера замолчала. «А ведь слесарь прав», – мелькнула здравая мысль, но тотчас притупилась.

Услышав собачий лай, Алексей Трофимович поднялся, стряхнул с мантии прилипшие листья, а потом тоже залаял. Лера в удивлении отпрянула.

– Не пугайся. Я приветствую своих друзей. Люблю собак. Никогда не видел дворнягу с тупым взглядом. А человека видел. В общем, насчет мантии договорились. Да тут работы на часок. Тут подрезать, там подшить. А с библиотекаршей я все уладил. Не переживай.

Вскоре он затерялся в кустарнике, откуда была слышна радостная собачья возня. «Повезло, – подумала Лера, – его любовь взаимна».

У входа в интернат на складном стульчике сидела санитарка Нюра с вечным вязанием в руках. А рядом лежала потрепанная книжка.

– Стихотворение решила перечитать, «Смерть пионерки». «Не противься ж, Валенька, он тебя не съест, золоченый, маленький, твой крестильный крест». В детстве я думала, если бы меня так просила мама, я бы обязательно поцеловала крестик, потому что как можно отказать любимой мамочке? И хотя мне было стыдно за свои мысли, ведь я – пионерка и должна быть героически и атеистически настроенной, маму больной девочки было очень жаль. А тебе кого больше жаль? Или ты, наверное, и пионеркой не была...

– Я была пионеркой два класса, а потом отменили все... Мне себя жаль. Я ведь выросла в эпоху развала социализма. Дитя перестройки, которое не смогло перестроиться на рыночные отношения. Наверное, это стихотворение Багрицкого в современных реалиях устарело. Девочка сама пошла бы в церковь, поставила свечку, крестик поцеловала, но не факт, что выздоровела бы...

Нюра перекрестилась.

– Выздоровела бы, обязательно выздоровела. А ты, Лерочка, не переживай, что тебе не досталось роли. Не обижайся на режиссера. Каждый выживает, как может, а если не может, не выживает. Хотя тебе наверняка дадут роль Синей птицы. Правда, этой роли в спектакле нет. Но воображение иногда творит чудеса. Когда ты в костюмерной производишь в порядок наши наряды, можешь думать, что ты – синяя птица, которую все ищут и не могут найти.

– А меня всегда можно найти, тетя Нюра, – ответила Лера и поспешила в свою комнатку, в которой могла насладиться одиночеством, почитать, помечтать, поспать...

Ночь накануне первой репетиции была беспокойной. Елизавете снились Америка и ее взрослый сын, который говорил с ней на непонятном языке, а она не знала, что ему ответить, Нюра купалась в море, и мама в костюме лисички протягивала ей морские камушки, Зинаида плыла на белом лайнере в блестящей иссиня-черной накидке Ночи, Зоя танцевала партию Золушки, и ее забрасывали цветами, слесарь Алексей возлежал в красной мантии под деревом и учил роль Самого Тучного Блаженства, художница Евгения рисовала облака, а Лера искала ткань цвета индиго для волшебной сказки.



Александр СЕЛИВЕРСТОВ

Селиверстов Александр Игоревич. Родился 15.11.1992 г. в городе Красноярск, РФ. Образование высшее филологическое (специальность – «Преподаватель английского языка»). В ряду любимых писателей называет А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Джорджа Оруэлла, Джека Лондона, Чака Паланика. Пишет со школьной скамьи, однако первые публикации появились после окончания ВУЗа. В 2016 году к нему пришел первый успех – Александр Селиверстов вошёл в лонг-лист литературного конкурса им. И. Рождественского (г. Красноярск, РФ), стал лауреатом литературного конкурса «Витражи» (г. Симферополь, РФ), а его рассказ «Я больше не хочу умирать» был напечатан в литературно-художественном журнале «Зарубежные задворки» (Дюссельдорф, Германия).

СОБАЧЬЯ ЖИЗНЬ

Рассказ

Кончилась в Разумовке жизнь: сено в амбар, трактор в ангар, и терпи, деревня, до весны, когда работа будет. Руку в карман засунул, а там деньги мурлычат. Чего мурлычете? Мало мне вас на зиму будет – один уголь семь тысяч за машину! Горько мне, Володьке Плюеву, на свете маяться. Уж тридцать лет маюсь, а ни дня по-людски не прожито.

Стонет крыльцо под ногой, дверь скрипит, точно мамка-покойница причитает, а не могу я прочь пойти – горит нутро моё, лекарство просит.

– Здорово, – говорю, – Марья Иванна.

Машка глаза от журнала подымает и меня искать. Не видать из-под жиру-то людей, разъелась совсем девка в тепле магазинном, не знает ни рука, ни спина труда.

– И тебе не кашлять. Чего надо?

Я только слово на язык положил, как она вся лицом искривилась и наверх полезла.

– Одну?

– Чего, – говорю, – одну? Две давай. Жатва кончилась.

Ставит на прилавок три беленьких. Блестят красавицы, аж за душу берёт.

– Всё равно, за третьей побежишь.

– Авось, не побегу. Чего ты?

Но бутылки беру. Машка провидица, чай, недаром в гороскопы глазеет. На небе написано, что побегу.

– Чего народ говорит?

Пальцы её толстые, как бычки, аппарат клюют, а сверху квитанция лезет. Смотрю – прямо приговор смертный: полтысячи! Прощай, кровная валюта!

– Билеты берут.

– До Парижу?

– Да чтоб ты в речке утонул со своими шуточками! Лотерейные.

– Ой-ой-ой. А много дают?

Царица широко зевает и на стул садится, как на престол.

– Не хочешь – не бери. Говорят, мужик какой-то с третьей фермы мультон выиграл.

– Чай, не брешешь? Мультон целый?

Машка бельмами своими сияет на меня, как на пропащего, и опять в журнал глядеть.

– Ну, давай три. Уболтала.

Плюю на пальцы грязные, тру, где у билетов полагается – ни черта нет! Эхма! Гляжу на родную деревню – тоска. Солнце глядеть не хочет на нас, окаянных, за бугор прячется. Под ногами грязь чавкает. Ветер, паразит, спину щиплет, смерти моей хочет. Скоро колотун по всей земле сделается. Завоют тогда звери белугой, заплачут люди. Эх!

Слышу, лает кто-то. Глядь: псина какая-то бежит, хвостом, как метёлкой, машет.

– Чего тебе, шавка, надо? – Говорю, а она об ноги трётся, будто кошка, только не мяукает.

– Есть, поди, хочешь?

Гляжу в пакет, а там, кроме девок моих, нет ничего. Глаза у псины, как пуговицы на моей спецовке. Шерсть хорошая: вся белая-белая, как сахар, а уши и загривок дегтярные, точно вымазалась где. Чешу тявку, а она пасть свою длинную открыла и дышит, будто рада мне.

– Чья ты такая?

Молчит.

– Коли хочешь, шустри за мной. Калача дома найду.

– Плюй, здорова! – Кричит рыжий Сенька. – Займи до получки.

– Неоткуда получку теперь брать.

Я дальше себе иду, а он на заборе висит, паскудник, и всё смотрит на меня, изучает. Я его мысли понял и сразу сказал: «Не дам». Он огорчился, а потом слышу вслед:

– Плюй, ты себе сучку новую завёл? Фроське замену сыскал?

Я до него, а он за забор ныряет, и всё – не достать.

– Ты язык-то прикуси.

– Чего язык? – пищит Сенька. – Слыхал, что Фроська в город едет?

– Что ты мелешь?

– Сходи к ней да спроси.

У меня аж сердце защемило. Широким шагом, будто на ходулях, я по грязи бегу до Фроськи, как тут мне попадается Аглая Трифонова.

– Володька, бегаешь всё. Так и помрёшь на бегу.

Лицо у неё маленькое и скукоженное, как печеное яблоко. Смотрю на неё, а в голове мысли забежали: бабки уж нет, матери не стало, а эта, вон, сидит себе на скамейке и ничего ей не делается. Вдруг старуха раскрыла беззубый рот и засмеялась, как шальная.

– Людям жрать нечего, а он с собакой таскается.

И так она смеётся, что гляжу на собаку, а та аж хвост прижала со страху. Ведьма!

Вскоре выросла предо мной любимая калитка, отворил я её и застучал в дверь. Изба у Фроськи что надо, из кирпича. Выходит ко мне Кузьма, кряжистый мужик, солидный. Жилетка на нём сидит из соболиного меха, а по щекам видно, что уплетал что-то.

– Нету Фроськи. Закрыли молочку, вот она в город и подалась.

Хорошо тебе, сельскому старосте, над детьми власть иметь. Хочешь – в город, хочешь – в деревне оставишь.

– А я? Про меня говорила чего?

Лапой широкой по плечу меня хлопает, точно сына родного, и горько так говорит:

– Нет здесь жизни, Плюев. Зиму бы пережить.

– Я ведь не попортить девку-то, Кузьма. Я с намерениями.

Достаю из-за пазухи билеты несчастливые, и говорю:

– Вот, глянь, Кузьма. Накуплю билетов и мульон выиграю, как мужик с третьей фермы! Отдашь за такого зятя свою дочь?

А староста мне:

– Брось ты эти фантики. Вся деревня с ними с ума посходила.

Он руку так сжимает, что аж плечо свербеть стало.

– Будет калым какой – дам знать. Терпи, Вовка. Мы, русские, друг друга в беде не бросим, всем селом терпеть будем. – Потом молчит такой, оглядывает меня, как лошадь кривоногую. – А ты, гляжу, совсем барином стал, шавку завёл.

– Ай, чего там! Сама тварь пристала.

– И с этим делом, – он два пальца на горле зажимает, – ты бы полегче. Угоришь, как папка твой.

Горе мне, горе! Чего с ним якшаться, когда Фросенька моя уехала.

Топчусь я до дому, словно нет у меня его, дома-то. Только собака плетью меж ног вьётся и хвостом машет. Эх, ты, блаженное создание, всё тебе радостно, когда хозяин рядом. Жучкой тебя кликать буду.

Вошёл в избу, истопил печь вполсилы, чтоб угля зазря не переводить. Собачатину накормил, помыл да и в доме оставил. Не по-человечьи друга в будке держать – всякая тварь в тепло хочет.

Скользнула вниз по горлу микстура: глаза от горечи увлажнились, дыхание перехватило. Чувствую, как течет по венам жизнь, как поднимается в теле благое тепло, а из головы думы гадкие прочь лезут. И хорошо мне.

По телевизору идёт местная передача: сидит Платонов, голова наш, розовощекий, откормленный, как боров на выставке, а рядом девчущечка с микрофоном, ладная вся такая. Любовница небось.

– Аристарх Аристархович, – щебечет птичка, – какое будущее у молочного предприятия?

– Современные реалии таковы, что прибыль – единственное мерило правильности решений. Собственники предприятия пришли к заключению, что сотрудничество с Китаем в аграрной сфере будет куда эффективнее, нежели переработка и последующая упаковка молочной продукции.

– Но ведь многие люди в районе лишились рабочих мест.

– Ну, что поделатать? Лес рубят – щепки летят.

Лес, щепки! Тебя бы порубить, чтобы дурь вся из твоего рыла улетучилась. Эх, выиграть бы мульон, да вместе с Фроськой такую свадьбу состряпать! Завтра надобно опять за билетами наведаться, а то с этим мордovorотом выживешь тут. Гадина ползучая! Нехристь! Долго ещё гневаюсь на голову, пока хмель не берёт своё. Тогда я уж крепко сплю.

Вдруг всё белым-бело делается – сослепу помрёшь, куда ни глянь. Я зенки тру, а сам слышу, будто девка какая говорит. Смотрю – так это же Фроська стоит, берёзонька моя чернобровая.

– Фрося, – говорю, – на кого ты меня оставила?

А она вся сияет, как армейская бляха, и улыбается губами мармеладными.

– Фросенька, – говорю ей, – чего молчишь, дурындочка?

Позади меня слышу мать:

– Сожрёт тебя псина, Вовка-дурак.

Оборачиваюсь, а будто и не было её – пусто. Я снова к Фроське, а девка лижет меня, как собака.

– Чего лижешься? – говорю, а она ещё пуще – в глаза мне лезет.

Ну, я тогда моргалки свои открываю, гляжу – Жучка всё лицо измочалила и довольная стоит.

– Кушать хочется?

Шавка смотрит на меня умно-умно. Может, охотничья псина-то? Будем с ней тогда на тетерева ходить, только ружьё достану.

Достаю миску, хлеб с водой туда – и вот собачье угощение. Уплетает моя гостья, ажно зубами об железку бьёт.

Слышу, во двор кто-то пожаловал. Выхожу в сени, а там уж сосед топчется.

– Плюй, – говорит, – дай кастрюлю.

– А с твоей чего? Папка из ружья в дуршлаг превратил?

Сенька глаза в пол прячет, как девка на танцах.

– Но-но, – говорю, – я вашу семейку знаю.

– А чего тебе семья сделала? – осмелел Сенька. – Зима-то вон как рано пришла, на реке уж льдины плавают. Кончится твоя заначка, куда за харчами просить пойдёшь? К нам же и пойдёшь. Как в давешнюю годину, аль не помнишь?

– Ладно, ладно! Дёрнул меня чёрт к вам с рукой протянутой пойти! Три года минуло, а вы всё плешь едите.

Торжествует Сенька, падлючий сын.

– Обожди, – говорю, – сейчас из летней кухни достану.

Я только сотейник в руки взял, как гляжу – Жучка из дому вылетает, а за ней Сенька бежит.

– Стой! Ты чего, чёрт проклятый, учиняешь в избе моей?

Жучка за меня прячется, как дитя за тятю.

– Да твой барбос к тебе в дом залез. Я и погнал его. Где это видано, чтобы в деревне, да ещё и в несытую пору, блохастый в доме жил?

– Нет у неё блох! Брешешь!

Сенька аж челюсть на пол бросил.

– Что же ты, Плюй, с собакой, как с бабой, в доме живёшь? И спишь поди вместе?

– Ух, бестолковый! – погоняю дурака этого прочь, да всё скороваркой по голове ему стучу, чтоб ума прибавилось. – Держи кастрюлю, чёрт языкастый! – и бросаю ему в спину так, что тот с кастрюлей на землю валится. Ну и поделом!

Захожу за ограду, и горько мне делается: всё скособочено, всё криво стоит. Когда посевная, или жатвенная, работаешь до беспамятства, чтобы день быстрее шёл, домой воротаешься и всё, вроде, ладно. А как зима в ворота, так сразу тошно делается, и дела никакого нет, чтобы на жизнь эту не глядеть. Тогда или в бутылку, или в петлю лезешь.

Стою возле магазина, а в руках билеты трепыхаются. Один тру, второй – ни копейки не выиграл.

– Здорово, Володька, – говорит Кузьма, а сам смотрит на меня, как рыба, одним глазом, да хитрющим, будто знает чего дурного, и молчит. – Нет ещё калыма никакого. Говорят, китайцы из местных будут набирать.

– А чего делать?

– Чёрт его знает. Грядки полоть, небось. Мочевину в помидоры впрыскивать. Видал, какие они больше, размером с кулак поди? Откуда такие берутся?

– Мне лучше мешки ворочать, нежели в земле рыться. Я на бабий труд не гожа.

– Тяжко тебе без бабы-то. Говорят, собаку на постель пуцаешь?

– Вот кто говорит, тот, поди, и похуже чего делает. А я псину в избе держу. Породистая она, охотничья поди.

– Володька, Володька. Ни ума, ни кошелька не наживёшь. На чёрт она сдалась тебе?

Я только рукой машу и прочь от него, дурака старого, а в голове слышу: «А и правда, Плюев, на что тебе собака, лишний рот в голодную годину?». И сам себе отвечаю: «Ну как лишний? Она же друг мне единственный на свете. Как без друга-то?»

Только воротился домой, а Жучка уж на задние лапы встаёт и меня обнимает. Любит она меня собачьей душою, не могу её прогнать.

А на третий день опять ни шиша. Как тот мужик мульон выиграл – ума не приложу. Чай, обдурила меня Машка, чтобы фантики свои втюхать.

– Не выиграл? – скрипит Аглая Трифоновна. – Поди домой, собака тебя поцелует.

– Старая, а всё туда же, – говорю ей, а она губы в трубочку, чмокает и смеётся, точно пьяная какая. Ведьма!

Так я всю неделю и хожу за билетами, да за водкой, и кроме горькой не получаю ничего. И всяк раз воротаюсь, как Жучка хвостом метёт, ждёт, поди, сытных харчей, а мне, знай, и самому жрать нечего.

Страшно у нас ночью зимой: ветки по окнам стучат, вьюга воеет. Я свет выключаю для экономии, только телевизор синим пламенем в комнату светит, да и печь еле кряхтит. Сижу, пью без закуси, чтоб градус не терять, а мысли дурные чего-то не проходят, а всё вокруг жизни моей крутятся бестолковой. Ох, ещё пуще меня тоска берёт, не помогают нынче девки мои блестящие! И тут, как назло, Жучка на меня глядит, точно с укоризной.

– Чего ты глядишь, образина? Правду говорят: лишний рот зимой, что камень на шее.

Жучка поскуливает жалобно.

– Чего скулишь? Мясо хочешь? Да где ж его взять, когда у меня живот к спине липнет, а ты всё одно знаешь – жрать подавай!

Я встаю и грозно так смотрю, руки в боки поставив.

– Убирайся ты, Жучка, по добру, по здорову. Нет нам места в одном доме.

Отворяю дверь, и со двора метель заходит злая, снег на порог ложится, а собака не шевелится.

– Пошла прочь! – осатанел я совсем, обезумел, и как дам Жучке ногой под хвост, что та аж вскрикнет и на улицу бежит. Но только на крыльце оказалась тварь, как встаёт, словно вкопанная, и на меня давай глядеть.

– Ах ты паскуда! – кричу я и за ней.

Собака бежит вперёд, всё назад оглядывается, а я не отстаю, гоню её, дрянь, хотя не видать ничего. Смотрю, далеко Жучка впереди, вроде у реки уж, а меня такая злость берёт, что гадом буду, но догоню и задам трёпку! А метель всё глаза застилает, проходу не даёт. Вижу тёмный образ вдаль: то бежит, то останавливается. Иной раз смотрю – и нет уж никого, а сам раз – и в воде по колено.

Шавка лёгкая, вот её лёд и стерпел. Убежала, скотина. Так и надо! Прощай, Жучка! Прощай!

Дни идут, как зубная сера: чёрные, тягучие. Нет Жучки, я теперь и не говорю ни с кем. Иной раз голосу дивлюсь своему, когда нечаянно выругаюсь. Скучаю по собаке.

– Здоров, сосед. – Сенька в валенках, да в тулупе стоит, весь белый, как из сугроба вышел.

Я и не ждал никого, оттого и прикемарил на кресле, пока этот охламон не ввалился и сон не украл.

– Чего тебе? Кастрюлю воротить хочешь?

А он с ноги на ногу переминается, точно затевает чего.

– А где твоя собака?

У меня аж лоб в складку одну собирается от удивления.

– А чего тебе?

И тут он оживляется.

– Да тут, Вовка, по телевизору Платонов выступал. Знаешь, чего говорит? Собаку, говорит, охотничью близ нашей деревни потерял, найти никак не можно.

– Я тебе почто?

– Ну, Жучка твоя...

– Так уж времени-то сколько пролетело.

Сенька красный, как в жару попал, садится на кресло и давай руками махать.

– Да это она и есть, Плюй! Голова за неё мильон обещает!

Ёкает у меня сердце, а в глазах всё расплывается, точно хмельной я.

– Да за мильон можно всю деревню зимой обогреть! Фроська воротится! Плюй! Давай сдадим собаку!

– Нет у меня её. Прогнал я.

Сенька побелел мертвецки, глаза из глазниц выкатил на меня и шёпотом:

– Как?

Нечего тут говорить – прогнал и всё. Уходит Сенька, ни мне, ни себе не веря, да, видать, вся деревня передачу смотрела – тут уж и Кузьма пожаловал.

– Калым, – говорю, – появился, или ты на чай идёшь?

Он уж мне плечо не бьёт, не сын я ему, а благодетель прям. Стоит, ушанку в руках держит, а глаза жалобные такие, как у старой бабы.

– Отдай голове собаку, Володька. Я за тебя дочь выдам.

– Сказано: нет собаки! Прогнал я её!

И кто только не ходит ко мне. И даже Аглая Трифоновна на колени падает, милости моей просит. Не понимает никто, что нету Жучки в доме, ушла она. А вечером слышу – машина какая-то встаёт, а вокруг ропот людской, вся деревня собралась. Из машины выходит мужик и напрямки ко мне в избу. Его сразу-то не узнать, а как пригляделся, так и ахнул.

– Ты же Платонов, голова наш!

Он сесть хочет, да на диван смотрит так, будто там корова дохлая лежит, и на ногах остаётся.

– У вас, говорят, моя собака?

– Да мало ли чего брешут!

Он в карман лезет, а оттуда пачка выглядывает, круглая, как свиной пятак.

– Владимир, – говорит, – давайте договоримся. Мне собака эта дорога, как подарок покойной жены. Понимаете? Память важнее денег.

И тут я взмолился, чуть в ноги не упал голове.

– Платонов, благодетель наш, заступник, нет у меня твоей псины, выгнал я её в студеную ночь. Она всё жрать да жрать, а я сам – кожа да кости, погляди на меня.

Он на меня с таким презрением смотрит, пуще, чем на диван, затем уходит туда, откуда пришёл. А я стою, ни жив, ни мёртв, и вспоминается Жучка мне, как она рада была, как хвостом махала, и шерстка её дегтярная, и глаза-пуговицы. Но недолго я о ней думаю – врывается в избу деревня и стоит супротив меня, подбоченись.

– Отдавай, – кричит Сенька, – деньги, Плюй. Не хотим с голоду подыхать!

– Да что мелешь, пустая голова? Какие деньги? – говорю.

– У него они, у него! – кряхтит Аглая. – Что, голова за просто так поедет в нашу дыру? Я сколько лет жива, а голова впервые появился!

– Да ты у него спроси, ведьма проклятая! Ни рубля он не дал!

– Володька, – говорит Кузьма, – отдавай по-хорошему. Поделим по-людски, по-русски.

– Нету! – кричу.

И тут из толпы с ружьем выходит седой, плечистый мужик, Сенькин батя. Ничего я сообразить не сумел, как ошпарила мне плечо пуля, а окно сзади в щепы разлетелось.

– Лови гада! – кричит Аглая, а я уж в то окно шмыгаю.

Бегу босой ногой по снегу и чувствую, как в спину дышит мне злая толпа, а возле самых ушей пули жужжат, как шмели.

– Володька, стой! Окстись, Плюй! Плюй! Стой, гад! – кричат мне разные голоса, а я чувствую, как ступил ногой на что-то хрупкое, точно на стекло. Гляжу – лёд, тот самый, под который давеча по колено ушёл.

Эх, была не была! Бог не выдаст, свинья не съест! Иду я тихой поступью, точно в храме, боясь дьячков перебить, да молящихся, и даже пули за мной не гонятся. Оборачиваюсь, а там все погонщики возле реки встали, и духу у них не хватает за мной пойти.

– Воротись, Вовка, – кричит Кузьма. – Утопнешь ведь!

Я хочу сказать «чай не утопну», как льдина проламывается подо мной и только макушку теперь ветер обдувает. Я глаза открываю и – батюшки святы! – Жучка прям передо мной, как живая, да не шелохнётся! Одна у нас жизнь была, одна и смерть! Я руками за льдину цепляюсь, чтобы выползти, а она – хрясь – и проламывается. Я за вторую, и она туда же. Хочу к третьей подплыть, но чувствую, как в дерево ноги мои превращаются, и руки тяжёлые, точно из железа сделаны. Я только хочу ещё хоть разок попытаться, но становится темнее, темнее, темнее. Всё. Кончилась в Разумовке жизнь.



Адам ГУТОВ,
доктор филологических наук, профессор,
член Союза писателей РФ



РОДНОЙ ЯЗЫК И РОДНОЕ ГОСУДАРСТВО

(Семья или коммунальная квартира)

Видимо, мало кто из людей старшего и среднего возраста не задумывается над тем, что в последние годы советской власти мы жили из рук вон плохо, но когда мы эту власть под всеобщее ликование похоронили, для подавляющего большинства граждан жизнь стала на несколько порядков хуже. Почему же у нас в минувшие четверть века всё идет особенно вкривь и вкось, и почему в течение долгих лет мы, несмотря ни на какие старания, никак не можем выбраться из той бездны, в которую угодили с исчезновением Советского Союза? Вопрос отнюдь не праздный и не риторический, а ответ на него не должен быть уклончивым и двусмысленным. Говоря по правде, мы толком не разобрались и с другим вопросом: почему все-таки распался Союз, то ли коммунистическая идея – исторический тупик, то ли воплощать ее начали слишком рано, когда капитализм еще не «загнил окончательно», или же это случилось ввиду стечения нескольких неблагоприятных обстоятельств? Как бы оно ни было, но от благородной идеи построения государства всеобщего равенства мы открестились, если не сказать – предали ее анафеме. Но вот в причинах затянувшегося пребывания на дне экономического, политического, нравственного кризиса надо бы разобраться. Видимо, делать это надлежит с учетом и прошлого, и настоящего, и перспектив в будущем.

Люди из разряда вечно недовольных недоумевают – вот, мол, треклятые большевики так удачно настроили механизм управления, что всего за двадцать лет, к началу войны с фашистской Германией, создали в безнадежно раскуроченной стране мощную промышленность и достаточно развитое сельское хозяйство, благодаря чему, как известно, и одержали победу. А вот в наше время целых четверть века мы только топчемся на месте, а если и двигаемся, то не темпами сталинских пятилеток. Понятно, что у нынешнего руководства страны нет тех морально-психологических ресурсов, которые были у большевиков, пусть и менее образованных, менее разборчивых в средствах достижения цели, но зато убежденных в благородстве своей миссии. *Вспомним, что им удалось на длительное время завоевать симпатии голоштанного большинства населения и за неполных два десятилетия поднять страну из бездны на уровень одной из мощнейших держав мира.* А чем завоевывает симпатии народа нынешняя элита страны? Особенно – если учитывать ее разношерстность.

Как человек по складу ума творческий, я предпочитаю находиться на определенной дистанции от руководителей высокого ранга, но это не препятствует тому, чтобы признать очевидный факт: у нас по одну сторону находятся сам президент и команда подлинных государственныхников, таких, как, например, Шойгу или Лавров, а по другую – основательно окопались непотопляемые, или скажем так – *условно потопляемые*, вчерашние или даже нынешние министры, премьеры, вице-премьеры, мэры и вице-мэры, губернаторы и вице-губернаторы, бывшие и действующие олигархи, которым, говоря по правде, место в каталажке.

Да, ресурсы современной власти не те, особенно – что касается сферы духовной. В послереволюционные двадцатые-тридцатые, даже в пятидесятые годы народ в подавляющем своем большинстве верил в руководство партии и государства, в строительство общества справедливости и полного равенства. А в наше время днем с огнем не отыщешь простаков, продолжающих верить в человеколюбие и филантропию доморощенных олигархов и госчиновников, активно воздействующих на все основные сферы жизни нашей страны. Мы обнаруживаем все больше свидетельств того, что в чести только тот, кто может; а кто немогущ, тот презрен. И никакого сострадания. Вопреки краугольному постулату материалистической диалектики, не всегда материя прямоком воздействует на сознание, случается и наоборот. Идеология, та самая сфера, за отказ от которой нам в девяностые годы обещали земной рай, иногда оказывает на умы более мощное влияние, чем сама экономика. Просто она называется иначе, вернее, никак определенно не называется. Молчаливо, старательно обходя за версту слова «духовность», «совесть», «милосердие», идет смолисто-ползучее наступление бездуховности. Это и есть та *неидеологическая идеология*, которая грозит нам неотвратимым тотальным кризисом. Актуален вопрос – значит ли это, что выхода нет в принципе? Поэтому представляется особенно важным сейчас уловить нечто почти неуловимое, но, по сути, очень важное, за которое можно бы крепко ухватиться, чтобы стало возможным впоследствии оттащить страну от пропасти. Причем это пропасть не только экономическая, но, что гораздо важнее, – духовная, политическая, культурная. Я, разумеется, не претендую на абсолютное знание, тем более в такой сложнейшей области. Однако в создавшейся ситуации уверен, что каждый из граждан должен открыто заявить свою позицию и вправе быть услышанным. Пусть из различных и не во всем правильных пониманий всех сложится одно общее мнение – и правильное этого придумать будет невозможно. Вот здесь весьма уместно будет вспомнить вопрос, которым мучился герой романа Василия Гроссмана с символической фамилией Иконников: «Есть ли добро общее, применимое ко всем людям, ко всем племенам, ко всем положениям жизни? Или мое добро в зле для тебя, добро моего народа в зле для твоего народа?». Много десятилетий назад писатель

мучился этим вопросом. А в наше время это оказалось, как представляется, даже актуальнее, чем в те времена.

Современному российскому обществу предстоит незамедлительно решить дилемму: или мы найдем формулу «добра общего, применительно ко всем людям», или же окончательно утеряем интерес к государственному устройству вообще. А это значит, что мы откатимся к принципам первобытного стада, в котором, как писал более сотни лет назад английский антрополог и этнограф Эдуард Тэйлор, «человек знал долг относительно своего соседа, но не все люди были его соседями». Дело в том, что первобытный человек в силу ограниченности своего интеллекта не ощущал моральных обязательств перед людьми иного круга, поэтому относительно чужого ему всё было дозволено. Нам же для благополучия страны, нашего родного многоконфессионального, многоязыкого государства, жизненно важно выработать равно приемлемые и обязательные к соблюдению всеми согражданами ясные принципы признания за каждым из нас статуса *соседа*, то есть *человека, равного с каждым во всех отношениях*. И это нужно сделать относительно всякого, пусть и не согражданина, а вообще жителя планеты, независимо от рода занятий, вероисповедания, этноязыковой и всякой прочей принадлежности. Ныне действующая Конституция РФ будто бы гарантирует такой статус. Только дело в том, что ее соблюдение, толкование ее уложений, а более всего практика ее применения порою настолько отходят от ее же духа и буквы, что именно сейчас настало время вспомнить и о ее букве, и о международных правовых документах, и просто об элементарном здравом смысле относительно национально-государственного устройства.

И здесь самое время обратить внимание на принцип проведения государством национальной политики, одной из форм которого является и предмет нашего разговора. Как известно, языки многих народов Кавказа в настоящее время оказались в положении легендарной шагреновой кожи. Ученые относят их к разряду *миноритарных*, то есть языков, *которые обнаруживают тенденцию к исчезновению*: сфера их функционирования сужается, а ныне внедряемая в стране образовательная система способствует ускорению этого процесса. Понятно, что в числе языков, функционирование которых подвергается угрозе, и языки титульных народов нашей республики, имеющие на ее территории статус государственных. Они функционировали и развивались многие века, несмотря ни на какие исторические перипетии, они вобрали в себя духовный и практический опыт народов-носителей, они являются и средством мировосприятия, и средоточием духовных и художественных ценностей многих поколений. Язык – это основной признак этнической и этнокультурной идентичности современных кабардинцев и балкарцев, связующее звено между их предками, ими самими и будущими их потомками. Когда-то наши народы находились в стадии так называемого саморегулирующегося общества, и

тогда не было необходимости законодательно устанавливать статус того или иного языка. Но когда они стали частью империи и когда установилась российская система административного управления, первыми, кто обратил внимание на языки народов Кавказа, были ученые Российской академии наук, представители передовой демократической части русского общества, включая многих чиновников той же царской администрации. Их солидарными усилиями за относительно небольшой промежуток времени была сформирована по-настоящему передовая часть кавказского общества – пусть и тонкий слой, но все же элита, состоящая из людей образованных и одержимых жаждой прогрессивных преобразований. Они вошли в историю под собирательным термином *просветители*, поскольку главным делом своей жизни считали выполнение двух взаимосвязанных миссий: во-первых – распространить образование среди кавказского населения, приобщив его и языки малых и больших народов к европейской цивилизации, во-вторых – представить просвещенному русско-европейскому сообществу общечеловеческое содержание культур, языков, традиций, образа жизни горцев Кавказа во всем их многообразии и красоте, демонстрируя этим, что кавказская цивилизация во всех ее этноязыковых проявлениях – это неотъемлемая и драгоценная часть общечеловеческой. Не хочется даже в мыслях допускать, что сегодня будет кем-то признан бесполезным огромный самоотверженный труд лучших людей России и Кавказа – деятелей российской науки и культуры, просветителей из числа коренных народов края, писателей, ученых, учителей, как и усилия самого народа, который столетиями пестовал и развивал свой язык как свидетельство собственной полноценности и культурной состоятельности. Не хочется, но если в нашем отношении к ним, прежде всего – в отношении со стороны национальной и всей российской интеллигенции, со стороны самих носителей этих языков, со стороны армии специалистов и должностных лиц, причастных к образовательной системе, – ничего не изменится, языки наших предков просто выйдут из обихода и исчезнут в пучине глобализации. Это значит, что в перспективе у нас не только не появятся новые али шогенцуковы, кулиевы и кешоковы, но даже прежних шогенцуковых, кулиевых, кешоковых, гамзатовых, кугультиновых на языке оригинала читать будет уже некому. И это, без сомнения, проблема не только ученых литературоведов или языковедов, а всех граждан большой страны и всего мира.

Мы являемся очевидцами происходящей информационной революции, вследствие которой иногда ученик так называемой общеобразовательной школы может в знании некоторых вопросов превосходить не только своего учителя, но иногда и самого автора учебника. Однако же в обыденной жизни чаще сталкиваешься с тем, как выпускники школы чуть ли не в таблице умножения путаются, и это уже к веселью не располагает. Мы не без основания говорим о многократно возрос-

ших требованиях к школе в целом, к учителям, родителям и самим учащимся, пресса мустирует тему непосильных для детского сознания интеллектуальных нагрузок. Когда же встает вопрос, за счет чего разгрузить школьника, первое, на что падает взгляд очередного реформатора, это гуманитарные дисциплины. И всякий раз, когда дело доходит до принятия решения, у таких дисциплин, как история, иностранные языки, русская литература, русский язык, находятся на самом высоком уровне достаточно авторитетные заступники, способные достучаться до заветных кабинетов, где справедливость могут восстановить. Но не в первый раз козлом отпущения оказывается *родной нерусский язык* в образовательной системе. Говоря откровенно, голос защитников родной словесности очень часто оказывается настолько слабым, что слуха высоких чиновников он не достигает, а потому не принимается в расчет. Таково, в частности, положение кабардинского, балкарского и многих других языков народов Российской Федерации в современном обществе. Оно сложилось в результате разных причин и вследствие столь же разных причин реально грозит только усугубиться.

Но прежде чем начинать в них разбираться, видимо, надо определиться относительно коренного вопроса: нужно ли вообще ломать копыя ради сохранения этнического и языкового многообразия наших народов? Или же следует все их бросить в один гигантский плавильный котел и идти до упора по пути поступательной унификации общества, что некоторые весьма влиятельные государственные деятели не просто предлагают, но упорно стремятся реализовать и реализуют в практике, мало задумываясь над вероятными последствиями? Ответ на эти вопросы дать не так легко, как может показаться. Неслучайно в свое время в народной среде родилось ироническое выражение: *кабардинский язык дальше Прохладного не увезет*. Город Прохладный – это железнодорожная станция, за которой начинается Ставропольский край; с трибун Организации объединенных наций ни кабардинский или балкарский, ни аварский, осетинский или чеченский не звучат, для исследований в области квантовой механики они плохо пригодны, в интернет-пространстве активно не используются. Иногда даже с соседом по лестничной площадке в многоэтажном доме с многоязычными жильцами на этих языках не объяснишься. Так, может быть, они и вовсе не нужны? В современном мире безраздельно властвует явление, которое обозначено словом *глобализация*. В нем не находится достойного места не только языкам народов малочисленных, но в перспективе и таким, на которых в настоящее время говорят не какие-то тысячи человек, а десятки миллионов. Так стоит ли искусственно поддерживать языки, которые представляются все равно обреченными? Что мы можем противопоставить логике очевидных фактов, если аргументы у сторонников тихо идущей языковой «глобализации»? Да и вправду, в конце концов, и языки, и сами их носители функционируют по законам

живого организма, а в нем естественны перманентные процессы: что-то новое рождается, что-то набирает силу и влияние, а что-то неизбежно отмирает. Конечно же, в истории известно немало случаев того, как с этнополитической карты планеты исчезали целые народы вместе с языками, на которых они говорили. Древние римляне, скифы или хетты ушли, а их языки перешли из разряда живых в число мертвых. Но разве от этого с человечеством произошло нечто ужасное? Вроде бы нет...

На эмоциональном уровне каждый из нас, видимо, готов со всей возможной энергией отстаивать необходимость сохранения наших родных языков. Но если отвлечься от эмоций, существуют ли объективные причины для отстаивания их дальнейшего существования, не воюем ли мы с ветряными мельницами вместо того, чтобы заниматься какими-либо более полезными делами? На эту тему сказано довольно много и с фактами в руках, и с горячими эмоциями в качестве аргументов. Повторять всё это не имеет большого смысла, но высказать свое отношение к проблеме мы считаем уместным.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что глобальные процессы наподобие изменений в области духовной культуры и языка происходят отнюдь не одномоментно – даже во времена революций, – как это представляется при поверхностном ознакомлении. Они требуют не просто смены некоторых признаков, лежащих на поверхности. Ведь только на очень короткое время оставался популярным, например, призыв футуристов «сбросить Пушкина с корабля современности»: вскоре самый знаменитый футурист, В. В. Маяковский, написал проникновенное и по-своему покаянное стихотворение, прямо обращенное к тому же Пушкину. Всякое отрицание, если оно мотивировано, должно вызреть в исторической перспективе, а если нет – оно вскорости само отпадет. Искусственно ускорять исчезновение такого важнейшего фактора, как язык народа, просто преступно, ибо форсирование хотя бы одной ступени эволюции приведет к цепной реакции с вероятными катаклизмами. И они произойдут в глобальных масштабах. Совсем не частный случай, что наш российский президент однозначно заявляет о приверженности умеренно-консервативным принципам и о неприятии революционного волюнтаризма. Негоже в наше время принимать скоропалительные решения и брать на себя ответственность за них. Вот Горбачев, например, взял – и что получилось? Во избежание новых неприятностей планетарного характера не следует искусственно ускорять ни этнические, ни этноязыковые процессы. Кляча истории может не выдержать!

Во-вторых, национальная идентичность – явление само по себе довольно консервативное. Даже при жестко регулируемой советской тоталитарной системе, когда многие вопросы было можно решать волевым распоряжением сверху (что нынче гораздо более проблематично), об этом лишь робко говорили. Руководители государства, даже при яв-

ном желании быстрой ассимиляции малых народов, не решались пойти далее апелляций к сознанию граждан страны: дескать, чем скорее мы все сольемся в единое языковое сообщество, тем скорее придем к коммунизму. Народы СССР сливаться не захотели, предпочли разрушение государства, но не растворение в некоей безликой массе. И не в том причина, что республикам было дано слишком много прав, а, напротив, в том, что было урезано слишком много свобод. От добра не бегут.

Видимо, здесь косвенно действует общий закон природы, предполагающий гармонию: для существования жизни на земле нужны и горы, и равнины, и леса, и пустыни, и самые разнообразные их обитатели, и произрастающая в разных местностях многообразная флора. И в человеческом сообществе необходимо разнообразие языков, культур, антропологических типов, родов занятий. Уж коли нам суждено отовсюду всё заимствовать, как говорил устами своего героя великий Грибоедов, почему бы не обратить внимание хотя бы на то, как устроены резервации для индейцев в США и Канаде: это пусть и не самая совершенная форма самоуправления, но во многом показательная. В этом свете стремление к любого рода унификации напоминает прожекты щедринского персонажа, который вознамерился всю землю расчертить на геометрически одинаковые части и заселить пространство одинаковым населением в строго пропорциональных количествах.

В-третьих, конституционное устройство нашего государства предполагает федеративное объединение не только территорий, но и их разнородного населения – без разрушения этнического своеобразия субъектов. Соблюдение прав и свобод населения, этнической, языковой, конфессиональной идентичности каждой из его больших и малых групп не только конституционно закрепленная обязанность, но и неременное условие сохранения подлинного единства государства-нации как феномена.

Считаем должным припомнить одну очевидную, но при этом редко когда вспоминаемую истину. Одно из непреложных условий успешного функционирования любого государства заключается в его устойчивости. Этого хотят все разумные государственные деятели. Но она не достигается нагнетанием страха, суровостью законов и строгостью их соблюдения, не обеспечивается многочисленностью и профессионализмом силовых структур, успехами в войнах, даже богатством или высоким уровнем культуры и образования. Всё это, конечно, условия очень важные, но ничто не исключает ощущения отчужденности в сознании рядового гражданина перед лицом государства, если для него вся сложная и далеко не всегда близкая структура не станет своей и кровно родной. Непременное условие преданности – это чтобы каждый гражданин осознавал государство как родное и ощущал бы себя полностью равным со всеми согражданами, а значит – равным образом ответственным за его благополучие. Но каким образом можно это обеспечить, особенно

если население страны многоязычно, поликонфессионально и даже по антропологическим параметрам далеко не однородно? Самый заманчивый вариант – силою сформировать эталонное моноэтническое общество по принципу: *один царь, одна вера, один язык*. Однако если история чему-нибудь учит, то она свидетельствует о неминуемом крахе любого, даже самого могущественного режима, который строился на насилии. Если Российское государство существует относительно устойчиво на протяжении многих столетий, то это не в последнюю очередь потому, что в «тюрьме народов», как его нарек пролетарский вождь, *правители все же не игнорировали интересы «всякого существа» в нем языка*. Пусть и в разной степени, но значение этноязыкового и этнокультурного фактора понимали, по сути, всегда и все ответственные государственные мужи как при царях, так и «при историческом материализме». Считались с ним даже в «лихие девяностые». Перестали считаться только в наши времена, когда мы, расчехлив свои знамена, церемониальным шагом направились по пути построения свободного демократического общества. Да, кризис, да, трудности, хотя, как всегда, они, разумеется, временные. Но почему все проблемы образования надо решать путем ущемления национальных языков и культур – задача со всеми неизвестными.

Помимо всего прочего, культура это умение учитывать чужие интересы, хотя бы для того, чтобы в будущем самому избежать ненужных проблем. А по большому счету культурным человеком можно называть только того, кто умеет ставить ваши и свои проблемы на одну доску в равных условиях, поскольку только при этом можно достичь полного взаимопонимания. Принцип моноэтничности – примитив, а для достижения гармонии между гражданами и государством или согражданами одного государства четырех арифметических действий маловато. Хотя, надо признать, для последовательного соблюдения принципов подлинного федерализма не требуется сложных разысканий в области высшей математики, достаточно здравого смысла и объективности. Иное дело – насколько наши федеральные и региональные властные структуры готовы следовать ему.

И вот здесь пора обратить внимание на принцип проведения государством национальной политики. Почему предлагается апеллировать к государству – вопрос не праздный. Прежде всего, как издавна повелось, у нас всякое ответственное решение завязано на Центре, как бы он ни назывался – царь, ЦК КПСС или Госдума. Кроме того, от правильного решения этого вопроса во многом зависит подлинная прочность государства.

Можно понять, каковы могут быть мотивы, движущие некоторыми деятелями государственного масштаба, призывающими расчертить страну на регионы без учета этноязыковых факторов. При достаточном напряжении ума можно понять и многих родителей, которые всячески стремятся избавить своих детей от излишней, как им представляется, нагрузки в виде изучения родной словесности. Одним мнится, будто вытасненный

из нафталина девиз «один царь, один язык, одна вера» способен спасти Россию от всех напастей. Вторые уверены, что их чадам путь к вершинам успеха заслоняют уроки родного языка. По сути, и то, и другое – разные виды недалёковидного, антигосударственного мышления. Массы людей, отчуждаемых таким образом от родных корней, не могут в одночасье органически перестроить свое сознание и превратиться в людей другого языка, другой культуры, другой ментальности. Не говоря уже о гуманистических и общекультурных аспектах проблемы, порочная языковая политика грозит духовным отчуждением миллионов граждан страны от своего государства, и это может стать трагедией для всей Российской Федерации. Вероятнее всего, что с воцарением единообразия в сфере языка людская масса никуда не денется, если, разумеется, ее намеренно или же ненароком не уничтожить, как в свое время цивилизованными колонизаторами уничтожались туземные племена. Люди останутся как будто те же, но вполне вероятно их перерождение, потому что вместе с языком унифицируется система мировосприятия, неизменно изменятся или совсем исчезнут этнические культуры с их атрибутами уникальных духовных и материальных ценностей. Нет надежды, что на месте утраченного тут же возникнет нечто более репрезентативное и в формационном плане продвинутое. Где утрачивается то, что пестовалось веками, а то и тысячелетиями, вырастает не культурное растение, а крапива, чертополох, репей. Так и здесь: дикая воля, отчуждение от веками накопленных духовных ориентиров, ощущение себя «иванами, не помнящими родства», манкуртами – подумать страшно!

Для того чтобы каждый гражданин осознавал государство родным для себя, чтобы он признавал проблемы и успехи всей большой страны как свои собственные, требуется, чтобы со стороны государства это начиналось с недвусмысленной, реальной заботы о традициях, о языках и культурах огромного многоязычного и поликультурного ареала, не по воле одного человека объединенного под названием Российская Федерация. Поэтому настоятельно требуется разработать комплекс программ по сохранению и полноценному функционированию культур и языков всех народов страны.

Чтобы ломать, много умения не надо, не нужно даже арифметики и геометрии. Созидать – хлопотнее. Но зато добротное построенное надежно на долгие времена. Для этого не грех и поднапрячься, пошевелить мозгами, отвергнуть калькуляторы и поработать мозгами и руками. При этом – не только главе государства, не только министру образования и науки, а всей системе солидарно – административным органам, школе, родителям, самим завтрашним хозяевам большой страны – детям. Ради единства, ради согласия и мира надо это сделать. Это важнее личного благополучия, ибо только тогда государство станет не коммунальной квартирой, а единой родной семьей.



Фатима ШИБЗУХОВА

КТО, ЕСЛИ НЕ Я?

*Учительство – наше призвание,
в бескорыстии очарование.*

Учитель стоит между ребёнком и этим прекрасным, но яростным миром. Именно сейчас, когда грань между Добром и Злом стёрлась, еле ощутима, почти невидима, ребёнок должен всегда чувствовать поддержку и защиту взрослых. Порой ребёнка надо защищать от собственных родителей. Сеять разумное, доброе, вечное всё труднее и сложнее, но чем труднее, тем важнее конечный результат.

Иногда в кругу знакомых слышу немой вопрос: ты, мол, ничего не добилась, ты не прокурор, не судья, не банкир, не врач, не директор. Друзья мои, отвечаю, если все будут банкирами, юристами и директорами, кто детей учить будет? Не буду лукавить, одно время хотела уйти из профессии – то ли я устала, то ли мне стало скучно. Я испугалась, что не смогу дальше учить. Мы должны сами верить в то, чему учим наших детей; чему я могу их научить, что новое я им открою, если мне скучно? В этой профессии не задерживаются случайные люди. Я металась, пробовала начинать своё дело, но оказалось, что моё дело – быть учителем. Кем, если не учителем? Кто, если не я?

Человек не должен быть растением перекаати-поле, он должен быть привязан к семье, к профессии, родной земле, где его корни, где жили его предки. Тем более, кавказский человек.

Я – Шибзухова Фатима Мухамедовна, из династии учителей. Я – учитель в третьем поколении. Мой дед, Маржохов Нану Дзадзиевич, был первым трактористом в селе. Во время войны, будучи ещё совсем юным, когда немцы вошли в село, он закопал свой трактор, а когда село освободили, откопал его и работал в тылу, а после войны преподавал в Баксанском СПТУ тридцать лет. Мой отец, Маржохов Мухамед Нануевич, был музыкантом, играл в Дрезденском русско-германском сводном оркестре первую трубу четыре года, а затем был учителем в музыкальной школе и позже работал директором Школы искусств имени В. М. Кокова, педагогический стаж 40 лет. Моя мама, Маржохова Галимат Зарифовна, 45 лет работает учителем русского языка и литературы, почётный работник образования РФ, победитель нацпроекта, имеет грамоты СССР, РСФСР, КБР, 12 лет входит в состав комиссии по проверке ЕГЭ в Министерстве образования КБР. Её первая грамота получена ещё в СССР, но больше всего она гордится грамотой и ценным призом, которую получила в Год русского языка и литера-

туры – «За пропаганду русского языка и русской литературы». Также её работа отмечена благодарностью президента КБР. Вот почему я не случайный человек в профессии. У нас в роду есть учителя русского языка и литературы, математики, физики, биологии, химии, истории, английского языка, музыки, физкультуры... Нет такой образовательной дисциплины, которую мы не могли бы преподавать, порой мы даже шутим, что можем частную школу открыть.

Да, я не прокурор, не экономист, не врач, но куда бы я ни зашла – больница, банк, пенсионный фонд, поликлиника, – всюду сидят мои благодарные ученики и их не менее благодарные родители. Не говорите мне, что я выбрала не ту профессию, не говорите мне, что профессия учителя непрестижная. Я учу будущих юристов, экономистов, врачей, министров, президентов. Клиенты врачей – больные, клиенты судей и прокуроров – люди с претензиями, потерпевшие, клиенты пенсионного фонда – пенсионеры, а наши клиенты особенные, самые искренние, самые важные люди планеты – дети. Человек не рождается 20–30-летним, он рождается ребёнком. Сделаем вывод, наши клиенты – все люди Земли. Так чья профессия важнее? Это, конечно, спорный вопрос, но я готова, поспорю. «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министры могут только мечтать», – сказал Черчилль.

Трудности существуют в любой профессии, но профессия учителя – особая. Самая большая трудность, по-моему, состоит в том, чтобы проложить тропинку к душе ребенка. И эта связь порой бывает настолько хрупкой, что достаточно неосторожного слова, чтобы порвать ее навсегда. Но если учителю удалось наладить эту связь, появляется ощущение лёгкости и свободы. Когдаходишь в класс и видишь эти глаза, ты понимаешь, что должна сделать очень многое, чтобы в этих глазах не появились скука, страх или раздражение; чтобы эти глаза не отвернулись от тебя и не потеряли интерес. Часто бывает, что просто физически ощущаешь эту незримую связь, какое-то чувство единения и восторг от того, что дети понимают тебя и очень стараются, а ты, в свою очередь, осознаешь, как много зависит от тебя. Поэтому приходится постоянно критически оценивать себя и искать что-то новое, более интересное, совершенствоваться в своем предмете.

Учитель заходит в класс, и начинается таинство, которое называется УРОК. С чего начинается урок, с речевой разминки? С организационного момента? Нет, урок начинается с улыбки! Урок начинается с доброго взгляда! Душа ребенка – это мозаика, состоящая из многих пазлов, которые учитель должен умело собрать в единую картинку. Урок удался, если учитель видит восторг в глазах ребёнка.

Я не знаю, кто я больше, учитель или воспитатель, эти два понятия идут тесно рядом. Мы должны заинтересовать каждого ребёнка, иначе, если мы его упустим, он может стать лёгкой добычей злых и алчных

людей, попасть в дурную среду. Мы обязаны тесно сотрудничать с родителями. Основное правило моего преподавания и воспитания: десять раз похвали, прежде чем один раз поругать. Дети не реагируют очень резко на критику, если они чувствуют, что ты к ним не равнодушен. И даже когда я делаю замечания, дети всегда говорят в ответ: «Вы всё равно нас любите». И после этих слов понимаешь, что учитель – это призвание. Я твердо уверена, что выбрала правильную профессию! Есть что-то трогательное в этом – растить врачей, дипломатов, поваров, полицейских, прокуроров, а самой оставаться просто учителем, а в моём случае – сельским учителем.

Я верю, что вместе с детьми учительство преодолет многое. Только бы дети верили нам. Любите детей, на этом держится мир. Этот яркий свет не только никогда не исчезнет, а, разгораясь, станет сильнее и ярче, помогая детям свернуть горы. Мы в школе – для детей, а не дети для нас, поэтому моя задача – помочь им поверить в себя. У меня прекрасная профессия. Я работаю в чудесном коллективе, нахожусь в окружении умных и воспитанных коллег. Мне есть у кого поучиться. А главное, у меня есть дети. Не уставая, я должна творить, чтобы мои воспитанники выросли хорошими людьми. Я должна дерзать сама, чтобы научить своих ребят делать смелые шаги в совершенствовании себя и своей жизненной позиции. Я должна увлекаться всем, что входит в понятие прекрасного, и тогда мои воспитанники вырастут увлеченными. Любите детей, и они, почувствовав вашу любовь, ответят взаимностью!

Хочу рассказать один случай. Буквально недавно, проходя с сестрой мимо дерущихся подростков, подбежала к ним и начала разнимать. Сестра говорит: «Ты же можешь просто пройти? А вдруг ударят? Больная, что ли?». Я ответила: «Нет, не могу. Пусть это будет моей единственной болезнью. Я считаю больными тех, кто равнодушно может пройти мимо дерущихся детей». Учителя – самые неравнодушные люди. Это совесть и цвет нации.

Если вы меня спросите, что самое сложное в моей профессии, я отвечу, что самое трудное – это отпускать детей, которые росли на твоих глазах, за которыми ты наблюдала каждый день, которые делились с тобой сокровенными тайнами. Очень тяжело расставаться, я слежу за их судьбами после школы, мы переписываемся в соцсетях, но жизнь продолжается, на смену одним приходят другие, шумные, необузданные, любознательные, такие же озорные, непослушные, со своими многочисленными вопросами и шалостями.

Я – лирик, поэт. Пишу стихи и печатаюсь в «Литературной Кабардино-Балкарии». Хоть мой предмет – английский язык, но всё же я – учитель словесности, филолог. Очень часто применяю своё творчество в воспитательных целях. Каждый урок – это не просто урок английского языка, прежде всего это урок нравственности, культуры. Английский

этикет считается аристократическим, но наш черкесский этикет, адыгэ хабзэ – это эталон культуры и нравственности, которым должен был обладать любой адыг любого сословия.

Я часто применяю своё творчество в воспитательных целях. Дети не любят нудные нотации, а я не любитель их читать, и поэтому хвалю или ругаю стихами, написанными, например, в форме рэпа:

*Не хочу казаться строгой,
Но хамство выглядит убого.*

*Не люблю «пургу» мести, воду лить и чушь нести,
Не делаю всё шито-крыто, разбитого боюсь корыта.*

*Должна быть сила благородной,
Быть благородным – это модно.*

*Сотню глупостей натворить успею,
Мы не каемся, а пытаемся
Оправдать их все.*

*Не обижай, не обижайся,
В ошибках признавайся,
Оступившись – кайся.*

Дети – мои самые серьёзные критики, они постоянно ждут от меня новые перлы, эти забавные стихи помогают мне разрядить обстановку, снять напряжение в классе. В сложных ситуациях меня спасает чувство юмора, помогая обходить острые углы. Считаю, лучше не доводить ситуацию до конфликта. В любых ситуациях виноват тот, кто умнее, старше. Мне нравится что-то менять и меняться самой, так как современный учитель должен быть профессионально и личностно мобильным.

Дети очень тонко чувствуют моё настроение, отношение к ним. Они всегда замечают, если у меня плохое настроение, даже когда я тщательно это скрываю.

У меня есть мечта, мне очень хочется поехать на экскурсию с детьми в Англию, побродить по улочкам Лондона, посетить Трафальгарскую площадь, Вестминстерское аббатство, Тауэр, увидеть Темзу. Чтобы владеть языком на хорошем уровне, надо обязательно говорить с носителями языка, побывать в этой удивительной стране, окунуться в мир «туманного Альбиона».

Свеча ничего не теряет, если от её пламени зажигается другая свеча. Учитель и есть та самая свеча, которая светит и показывает путь, зажигая новые свечечки. Возможно, когда-нибудь кто-нибудь из моих учеников

скажет подобно Александру Македонскому: «Отец дал мне жизнь, а учитель – бессмертие». Ради этого стоит быть учителем.

От редакции

Можно только позавидовать детям, которые занимаются в классе такого чуткого, вдохновенного и знающего учителя, как автор этой статьи – преподаватель английского языка МОУ СОШ № 4 селения Исламей Фатима Мухамедовна Шибзухова. Редакция, если у нее есть такое право, хотела бы попросить администрацию района о содействии или обратить внимание спонсоров на мечту этого удивительного учителя – побывать со своими учениками в Англии, чтобы они своими глазами увидели памятники культуры, архитектуры, истории страны, могли пообщаться с носителями ее языка – что, безусловно, помогло бы им в освоении одной из самых сложных школьных дисциплин.

«УРОК – КАРАОКЕ» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Подростки с удовольствием поют современные песни американских и английских исполнителей. Я часто начинаю урок с песни. Хорошее начало урока даёт хороший настрой. Дети знают много современных песен, но не знают, о чём они. Караоке – это хорошая фонетическая зарядка, аудирование, речевая разминка, знакомство с новой лексикой, повторение грамматических правил. Дети любят петь, так почему бы этим не воспользоваться!

Безусловно, нельзя превратить каждый урок, от начала до конца, в урок-праздник, урок-соревнование, очень важно не «заиграться». Много требует серьёзного труда, спокойной академической обстановки, вдумчивой интеллектуальной работы. Да и вечный праздник надоедает так же быстро, как и серые будни. Во всём нужно руководствоваться чувством меры. Поэтому приходится постоянно критически оценивать себя и искать что-то новое, более интересное, совершенствоваться в своем предмете. После завершения каждого модуля мы проводим урок-караоке.

Выбирая песни, надо учитывать возраст школьников. Для учеников старших классов выбирайте песни их уровня знания языка. Начните с медленных композиций с простыми словами, которые отчетливо слышны в песнях. Для учеников средних классов хорошо подойдут песни времен группы «Битлз», Фрэнка Синатры и Элвиса Пресли.

Думаю, не стоит выбирать для изучения песни в стиле реп. Во-первых, даже имея хороший уровень английского языка очень тяжело разобраться в подобных текстах из-за обилия сленга и жаргона. Ну и,



во-вторых, в большинстве подобных текстов существует ненормативная лексика.

Можно выбрать песни, исходя из основной темы урока, лексического материала (например, обилие прилагательных в песне), грамматических оборотов (например, когда один грамматический оборот повторяется в песне несколько раз).

Работа над песней может быть условно разделена на несколько этапов:

- фонетический,
- лексический,
- грамматический,
- социально-лингвистический,
- страноведческий.

Почему условно, потому что нет четких границ между этапами: один этап плавно перетекает в другой. Процесс работы над песней на каждом этапе может занимать по 5–10 минут.

Ну и, конечно, чтобы закрепить успех, достигнутый изучением английского языка через песни, дайте своим ученикам упражнения.

Например:

а) Раздайте тексты песен. В самом тексте можно найти много работы, например: найти прилагательное, подобрать противоположное значение, найти глагол, пересказать предложение в другом грамматическом времени и т. д.;

- б) выбрать правильный вариант из предложенных ответов;
- в) подобрать слово, подходящее по смыслу, подобрать правильный перевод выделенного слова и т. д.

1. Песни, как один из видов речевого общения, являются средством более прочного усвоения и расширения лексического запаса, т.к. включают новые слова и выражения. В них уже знакомая лексика встречается в новом контекстуальном окружении, что помогает её активизации. В песнях часто встречаются имена собственные, географические названия, реалии страны изучаемого языка, поэтические слова. Это способствует развитию у школьников чувства языка, знания его стилистических особенностей.

2. В песнях лучше усваиваются грамматические конструкции.

3. Песни способствуют совершенствованию навыков иноязычного произношения, развитию музыкального слуха. Установлено, что музыкальный слух, слуховое внимание и слуховой контроль находится в тесной взаимосвязи с развитием артикуляционного аппарата.

4. Песни развивают эстетическое воспитание учащихся, содействуют сплочению коллектива и более полному раскрытию творческих способностей каждого. Благодаря музыке на уроке создаётся благоприятный психологический климат, снижается психологическая нагрузка, активизируется языковая деятельность, повышается эмоциональный тонус, поддерживается интерес к изучению английского языка.

Караоке на английском языке удобно в использовании. Современные технологии позволяют петь караоке онлайн. Вы просто открываете интернет, находите вашу любимую песню и поете.

Чаще всего это песни, направленные на психологическую разрядку во время урока. Это тоже хорошо, но ведь песни могут существовать не только для этого. С их помощью можно облегчить понимание грамматического материала, помочь усвоить сложную конструкцию предложения.

Начинать работу с песней надо с названия, оно записывается на доске. Дайте задание детям: попытаться догадаться, о чем эта песня.

Учителю необходимо выписать незнакомые слова и выражения, вызывающие фонетические и лексические трудности.

Следующий этап: прослушивание и построчный перевод песни (для этого необходимо раздать тексты). После первого прослушивания проверяем правильность своих предположений относительно содержания песни.

Работа над грамматической стороной песни

Как правило, все песни написаны в каком-нибудь одном грамматическом времени. На доске или в раздаточном материале предлагается выполнять несколько упражнений. Это могут быть пропущенные глаголы,

или предлоги, или степени сравнения прилагательных и т. д. На таком уроке повторяется образование вопросительной и утвердительной формы.

Работа над фонетикой

Отрабатываем чтение первого куплета: звук – слово – словосочетание. Работая над фонетикой, необходимо обращать внимание и на мелодику песен – чередование ударных и безударных слогов и слов. Отработав первый куплет, повторяем его за фонограммой. Далее идет работа над вторым и третьим куплетом.

Работа над запоминанием текста. Можно использовать такие способы запоминания:

– «Снежный ком» (Snowball). Каждый последующий ученик повторяет фразу предыдущего и добавляет свою.

– «Цепочка» (Chain). Каждый ученик по очереди произносит одну строчку куплета и так до конца.

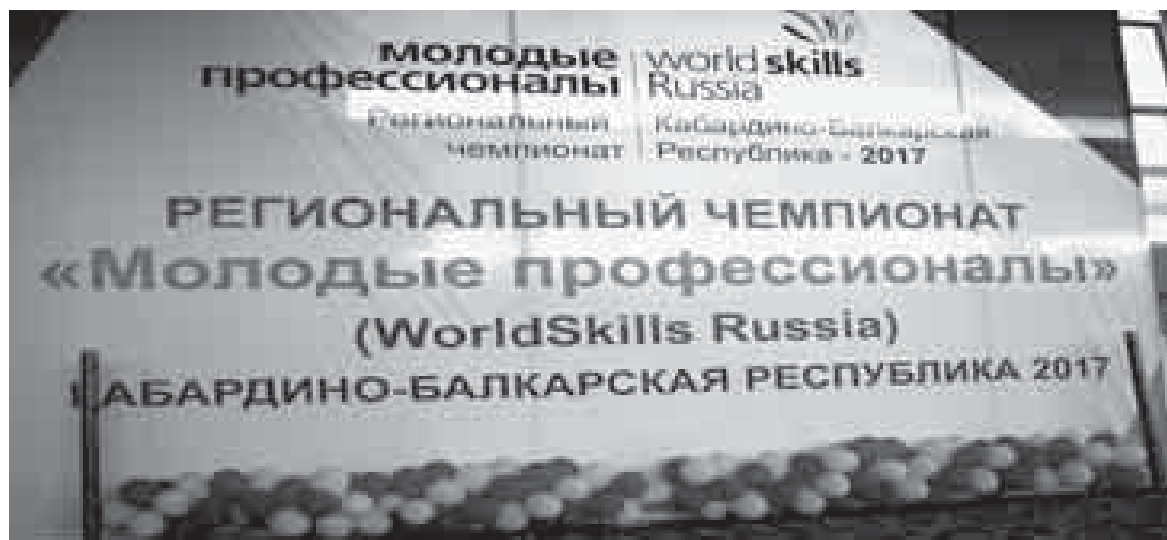
Исполнение песни под фонограмму «плюс» (с голосом). На этом же уроке попробовать исполнить песню под фонограмму «минус» (без голоса).

Исполнение песни самостоятельно под фонограмму «минус один». Можно устроить конкурс на лучшее исполнение песни (соло, дуэты, трио и т.д.).

Проработанная подобным образом песня может быть исполнена во время проведения декады английского языка или на школьных праздниках. Также можно добавить и такой вид работы, как сочинение-размышление на ту или иную тему, затрагиваемую в песне. В этом случае необходимо предъявить лексический минимум, который будет использован в процессе работы над песней.

Учитель должен уметь дирижировать состоянием активности ученика. Работа с песнями развивает интерес к культуре стран изучаемого языка, формирует художественный вкус, расширяет кругозор, углубляет знания языка, поскольку при этом происходит процесс запоминания не только слов, но и выражений, целых строф, куплетов. Учащиеся с удовольствием заучивают тексты песен, позже непроизвольно вставляя их в монологическую и диалогическую речь. Считаю, что таким образом можно обогатить и расширить словарный запас школьников. А для тех же учащихся, которые испытывают трудности в изучении английского языка, песни предоставляют возможность воспринимать и перерабатывать информацию (лексический и грамматический материал) в доступной и увлекательной форме, тем самым преодолевая эти трудности.

WORLDSKILLS RUSSIA В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ



В системе профессионального образования Кабардино-Балкарии прикладывают максимум усилий к тому, чтобы поднять престиж рабочих профессий и сделать их востребованными. В последние годы активно внедряются лучшие мировые практики для того, чтобы вывести профобразование республики на международный уровень взаимодействия.

Престижный конкурс профессионального мастерства WorldSkills Russia, в котором принимает участие самая талантливая и перспективная молодежь всего мира, проводится с 2012 года («Литературная Кабардино-Балкария» уже обращалась к этой теме – № 6 за 2016 год, статья «Время компетенций»).

Привлечь внимание молодежи к рабочим профессиям был призван первый региональный чемпионат всемирно известного конкурса WorldSkills Russia, который прошёл в Нальчике с 27 февраля по 2 марта 2017. Участниками соревнований стали студенты профессиональных образовательных организаций и молодые работающие профессионалы, добившиеся высоких результатов в трудовой деятельности.

Пять напряженных дней чемпионата WorldSkills Russia в Нальчике дали путёвку в жизнь многим молодым профессионалам. Первый чемпионат стал настоящим праздником, который объединил всех заинтересованных в повышении качества профобразования и престижа рабочих профессий. Особенно волнительным он был для тех, кто впервые участвует в подобных соревнованиях. Для определения качества профессиональной подготовки участников по теоретическому и практическому курсу обучения в профессиональных заведениях республики в судейскую комиссию были приглашены 63 эксперта. Результаты превзошли ожидания. Наши сегодняшние студенты смогли за считанные месяцы,

а то и дни, овладеть новыми для себя знаниями и умениями. Уровень проведения чемпионата признан национальными экспертами на высшую оценку «Отлично!». Исходя из статистических данных (10 компетенций, 3 площадки, 55 участников и 56 экспертов – только наших), мы можем сегодня констатировать тот факт, что на сегодняшний день в республике есть рабочие кадры, конкурентоспособные на рынке труда. Наша статья рассказывает о некоторых особенностях организации данного чемпионата в республике.

За прошедший 2016 год – год вступления Кабардино-Балкарии в систему Worldskills Russia – были проведены интенсивные отборочные соревнования в образовательных учреждениях КБР. Как отметила заместитель председателя правительства КБР, министр образования, науки и по делам молодежи КБР, председатель оргкомитета по подготовке и проведению чемпионата министр образования КБР Нина Емузова, «...организационная работа сплотила практически все министерства и ведомства и запустила механизм взаимодействия с заказчиками и потенциальными работодателями тех профессионалов, которые показывают свое мастерство».



Кислов Евгений Степанович – главный национальный эксперт Регионального чемпионата (Молодые профессионалы РФ), Суншев Заудин Шамсадинович, директор ГКПОУ «КБКС», отличник профтехобразования РФ, заслуженный работник образования КБР

27 февраля в Нальчике состоялась Торжественная церемония открытия регионального этапа международного чемпионата «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia) Кабардино-Балкария 2017». Присутствовали представители власти, общественных организаций, руководители образовательных учреждений КБР. Нина Емузова обратилась к собравшимся с приветственной речью, в которой поблагодарила всех организаторов чемпионата, в том числе министра промышленности и торговли КБР Залим-

Гери Губашиева и ректора Института бизнеса Феликса Хараева, внёсших неоценимый вклад в организацию «WorldSkills» в нашей республике.

В концертной программе, подготовленной ГБОУ ДАТ «Солнечный город» к открытию чемпионата, приняли участие известные коллективы художественной самодеятельности – лауреаты всероссийских и международных конкурсов. Украшением церемонии стало выступление народной артистки КБР Ольги Сокуровой, которая исполнила песню, написанную совместно с Артуром Коковым специально для открытия чемпионата.

В процесс проведения чемпионата были максимально вовлечены посетители и журналисты. В местных СМИ ежедневно освещался ход конкурса. На площадках были вывешены демонстрационные экраны, описания конкурсных заданий; информация об участниках («профили» участников), рекламные баннеры с предложениями попробовать себя в той или иной профессии, карьерные перспективы.

На трёх площадках WSR в Нальчике конкурсные мероприятия проводились по 10 компетенциям: «Облицовка плиткой», «Кирпичная кладка», «Сварочные технологии», «Эксплуатация сельскохозяйственных машин», «Поварское дело», «Технологии моды», «Дошкольное воспитание», «Преподаватель младших классов», «Ремонт и обслуживание легковых автомобилей», «Парикмахерское искусство». Свои умения и профессиональные навыки в данных компетенциях продемонстрировали 55 конкурсантов, подготовленные в 16 образовательных учреждениях со всей Кабардино-Балкарской Республики. Сами конкурсы рабочих компетенций отличались очень высоким уровнем заданий, которые соответствуют мировым стандартам. На выполнение некоторых из них уходило до 18 часов, и под силу они были лишь действительно мастерам своего дела.

Главной площадкой чемпионата стал Кабардино-Балкарский институт бизнеса, где проводились восемь компетенций из десяти.

1. Компетенция «Сварочные технологии»

Участники – Прохладненский р-н, г. Чегем, Нальчик. Площадка компетенции была оснащена дорогостоящим оборудованием Kemcraft 323R и MasterTig MLS 2300ACDC стоимостью в 5 млн руб. Свароч-



*Главный эксперт –
Гучаев М. Т.*



*Эксперты: Шаов И. М.,
Куликов П. К.*



*Победители
компетенции*

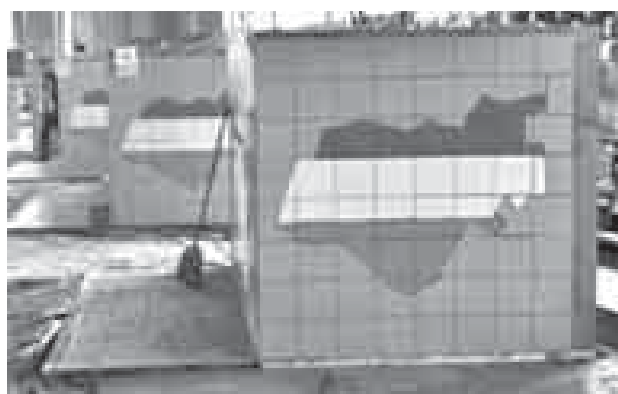
ное оборудование для проведения конкурсов по требованиям WorldSkills предоставлено российским оргкомитетом и партнёром движения – «Общество с ограниченной ответственностью «АстраВелд» из Астрахани.

Зам. директора Прохладненского колледжа Пётр Карпович Куликов делится своими впечатлениями: «Наш район участвовал в четырёх компетенциях: сварочные технологии, дошкольное воспитание, технологии моды, поварское дело. Также мы несли ответственность за площадку



«Дошкольное воспитание». Сам я не новичок в этом деле, с 2013 года участвовал в региональных полуфиналах чемпионата в качестве эксперта. В профессиональное образование модульное обучение внедрено не первый год, сейчас хотят ввести и демозкзамен по стандартам WorldSkills в рамках ГИА (государственной итоговой аттестации). Существует серьезная проблема: стандарты WorldSkills Russia существенно отличаются от требований программы подготовки специалистов в системе нашего среднего профобразования. В настоящее время большинство колледжей даёт только теоретические знания, а имеющееся оборудование не соответствует высоким стандартам WorldSkills Russia. Требуется значительные финансовые вложения для дополнительного оснащения мастерских колледжа. Конечно, было бы хорошо, если бы предоставленное на время соревнований оборудование осталась на базах учебных заведений. Без поддержки правительства, спонсоров тут не обойтись, колледжи не осият его стоимость даже с предлагаемой партнёрами скидкой в 50%. Тем не менее, подобные конкурсы очень важны для самих ребят, они не только обмениваются опытом, но и сплачиваются на подобных чемпионатах».

Для справки: Демонстрационный экзамен не предусмотрен федеральными государственными образовательными стандартами, он проводится с целью определения у выпускников уровня знаний, умений, навыков, позволяющих выполнять работу по конкретной профессии или специальности в соответствии со стандартами WorldSkills Russia. В 2017 г. проводится пилотная апробация демонстрационного экзамена в некоторых регионах.



2. Компетенция «Облицовка плиткой»

Конкурсное задание состояло только из практической работы: выполнение вертикальной и горизонтальной облицовки. Облицовка плиткой обозначает облицовку стен, полов и лестниц внутренних помещений в различных сооружениях керамической, мозаичной плиткой или плиткой из природного камня. Участники старались сделать все наилучшим образом, укладываясь в заданные регламентом стандарты, демонстрировали свои умения.

Партнёр чемпионата WorldSkills – фирма «Plitonit» спонсирует компетенции «Печная кладка» и «Облицовка плиткой» по всей России, предоставляя строительные материалы для соревнований.



На фото: Представители фирмы Дмитрий Павлов, Володя Петухов и Наталия Мосолова дают мастер-класс «Нестандартное применение строительных материалов».



Эксперт компетенции «Облицовка плиткой» Владимир Артёмович Тарапата (на фото) рассказывает: «В ходе соревнований проводится серьёзная проверка умений, знаний и практического опыта участников. Каждое соревнование проходит в своем секторе. К каждому участнику прикреплен эксперт, чтобы следить за выполнением задания. Остальным заходить в сектор или просто общаться с конкурсантами запрещено. Задания для некоторых специальностей известны заранее. Например, плиточникам-облицовщикам необходимо выложить три узора. Сами задания не выполняются на скорость, но она учитывается. В 1-й и 2-й день конкурса участник должен приклеить плитку согласно

конкурсного задания. На 3-й день конкурсант выполняет затирку и зачистку швов и плитки. В каждой компетенции свои критерии оценок. Максимально возможное количество баллов 100. Более 100 баллов – это уже очень высокий уровень профессионального мастерства. Наша компетенция проводилась в трёх модулях: объёмная кладка, облицовка объёмных фигур, выкладка карты КБР на полу красными плитками и цифр «2017» на голубом фоне, в честь года проведения Чемпионата).

Победителями компетенции стали обучающиеся колледжа «Строитель»: Виндижев Астемир, Кумышев Тимран, Долтмурзаев Муслим.

3. Компетенция «Ремонт и обслуживание легковых автомобилей»

Техники по ремонту автомобилей состязались в умении разбираться в функционировании различных систем, находить и исправлять неисправности, выполнять ремонт и обслуживание. Каждый двухчасовой модуль состоял из нескольких частей: системы управления двигателем, системы рулевого управления и подвески, механика двигателя, коробка передач. На рабочих местах были установлены компьютеры, в которых заложены технологические карты (электросхемы автомобиля, блоки управления автомобилем, разборка – сборка КПП, двигателя и т.д.). Также конкурсантам была предоставлена специальная одежда и обувь, очки, перчатки. Обязательным условием конкурса было прохождение инструктажа по технике безопасности, охране здоровья.



Дежурный по комплексу майор полиции ГУ ВД Шхагапсоев Р. М., преподаватель ГКПОУ «КБКС» Халиль Н. А.



4. Компетенция «Кирпичная кладка»

В данном виде мастерства конкурсное задание состояло только из практических заданий: строительство кирпичных стен, поверхностей из облицовочного и рядного кирпича, блоков из различных материалов. Участники выполняли укладку кирпича для строительства внешних и внутренних стен, перегородок, каминов, печей, дымоходов; декоративные кирпичные конструкции с выступами и отступами, скрепленные



всевозможными способами связки. Компетенция требует выносливости, концентрации, внимание к деталям, аккуратность.

5. Компетенция «Технология моды»

«Шесть участников данной компетенции соревновались по пяти модулям: эскизирование, пошив женского платья по готовым лекалам,



конструирование и моделирование жакета, декор (выполнение аксессуара), макетирование (наколка на манекен)», – говорит главный эксперт компетенции С. Г. Першина (зам. главного эксперта – Л. Х. Аисова).



На фото – золотая медаль за первое место в компетенции «Технологии моды» у Александры Дмитриевой (Нальчикский колледж легкой промышленности).

6. Компетенция «Парикмахерское искусство»

Пять участников соревновались по 4 модулям: модная причёска, салонная стрижка и салонное окрашивание, креативная стрижка и окрашивание, мужская классическая стрижка с укладкой.



Сертифицированный эксперт WSR Россия Максим Волков отметил, что уровень участников достаточно хороший, но инфраструктура регионального чемпионата могла быть и лучше.

7. Компетенция «Дошкольное воспитание»

Главный национальный эксперт компетенции – Эльмира Эдуардовна Ульянова. За площадку компетенции отвечал ГКПОУ «Прохладненский многопрофильный колледж». Главный эксперт площадки Светлана Анатольевна Карагод. Соревновались студенты Нальчикского педколледжа, Прохладненского и Тырныаузского в двух модулях: «Художественно-эстетическое развитие» (декоративно-прикладное искусство; создание образца декоративной росписи для демонстрации в совместно организованной деятельности воспитателя с детьми) и «Взаимодействие с родителями» (разработка и представление



совместного проекта воспитателя, детей и родителей). Всеобщий интерес вызвал мастер-класс «Роботехника в детском саду». Прохладненцы выразили огромную благодарность главе администрации г. Прохладного И. Тараеву, который помог приобрести конструктор Education WeDo (по роботехнике) и предоставил необходимое количество ноутбуков для использования конкурсантами на время чемпионата. Финансовую поддержку площадке оказал также частный предприниматель А. Шутков (ООО «Капитал-Инвест»).

8. Компетенция «Преподавание в младших классах»

Конкурсные задания компетенции отличались наглядностью и содержательностью. При помощи мультимедийных технологий и живой беседы с участниками образовательного процесса конкурсанты достигли поставленной цели.



9. Компетенция «Поварское дело» проводилась на площадке Кабардино-Балкарского торгово-технологического колледжа. Конкурсанты состязались в приготовлении трёх блюд за 4 часа: рулет из птицы, горячее блюдо из рыбы, десерт из песочного теста, закуски. По признанию



экспертов, техническое оснащение колледжа во многом превосходит оборудование, имеющееся на реальных предприятиях. Здесь можно приготовить и сложные ресторанные блюда, что полностью соответствует требованиям WorldSkills.

10. Компетенция «Эксплуатация сельскохозяйственных машин»

Состязания прошли на высоком уровне в Кабардино-Балкарском агропромышленном колледже им. Б. Г. Хамдохова (Старый Черек). Участники имели возможность продемонстрировать свои навыки владения сельхозтехникой.



Е. Кислов, национальный эксперт (на фото): «Я стоял у истоков движения WorldSkills. С 2012 года движение заметно выросло. Сегодня 72 региона представляют своих молодых профессионалов на конкурсах в Москве, Краснодаре. Задания, которые выполняли ребята полностью совпадают с уровнем регионального и национального чемпионата. Уверен, все выявленные в ходе чемпионата проблемы решатся до следующего чемпионата».



В работе оргкомитета самое активное участие принял Анзор Тхамоков, представитель Общероссийского Союза машиностроителей (на фото слева вместе с зам. руководителя РКЦ Муратом Коковым). Приятно было видеть, что молодой политик не на словах, а на деле был заинтересован в повышении престижа рабочих профессий.



Деловая программа чемпионата

Залина Машукова (на фото слева) – координатор деловой программы: «В рамках чемпионата была предусмотрена насыщенная деловая программа с участием правительства КБР, парламента КБР, заинтересованных министерств и ведомств, представителей предприятий, работодателей, гостей чемпионата. Главная задача программы – определить значение чемпионата для республики, организовать взаимодействие образования и бизнеса, обозначить перспективы развития в рамках движения. Проведены: круглый стол «Подготовка профессиональных кадров в соответствии с современными требованиями экономики КБР. Чемпионаты WorldSkills как инновационная площадка развития взаимодействия бизнеса и профессионального образования»; семинар «Профессиональное образование без границ» для лиц с ограниченными возможностями здоровья; семинар «Значение мероприятий «Молодые профессионалы WorldSkills Russia» для организации профориентационной работы»; мастер-классы по новейшим технологиям производства с использованием техники, соответствующей международным стандартам; выставки профмастерства по компетенциям; культурные и экскурсионные программы и другое».





Волонтерская деятельность на чемпионате: флэшмоб на торжественном открытии чемпионата, игровые тренинги. Школьники с любопытством наблюдали за процессом работы в различных секциях, а также имели возможность самим попробовать сделать что-то своими руками. Целью таких мастер-классов являются опыт и, конечно же, профориентация. Площадки чемпионата посетили 1500 школьников – будущих абитуриентов и начинающих специалистов, которые уже работают (молодые учителя и воспитатели).



Медицинский отряд Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики», студенты Медицинского колледжа (г. Нальчик)



Выставка профмастерства: Заборская Татьяна (КБСХ колледж «Агро», г. Баксан): мастер-класс по вышиванию крестиком, бисером, выжиганию по дереву

Одна из особенностей чемпионата в том, что он дал возможность показать все компетенции в одном пространстве, чего не давали форматы предыдущих узкопрофессиональных конкурсов. Еще одна отличительная черта чемпионата – его открытость. Ход чемпионата транслировался в Интренете (соцсетях WK и FB) в режиме онлайн. Организаторы пло-

щадки по сварке установили камеры во всех кабинах, и изображение выводилось на экран. Так что зрители и эксперты имели возможность видеть весь процесс, который обычно скрыт за стенами и шторками кабинок. В случае спорных вопросов можно посмотреть запись, так как оборудование не только транслирует, но и пишет. Автор идеи – Артур Дышеков, директор филиала колледжа «Строитель».

На итоговой пресс-конференции Нина Емузова сказала: «Наш первый чемпионат состоялся благодаря команде правительства и министерств. Мы – пионеры проведения чемпионата в таком формате. Надеемся, он станет хорошим, крепким фундаментом для подготовки профессионалов. Работодатели присматривались к молодым специалистам, возможно, некоторые из участников уже нашли работу».

Министр выразила благодарность оргкомитету за чёткую, неформальную работу; отметила работу сильнейшей волонтерской команды республики и подчеркнула, что оргкомитет учтёт трудности, возникшие в организационном плане, чтобы в дальнейшем развивать и продвигать формат чемпионата Worldskills Russia в Кабардино-Балкарии.

Руководитель региональных программ Worldskills Л. А. Иванюк (на фото с А. В. Кокковым, руководителем пресс-центра чемпионата) так отозвалась о чемпионате в соцсетях: «Работать с такими профессионалами – это счастье! И путь, проделанный за сутки по четырем городам Северного Кавказа: Ставрополье, Невинномысск, Пятигорск, Нальчик, – становится в радость, тем более когда в Кабардино-Балкарии – такие же «зараженные» и вдохновленные Ворлдскиллсом люди! Соблюдены все требования к чемпионату, есть то, что можно перенять у Кабардино-Балкарии другим регионам. А самый лучший итог данного чемпионата, пожалуй, – это сертификаты на трудоустройство, врученные министром труда, занятости и социальной защиты КБР всем призёрам чемпионата! Bravo всей команде, которая работала на подготовку и проведение чемпионата!»



Кстати говоря, служба занятости населения взяла под опеку молодых профессионалов-победителей и обязалось трудоустроить их всех. Сертификаты действительны в течение 3-х лет для занявших первое место, 2 года – для занявших второе место и 1 год – третье.





Знак отличия «За выдающиеся достижения на конкурсе WorldSkills» присуждён З. Ш. Суншеву (руководителю регионального координационного центра на базе ГПОУ Кабардино-Балкарского колледжа «Строитель»)

Напомним, что региональный чемпионат был отборочным. Следующая ступень в марте – соревнования по компетенциям в Казани. Национальный чемпионат пройдет в Краснодаре. А уже на международном чемпионате выступит сборная России, сформированная из победителей – молодых профессионалов, показавших лучшие результаты в национальном туре.

Важную задачу популяризации современных рабочих профессий и повышения их престижа в обществе не решить за один день или чемпионат. Для системы профобразования важно понимание значения движения Worldskills в привлечении молодых инициативных людей к получению рабочих профессий, а представителей органов власти, родительской общественности, представителей бизнес сообщества к решению стратегических задач развития профессионального образования на территории Кабардино-Балкарской республики. Самый главный вывод, который сделали конкурсанты, тренеры-эксперты, мастера-демонстраторы, проводившие мастер-классы, – чемпионат послужит новым стимулом для роста профессионализма всех, кто причастен к этому мероприятию.

Участники регионального этапа международного чемпионата «Молодые профессионалы (WorldSkillsRussia) Кабардино-Балкария–2017», которые набрали большее количество баллов, получили золотую, серебряную и бронзовую медали, дипломы, денежные призы от Федерации профсоюзов республики, подарки от спонсоров.

Самара САРАЛЬПОВА

ДЖУЛИ ДЕБЕР

Интервью

Джули Дебер – президент Ассоциации коневладельцев кабардинской породы Франции. Изучала международную торговлю в Париже. Работала директором средней школы и преподавала баскский язык. В настоящее время Джули занимается только лошадьми.



Самара Саральпова. Образ кабардинской лошади, которая пасется в Пиренеях, давал какое-нибудь представление о том народе, который вывел эту породу?

Джули Дебер. И у нас, и в Европе не очень много кабардинских лошадей. Поэтому не могу сказать, что хорошо знаю эту породу. Я приехала сюда, чтобы больше узнать о ней. Эти лошади могут жить в горах круглый год. У нас тоже есть такие лошади, но они очень маленькие и очень тяжелые. Это пони. У нас не развито наездничество. Лошади живут в горах. Кабардинская порода очень выносливая. Мне повезло, что я познакомилась с этой породой.

С. Эта лошадь получилась такой от местных условий. Альпийские луга способствуют этому. Почему Вы оставили престижную работу и коневодство избрали делом своей жизни?

Д. Не знаю. Может, я немного кабардинская? (Смеется.)

С. А семья согласилась с такими изменениями в Вашей жизни?

Д. Нет, но они бы не смогли ничего сделать. Я все время, даже в детстве, проводила с лошадьми.

Джули Дебер приехала в Кабардино-Балкарию по приглашению Ассоциации коневладельцев кабардинской породы России. Первым местом, которое посетила Дебер, стал дом Мурата Шогенова в селе Каменномоетском. Вместо того чтобы сесть за стол после долгой дороги из Краснодара, Джули попросила Мурата показать его лошадей.

С. Как повела себя первая лошадь, которая встретила Вас в Кабардино-Балкарии?

Д. Прекрасно. Я ее хорошо чувствую. Лошадь – это лошадь, и в Англии, и во Франции, и на Кавказе. Когда есть связь, они хорошо чувствуют себя рядом с тобой.



Жеребец кабардинской породы по кличке Инал, ведомый баскской спортсменкой Джули Дебер, стал обладателем Кубка Европы элитных лошадей для отдыха 2011 года. В истории кабардинской породы это первая премия такого класса.

С. Эта премия подтверждает, что кабардинская порода не только выносливая, но и чуткая. В лошади воспитывается чуткое отношение к своему наезднику. Всегда отмечается выносливость этой породы. Но из истории и фольклора мы знаем, что эта порода умная и мудрая. Этот момент нашел отражение и в русской литературе. И то, что наша лошадь, наконец, обрела свой статус – это очень хорошо, и мы Вам благодарны.

Д. Лошади этой породы обладают спокойствием. Когда появляется что-то пугающее, они не убегают. Они смотрят и думают. Это редкое явление. Перед тем как познакомиться с этой породой я бы не подумала, что лошадь так может смотреть опасности в глаза. Это не типично для других.

С. Это не случайно. Наши предки, которые вывели эту породу, вели военный образ жизни. Вся жизнь была связана с опасностью. И эта черта в лошади заложена изначально и есть до сих пор.

Скажите, есть разница между лошадьми кабардинской породы, которые выросли в разных местах? Например, у нас, на их родине, и у вас?

Д. У вас они больше дикие, А у нас – очень близкие, всегда рядом, и хотят играть со мной. Но жизнь в табуне лучше, потому что они учатся жить с другими лошадьми. Между лошадьми есть свои правила, как и между людьми. Потом они становятся спокойными, оттого что знают правила.

С. Мы любим лошадей. Я даже катаюсь. Но у нас коневодство – это сугубо мужское дело. Как у вас относятся к тому, что Вы этим занимаетесь?

Д. Во Франции большинство катающихся на лошадях – это женщины. В Испании – наоборот. У меня дома это воспринимается нормально. Это зависит от культуры.

С. Класс элиты – это престижно. Какое отношение было на соревнованиях к тому, что выиграла кабардинская порода? Там же были представлены различные породы.

Д. Там слышали про кабардинскую породу, но не видели. Все любят своих лошадей и думают, что они самые лучшие. Я могу много говорить о плюсах кабардинской породы, но это только слова. Но когда на соревнованиях увидели ее, они поняли. На соревнованиях много динамики и шума. Я сама была неспокойна, но Инал все делал сам.

На соревнованиях основная роль отводится лошади, которая должна быть не только выносливой, но и четко выполнять команды, и быстро скакать. Основная задача лошади – проявлять интеллект и решительность. Наездник только направляет ее по маршруту, на котором ее ждут разнообразные препятствия. Это неизвестные лабиринты и покрытия. Со всеми этими препятствиями великолепно справился Инал.

Д. Если бы мы знали, какие препятствия будут, мы бы тренировались. Но мы не знали, что нас ждет на маршруте. Инал быстро ориентировался и принимал решения.

По результатам кубка каждой лошади присваивается категория: невалифицированная, квалифицированная, избранная и элитная. Иналу присвоили класс «Элита».

Д. Чтобы быть в элите, надо быть элитной в экстерьере, на движениях и на препятствиях. Только лошадь, которая станет элитной везде, получает этот статус. Таких лошадей очень мало, но они все такие хорошие. Поэтому я не думала, что мы выиграем.

С. Какие люди входят в Ассоциацию коневладельцев кабардинской породы Франции, которую Вы возглавляете?

Д. Очень разные люди. Многие как хобби имеют кабардинскую породу. Они их не тренируют. Они искренно любят лошадь, которая сама за себя отвечает. Это большое доверие.

С. Отдыхая в Каталонии, слушала экскурсовода, который рассказывал об областях Испании. Дошла до Баскии. Я уже знала о какой-то связи басков с Кавказом. Экскурсовод рассказала, что баски не похожи ни на один народ Испании. Что его корни находятся на Кавказе и что язык давно хотели привязать к грузинскому, но единственный язык, к которому близок баскский – это абхазский. Вы преподавали баскский язык. Есть ли связь между баскским и языками адыго-абхазской языковой группы?

Д. К сожалению, я еще не говорю по-адыгски. Абхазский тоже не знаю. Но и у вас и у нас нет грамматической категории рода. Есть некоторые слова общие, но мы не лингвисты. Если есть связи, то очень давние. Языки менялись. Надо искать в корне.

С. Что дало Вам самое сильное ощущение здесь?

Д. Эльбрус. Горы прекрасны. Они какие-то священные. Такое ощущение, что кто-то их нарисовал. Нормально было бы, чтобы в истории всегда говорили о Кавказе. И кабардинские лошади, которые у вас в горах, лучше, чем я могла мечтать.

С. Сильно ли различается логика мышления у вас и у нас?

Д. Сильно. У вас традиции очень живые. Мы европеизированы. Глобализация ведет к изоляции. В Баскии дом и стол еще очень важны. Нельзя это терять. У вас еще много ритуалов, связей между людьми, застольный этикет. Это очень хорошо. Я привыкла быть свободной. Здесь я гостья, и вокруг меня всегда много людей. Это и трудно и приятно. Первые дни хотелось что-то делать, но не дают. У нас тоже в Басском крае еще осталось уважение к гостю. Но это все равно не так, как у вас. Я бы хотела провести у вас целый год, чтобы выучить кабардинский язык.

Маржан МОКАЕВА
зав. кафедрой психологии ИПК и ПП КБГУ,
кандидат психологических наук, доцент



Где, кем, как и когда социализируются взрослые?

В сегодняшних реалиях вопросы социализации взрослого человека актуализируются в связи с ростом темпов социальной динамики, требований к социальной и профессиональной мобильности личности, изменением социальных ценностей и приоритетов. И если молодое поколение изначально социализируется в данных условиях, то взрослому человеку приходится существенно менять свою социальную перцепцию (восприятие) в решении задач соответствия требованиям нынешней ситуации. В связи с этим вопросы социализации взрослых приобретают актуальность, как в плане теоретическом, так и практическом.

Прежде чем начать отвечать на поставленные в заголовке данной статьи вопросы, попытаемся определиться с понятием взрослости. Одно из самых общих определений взрослого человека дано специалистами UNESCO еще в конце прошлого века. Согласно их трактовке: взрослый – всякий человек, признанный таковым в том обществе, к которому он принадлежит. В нашем обществе принято считать взрослым человека, достигшего физиологической, психологической и социальной зрелости, обладающего определенным жизненным опытом, сформировавшимся и постоянно растущим уровнем самосознания, а также человека, который выполняет роли, традиционно закрепленные обществом за взрослыми людьми, и принимает на себя полную ответственность за свою жизнь и поступки.

Что же касается самого процесса социализации, то следует отметить, что в настоящее время существует множество различных точек зрения на процесс социализации. Ряд исследователей феномен социализации соотносит со значением целенаправленных и стихийных социализирующих влияний. Некоторыми учеными акцент делается на определение иерархии категорий «социализация», «образование», «воспитание». Анализ различных трактовок термина «социализация» показывает, что она предполагает не только сознательное усвоение индивидом готовых форм и способов социальной жизни, способов взаимодействия с материальной и духовной культурой, адаптацию к социуму, но и выработку собственного социального опыта, ценностных ориентации, своего стиля жизни.

Человек – существо социальное, общественное. Будучи частью социума, человек приобретает определенный субъективный опыт, который становится неотъемлемой частью его личности. В процессе социализации у человека формируются социальные качества, знания, умения, соответствующие навыки, что дает ему возможность стать дееспособным участником социальных отношений. При этом социализация происходит как в условиях стихийного воздействия на личность разных обстоятельств жизни, так и при условии ее целенаправленного формирования, в том числе в системе образования.

Так, согласно мнению Ю. И. Кривога, воздействие факторов социализации на человека имело место быть ранее, чем все другие целенаправленные воздействия, поэтому историческая первичность феномена социализации человека свидетельствует о возможности признания соответствующего ему термина наиболее емким из числа основных категорий современной социальной психологии и педагогики [7]. И. С. Кон считает, что «социализация близка русскому слову воспитание, значение которого значительно шире английского, несмотря на их тождественную этимологию. Но воспитание подразумевает, прежде всего, направленные действия, посредством которых индивиду сознательно старается привить желаемые черты и свойства, тогда как социализация наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным членом общества» [6]. Рассмотрение «социализации» как одной из составляющих воспитания предлагается О. Н. Козловой. Излагая свой взгляд на соотношение указанных категорий, автор пишет: «Социализация – процесс передачи обществом индивиду опыта вида. Воспитание, очевидно, необходимо рассматривать как процесс, включающий в себя социализацию, но не сводящийся к ней. Кроме социализации в воспитание входит и процесс активного воздействия самого воспитуемого на проникающий в сознание человека опыт вида – самовоспитание» [5, с. 11]. Б. М. Бим-Бада трактует социализацию как контекст образования, при котором траектория развития личности определяется линией: «социализация – образование – воспитание» [3, с. 3]. Социализация в контексте воспитания представлено в работах А. В. Мудрика, который толкует процесс социализации как совокупность четырех составляющих: стихийной социализации; относительно направляемой социализации; относительно социально контролируемой социализации (воспитания); более или менее сознательного самоизменения человека [9].

С точки зрения нашего интереса к специфике социализации взрослых наиболее привлекательным представляется трактовка А. В. Мудрика, как

пожизненной самореализации, самоосуществления человека в процессе его приобщения к культуре [10]. Идея «социализации – самореализации» достаточно близка гуманистической парадигме американских психологов К. Роджерса и А. Маслоу.

Несмотря на отмеченные различия точек зрения разных исследователей, следует заметить, что всеми ими признается, что социализация – это развитие человека на протяжении всего жизненного пути, осуществляемое во взаимодействии личности с окружающей средой в процессе усвоения и воспроизводства социальных норм и культурных ценностей, а также саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит. Такое понимание позволяет нам говорить о социализации взрослого человека как о части непрерывного процесса, характеризующейся специфическим возрасту и социальному положению соотношением адаптации и автономизации личности.

Социализация взрослого человека осуществляется посредством агентов вторичной социализации (формальные организации, официальные учреждения: администрация школы, вуза, предприятия, армии, полиции, церкви, государства, работники средств массовой информации, лидеры партий и т. д.). Если агенты первичной социализации (семья, дошкольные образовательные учреждения, школы и другие образовательные организации) наиболее сильно влияют на человека в первой половине жизни, хотя их воздействие сохраняется всю жизнь, то агенты вторичной социализации преобладают во второй половине жизни человека.

В числе агентов вторичной социализации значима роль средств массовой информации, в первую очередь, телевидения и ИКТ. Влияние СМИ и ИКТ на все группы населения громадно. К примеру, СМИ за относительно недлительный временной промежуток может произвести буквально переворот в массовом сознании. Они эффективно воздействуют на системы ценностей, идеологические и этнические стереотипы [8]. Кинофильмы, а в значительной мере – телевизионные сериалы, формируют у людей определенные стереотипы поведения, которые ими не могли быть усвоены в семье и непосредственном окружении, – сцены «красивой жизни» богатых и праздных, физически привлекательных людей, а также сцены, связанные с различными негативными явлениями. Хотя здесь следует сказать и о большой позитивной воспитательной роли этих же средств массовой информации, которые выходят за рамки массовой культуры.

Для взрослых индивидов важнейшей средой социализации является трудовой коллектив, процесс осуществления трудовой деятельности, которая обеспечивает им социальную интеграцию, помогая

найти свое место и быть признанным в социальной системе. Но в то же время, социализация на работе уже сформировавшихся людей обусловлена рядом трудностей, которые связаны, прежде всего, с необходимостью найти правильное соотношение между уже интериоризированными ценностями и ценностями, следовать которым требует та или иная работа. Так, например, взрослые люди, уже сформировавшиеся в духе независимости и самостоятельности суждений, могут испытывать дискомфорт, связанные с необходимостью на работе проявлять определенные знаки подчинения начальству. Творчески инициативные работники, чаще всего, бывают плохими исполнителями и наоборот. Как правило, взрослый человек критически относится к ценностям, существующим в среде сотрудников, и может принять только те, которые кажутся ему приемлемыми. В этой связи отметим, что французским социологом Э. Шейном выделяется три разновидности реакции индивида на производственную социализацию:

- протест – отказ от всех ценностей и норм;
- творческий индивидуализм – принятие только основных ценностей и норм;
- конформизм – безоговорочное принятие всех ценностей и норм, подавляющее творческий потенциал [12].

Следует также заметить, что все перечисленные виды реакций могут вызвать, в свою очередь, определенные сложности во взаимодействии с работниками на производстве.

В силу отмеченных выше связей и взаимозависимости процесса социализации и воспитания нам еще придется ответить на вопрос: «А возможно ли, в принципе, воспитание взрослых людей?». Если иметь в виду, что в самом общем виде воспитание определяется как целенаправленный и организованный процесс формирования личности, то становится понятным, что формирование ее не прекращается ни на каком возрастном этапе, а значит, воспитание взрослых возможно и не менее важно, чем воспитание детей. При этом не следует забывать о том, что личность не может быть рассмотрена вне системы.

В данном случае имеется в виду система отношений в социуме, которая непосредственно связана с экономической системой. И только неудачная, непрофессиональная экономическая политика обрекает народ на борьбу за существование, за право на жизнь и отводит на второй план вопросы воспитания и, в особенности, нравственного воспитания.

Хотя не требует особой доказательной базы положение о том, что правильно поставленное непрерывное воспитание играет огромную роль не только в развитии характера, но и в укреплении физического и

психического здоровья. Что же касается нравственной составляющей воспитания личности, которой предусматривается развитие чувства социальной любви и сострадания, правды и уважения ко всему общественно ценному, долга, ответственности и справедливости, то ее значение выходит в ранг определяющей успешность всей системы воспитания.

Можно привести множество доводов в пользу того, что процесс воспитания должен носить непрерывный характер. К примеру, взрослого, «воспитанного», «честного человека», получившего власть и возможность безнаказанно нарушать законы, не останавливают такие понятия, как честность, достоинство, честь, справедливость и др., и он нарушает их совершенно осмысленно, используя свое служебное положение в самых различных целях, включая и самообогащение. Или же он совершает поступки, в том числе по отношению к своим подчиненным, несовместимые с элементарной нравственностью. К сожалению, число подобных примеров стремится к бесконечности, особенно на нынешнем этапе развития нашего общества, когда проблемы экономики идут по линии роста. Тем не менее, вопросы воспитания, воспитанности и перевоспитания взрослых должны быть актуализированы всегда и нужно пребывать в постоянном поиске других, более действенных подходов к решению задач воспитания.

Следует воспитывать в людях активную позицию и непримиримость к нарушению норм нравственности. Невольно задаешься вопросом: «Активная позиция в жизни, борьба за лидерство – это хорошо или плохо?» Ведь чаще всего считается достоинством скромность и терпимость. Но скромность, тактичность и терпимость никак не исключают непримиримого отношения к хамству, наглости, обману, несправедливости, насилию. Будучи терпимым к другому мнению, нельзя быть терпимым к нарушениям законов нравственности ни в большом, ни в малом.

Понятно, что для борьбы за справедливость требуются и силы, и воля, и убежденность. И замечательно, если именно такой человек будет лидером с бойцовскими качествами и умениями видеть недостатки и исправлять их.

Каждый человек ощущает себя комфортно и счастливо, если есть возможность для реализации своих способностей и потребностей. Если же государство оказалось, в силу ряда причин объективного и субъективного характера, неспособным выполнять часть взятых на себя обязательств перед своим народом (обеспечение работой, достойной жизнью, равными возможностями, справедливыми законами и равенством перед ними и т. д.), то у воспитательной системы появляется не-

обходимость готовить людей, умеющих счастливо жить и в этих новых реальных условиях.

Какие же главные условия являются препятствующими на пути реализации действенных воспитательных систем? Отвечая на этот вопрос, перво-наперво следует заметить, что к ним относятся невежество, несовершенство и недостаток образования, как важные условия неполноценного развития личности. Этот факт отмечался еще В. М. Бехтеревым: «Безграмотность есть умственная слепота, а личность непросвещенного народа мало возвышается над проявлением животной жизни». Нет сомнения в том, что образовываться, так же, как и воспитываться личность должна, в большей мере, в сензитивные периоды своего становления, но сформировавшись уже как личность и имея определенный уровень образованности, ее рост, развитие, совершенствование не должны прекращаться.

Подобным образом ответила значительная часть (89 %) опрошенных респондентов (педагоги школ КБР, общим числом в 1341 человек) в ходе проводимого нами опроса.

По роду деятельности нам доводится взаимодействовать со студентами вузов и педагогами общеобразовательных организаций. Оказывая едва заметное очень тонкое, замаскированное воспитательное воздействие на взрослую аудиторию, можно констатировать положительный воспитательный эффект подобного воздействия. А потом, являясь законопослушными гражданами и выполняя требование Закона «Об образовании в РФ», где сказано о том, что «образование – это целенаправленный процесс воспитания и обучения», недопустимо нивелировать процесс воспитания во взаимодействии со взрослой аудиторией. Если в работе с детьми могут быть допустимы и такие формы воздействия, как наизидание, авторитаризм и другое, то во взаимодействии со взрослыми они исключаются абсолютно.

Подобные единичные примеры, которые можно было приводить еще и еще, отражают ту общую тенденцию, которая касается большинства взрослых людей и являются основанием для вывода о том, что взрослых людей тоже надо воспитывать, но уровень деликатности, продуманности, уважительности должен быть очень высоким.

И в заключение хотелось бы, отвечая на вопросы где (в основном в трудовых коллективах), кем (руководителями организаций и СМИ), как (предельно деликатно, тактично с пониманием конечного результата) и когда (всегда) социализируются взрослые, выразить одновременно надежду на то, что в России обладающей всеми необходимыми материальными ресурсами, будут созданы все условия (проблемы экономики не будут препятствующим фактором) для духовного, нравственного

развития людей всех возрастных категорий, в том числе и взрослых, а проблемы социализации, воспитания приобретут статус решаемых вопросов.

Библиографический список

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М. : Медиум, 1995. – 323 с.
2. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М., Наука, 1994. – 400 с.
3. Бим-Бад Б. М., Петровский, А. В. Образование в контексте социализации [Текст] // Педагогика. – 1996. – № 1. – С. 3–8.
4. Голованова Н. Ф. Социализация и воспитание [Текст] / Н. Ф. Голованова. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.
5. Козлова О. Н. Введение в теорию воспитания [Текст]: пособие для преподавателей. – М. : Интер-пракс, 1994. – 208 с.
6. Кон И. С. Ребенок и общество. Историко-этнографическая перспектива [Текст] / И. С. Кон. – М.: Наука, 1988. – 270 с.
7. Кривов Ю. И. Понятие «социализация» в категориальном аппарате педагогики: три варианта [Текст] // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1(2). – С. 74–79.
8. Мокаева М. А. Этнопсихология: Личность, Нальчик, 2001.
9. Мудрик А. В. Социализация – возможная социально-педагогическая трактовка [Текст] // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1(2). – С. 79–85.
10. Мудрик А. В. Универсальные характеристики социализации в контексте раскола [Текст] // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20. – № 1. – С. 16–19.
11. Окольская Л. А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства [Текст] // Вопросы воспитания. – 2010. – № 1(2). – С. 25–34.
12. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. – СПб.: Питер, 2002. 336 с.



*Фатимат ЕЗИЕВА,
учитель истории и обществознания
МКОУ СОШ № 2 с.п. Кахун*

**Военно-патриотическое воспитание учащихся с учетом
регионального компонента КБР**
*(Обобщение опыта внеурочной работы
по предмету)*

События настоящего времени подтверждают усиление роли воспитательного воздействия российской и адыгской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма, которые мы обязаны укреплять, чтобы противостоять распространению равнодушия, цинизма, агрессивности, неуважительного отношения к государству. Наметившаяся тенденция роста престижа военной и государственной службы должна крепнуть и дальше. Заметное возрождение в нашем обществе традиционно российского патриотического сознания требует дальнейшего развития. Роль исторического образования в укреплении государственной идеологии трудно переоценить. Знание истории дает возможность приобщиться к духовному опыту старших поколений, соизмерить его с личным опытом, использовать потенциальные возможности для всестороннего развития личности и приобщения его к общечеловеческим идеалам, национальным и мировым культурным традициям.

Я считаю, что важнейшей целью исторического образования является воспитание гражданина и патриота Отечества; воспитание и обучение ценностно-ориентированной личности, обладающей нравственными качествами, способной к самореализации в условиях современной российской социокультурной ситуации.

Роль работников образования, а в большей степени – учителей истории и обществознания, в достижении поставленной цели огромна. Исторические знания помогают человеку самоопределиться, найти достойное место в современном мире и быть полезным своей Родине.

Многовековая история России полна сложных, а порой и драматических событий. Россия с древнейших времен перетерпела многочисленные войны и лишения. Но каждый раз, оказываясь на краю гибели, она находила в себе силы выйти достойно из всяких передраг и смут. Примеров в истории достаточно: отражение нашествия шведских и немецких рыцарей на Русь; победы блистательного, выдающегося полководца Александра Невского; деяния Пожарского и Минина, благодаря высочайшему патриотическому чувству этих героев, их беззаветной любви к родине, тогда, в 1613 году, России удалось отстоять свою неза-

висимость; победы Кутузова, Багратиона, Давыдова, Горчакова в Отечественной войне 1812 года.

Помним мы и о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Советский народ кровью и потом, преодолевая невероятные лишения, освободил всю Европу от оккупации нацистской Германии. Как реквием стучат в висках слова Михаила Матусовского: «И только люди сносить могли все, что для камней невыносимо...».

Так что же это такое – патриотическое чувство? Когда и как прививали его русскому человеку? И почему так хочется оберегать свою родину, как малое дитя?!

Россия имеет свою особенность. На ее территории проживает более 19 народностей. Живут они в мире и согласии. Это просто уникальное явление. Все народы имеют равные права и обязанности. Исходя из этой особенности, можно обозначить методику воспитания гражданско-патриотических чувств у подрастающего поколения.

Военно-патриотическое воспитание – образовательная технология двойного назначения, поскольку всеми доступными формами вооружает юного гражданина важнейшими психологическими качествами, необходимыми и будущему защитнику Родины, и мирному человеку. Ведь смелость, твердость характера, физическая выносливость необходимы как военному служащему, так и любому гражданину России. Поэтому военно-патриотическое воспитание учащихся является основной частью воспитания подрастающего поколения.

Программа определяет цели и задачи по организации военно-патриотического воспитания в школе, принципы его организации, определяет основные направления военно-патриотического воспитания учащихся и представляет собой комплекс акций, творческих дел и мероприятий, направленных на реализацию задач военно-патриотического воспитания в школе.

Педагогическая целесообразность:

Предлагаемая программа направлена на развитие у учащихся чувства патриотизма, любви к своей Родине, к истории Вооруженных Сил, формирование гордости за своих соотечественников, уважения к старшему поколению, мотивацию к службе и защите Отечества.

Актуальность программы:

Сегодня, когда в обществе расставлены духовные ориентиры, тема укрепления гражданского и патриотического воспитания становится особенно актуальной. Оно ставит целью не только формирование законопослушного гражданина, но и формирование личности, осознанно и активно исполняющей свой гражданский долг.

Патриотическое воспитание предполагает привитие уважения к государственному флагу и гербу Российской Федерации, героическому и историческому прошлому страны, культуре своего народа, любви к родному языку, красотам родной природы, содержит в себе экологическое воспитание.

Патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Они выступают как элементы его мировоззрения и отношения к родной стране, к другим нациям и народам.

Только на основе патриотизма укрепляется любовь к Родине, появляется чувство ответственности за ее могущество и независимость, сохранение ее материальных и духовных ценностей, развивается благородство и достоинство личности.

Целью программы явилось создание и совершенствование системы патриотического воспитания учащихся 5-11 классов, с учетом национально-регионального компонента КБР.

Задачи:

- Формирование у подрастающего поколения чувства верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооруженной защите;
- Изучение истории и культуры Отечества и своей малой Родины;
- Сохранение и развитие чувства гордости за свою большую и малую Родину;
- Воспитание личности гражданина-патриота Родины, способного встать на ее защиту;
- Изучение архивных материалов, связанных с героическими, трагическими событиями истории России и своего народа;
- Защита исследовательских работ о выдающихся личностях России и своего народа;
- Методическое обеспечение функционирования системы патриотического воспитания;
- Координация, консолидация деятельности школы, семьи, общественности в патриотическом воспитании детей;
- Формирование у юношей осознанного желания к подготовке к службе в вооруженных силах России;
- Воспитание на боевых традициях Вооруженных Сил;
- Исследовательская, архивная, проектная деятельность;
- Знакомство с выдающимися людьми, истинными патриотами нашей Родины;
- Представление проектных работ на различных уровнях.

Основные направления:

а) Воспитание на боевых традициях Вооруженных Сил. Основными компонентами содержания военно-патриотического воспитания являются:

- воспитание у подрастающего поколения глубокого понимания исторического предназначения Вооруженных Сил;
- формирование у учащихся непоколебимой верности Родине;
- воспитание у учащихся гордости за принадлежность к Вооруженным Силам России.

Пропаганда боевых традиций помогает молодежи обогащать свои общественные идеалы, приобщиться к духовному облику тех, кто проявлял легендарное мужество и отвагу и обессмертил себя подвигами во имя Родины.

Особую ценность боевые традиции представляют для патриотического воспитания учащихся. Их изучение и пропаганда способствует формированию высоких морально-боевых качеств, необходимых для достижения победы, помогают готовить воина-гражданина, патриота, обладающего сильным духом, негибимой волей, мужеством и храбростью.

Воспитательное воздействие боевых традиций заключается, прежде всего, в силе примера, которая побуждает новые поколения идти по стопам своих отцов и дедов, множить их славные дела, беззаветно служить Родине.

Сила положительного примера – это огромная сила, а когда она сочетается с идейной убежденностью, любовью к Родине, когда мотивами поведения человека, его действий становятся благородные цели, она умножается во сто крат. Известно из истории, что в годы Великой Отечественной войны сотни воинов наших Вооруженных Сил в критические моменты боя, следуя примеру Александра Матросова, закрывали своим телом амбразуры вражеских дотов и дзотов; более трехсот советских летчиков повторили подвиг Николая Гастелло.

Свыше 11 000 человек за героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Положительный пример героев оказывает воздействие не только на отдельного человека, но и на весь коллектив в целом.

Механизм реализации программы

Программа «Военно-патриотическое воспитание учащихся 5–11 классов с учетом национально-регионального компонента КБР» реализуется в МКОУ «СОШ № 2 с.п. Кахун» с 2013 года. Участниками программы являются учащиеся 5–11 классов данной школы. В реализации программы участвуют администрация школы, педагогический коллектив, классные руководители, ученическое самоуправление и родители.

План реализации данной программы выносится ежегодно на обсуждение общего собрания. Вся деятельность и последующий контроль выполненных мероприятий осуществляется комитетом, который избирается тайным голосованием во время всеобщего собрания.

Отчеты о проделанной работе и конструктивные изменения в проведении тех или иных мероприятий осуществляются на общем собрании.

Механизмом реализации служит также ежемесячный школьный журнал «Растим патриотов России».

Альтернативность выбора форм участия в реализации программы

Для наиболее эффективного участия обучающихся в проектной деятельности предлагаются различные формы и методы участия в мероприятиях, посредством которых достигается выполнение поставленных задач.

Каждый ученик уникален по-своему. У кого-то хорошо развиты коммуникативные способности, кто-то легко справляется с физическими работами, кому-то легко дается организация мероприятия, кто-то любит сидеть в архиве и т.д. Но все они занимаются одним большим делом и добиваются одной цели. И будет справедливо не навязывать свои требования ребенку, а дать возможность выбирать ученику форму участия в программе. Тогда его деятельность будет максимально эффективной, ведь ученик сам выбирает деятельность соответственно своим возможностям и интересам.

В таблице представлен перечень форм и методов реализации программы «Военно-патриотическое воспитание учащихся 5-11 классов, с учетом национально-регионального компонента КБР».

№	Методы	Формы участия
1	Исследовательская деятельность (защита проектных работ, научные конференции, круглые столы и т.д.)	Индивидуальная
2	Музейная деятельность (нахождение музейных экспонатов, старинных фотографий, документов, вещей и т.д.)	Индивидуальная, коллективная
3	Событийные и фестивальные мероприятия, связанные с фактами истории (исторические реконструкции, ролевые, молодежные игры)	Индивидуальная, коллективная
4	Архивист (предусматривает работу в архивах)	Индивидуальная
5	Метод СМИ (публикации в газетах и на различных сайтах, проведение переписки, коллекционирование писем)	Индивидуальная, коллективная
6	Иной метод на усмотрение ученика	Иная форма на усмотрение ученика

В результате реализации военно-патриотического воспитания учащихся МКОУ СОШ № 2 с.п. Кахун мне удалось достигнуть значительных результатов. О чем свидетельствует приведенная ниже таблица достижений участников программы:

№	ФИО	Мероприятия	Место	Год
1	Кандохова Ирина	Муниципальный этап Республиканского творческого конкурса «Моя многонациональная семья»	Призер	2013
3	Тхагалегова Алина Казбековна	Призер муниципального этапа Республиканского конкурса, посвященного 20-летию принятия Конституции РФ и 75-летию высшего законодательного органа КБР	Призер	2013
8	Нагацуев Инал Асланович	Призер муниципального этапа, Республиканского конкурса, посвященного 20-летию принятия Конституции РФ и 75-летию высшего законодательного органа КБР	Призер	2013
4	Кандохова Ирина Артиковна	Районный этап Всероссийского конкурса литературно-художественного конкурса «Литературное краеведение»	2 место	2013
11	Тхагалегова Алина	Районный этап Всероссийского конкурса, детского и юношеского литературного творчества	1 место	2013
5	Кандохова Ирина Артиковна	XVI Республиканская научно-практическая конференции школьников «Малые чтения «Сигма»	Призер	2013
10	Понежева Амина	XVI Республиканская научно-практическая конференции школьников «Малые чтения «Сигма»	Призер	2013
2	Губжоков Эльдар Тимурович	Муниципальный этап Республиканского конкурса «Религия и толерантность»	Призер	2013
6	Кардангушев Ислам	«Родина тебя не забудет», «400-летие династии Романовых и их влияние на Северном Кавказе»	1 место	2013
7	Тхагалегова Алина	Лучшее сочинение, посвященное Дню сотрудника органов внутренних дел РФ	Призер	2013

9	Понежева Амина	XVI Республиканская Научно-практическая 1 конференция учащихся «Чтения памяти В. И. Вернадского»	1 место	2013
23	Кешева Алина	Всероссийский заочный конкурс «Весеннего тура» «Познание и творчество», номинация: «Встреча с победой»	Лауреат	2013
16	Шибзухова Индира	VIII Республиканская конференция школьников «Изучаем международное право: развитие правовой системы в России и мире» в секции «Проблемы Холокоста и международное гуманитарное право»	1 место	2013
15	Абазова Роксана Хасановна	Республиканский конкурс исследовательских работ «Моя родословная», посвященный к.и.н. А. А. Максудову	1 место	2013
12	Шибзухова Римма	Региональный конкурс «Черкесский мир»	1 место	2013
13	Шибзухова Индира Альбертовна	Районный конкурс юношеских учебно-исследовательских работ, посвященных 70-летию окончания Сталинградской битвы	1 место	2013
21	Абазов Аскер	Районный этап Всероссийского конкурса детского и юношеского литературного творчества	3 место	2013
20	Шибзухова Римма	Районный этап конкурса «Родина тебя не забудет»	1 место	2013
17	Абазов Алим	Районный этап Всероссийского конкурса детского и юношеского литературного творчества	2 место	2013
18	Сохова Карина	Районный этап Всероссийского конкурса детского и юношеского литературного творчества	3 место	2013
19	Шибзухова Индира	Районный этап Всероссийского конкурса детского и юношеского литературного творчества	2 место	2013
22	Кандохова Ирина	Районный этап Всероссийского конкурса детского и юношеского литературного творчества	2 место	2013

24	Сохова Карина	Районный конкурс «Культура – это мера человечности в человеке»	2 место	2014
28	Тхагалегова Алина	Районный конкурс «Культура – это мера человечности в человеке»	1 место	2014
43	Кандохова Карина	Республиканский конкурс «Люблю тебя, мой край родной», в номинации «Настоящее и будущее моего края»	3 место	2014
37	Кандохова Карина	Районный конкурс «Люблю тебя, мой край родной», в номинации «Настоящее и будущее моего края»	1 место	2014
41	Тхагалегова Амина	Районный конкурс «Люблю тебя, мой край родной», в номинации «Красота родной природы»	1 место	2014
	Тхагалегова Алина	Районный конкурс «Пробуем перо» в номинации «Как я представляю будущее человечества»	2 место	2014
25	Тхагалегова Алина	Республиканский Дворец творчества детей и молодежи МОН КБР. «Родина тебя не забудет», «История КБР в истории России»	2 место	2014
42	Сохова Карина	Республиканский заочный конкурс «Родина тебя не забудет», «История КБР в истории России»	2 место	2014
44	Тхагалегова Алина	Районный конкурс «Родина тебя не забудет»	1 место	2014
49	Сохова Карина	Районный конкурс «Родина тебя не забудет»	3 место	2014
27	Машуков Беслан	Районный конкурс «Родина тебя не забудет»	2 место	2014
31	Абазов Аскер	Районный конкурс «Служба ратная, служба солдатская»	2 место	2014
32	Абазов Аскер	Республиканский конкурс по патриотическому воспитанию «Служба ратная, служба солдатская»	Призер	2014
47	Тхагалегова Алина	XIV Республиканский конкурс «Юный журналист»	3 место	2014

54	Сохова Карина	Районный конкурс «Юный журналист», номинация «Личность»	2 место	2014
29	Абдусаламов Алим	Районный конкурс «Юный журналист», номинация «Литературные зарисовки»	2 место	2014
26	Губжоков Эльдар	Районный конкурс «Юный журналист», номинация «Проблема»	1 место	2014
35	Губжоков Эльдар	Районный конкурс «Юный журналист»	1 место	2014
53	Тхагалегова Алина	Республиканский конкурс «Юный журналист», номинация «Личность»	1 место	2014
38	Губжоков Эльдар	XIV Республиканский конкурс «Юный журналист»	2 место	2014
33	Кабачокова Лиана	IX общероссийская викторина для обучающихся и педагогов «70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посвящается: 900 дней мужества. Помним, гордимся, будем достойны!»	2 место	2014
32	Ерижокова Луиза	IX общероссийская викторина для обучающихся и педагогов «70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посвящается: 900 дней мужества. Помним, гордимся, будем достойны!»	2 место	2014
52	Абазова Роксана	IX Всероссийская викторина для обучающихся и педагогов «70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посвящается: 900 дней мужества. Помним, гордимся, будем достойны!»	2 место	2014
51	Кокоева Алина	IX Всероссийская викторина для обучающихся и педагогов «70-летию полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады посвящается: 900 дней мужества. Помним, гордимся, будем достойны!»	3 место	2014

34	Учащиеся 10 класса МКОУ СОШ № 2 с.п. Кахун	За лучшую творческую работу в конкурсе стенгазет «Конференция отцов»	Призер	2014
48	Губжоков Эльдар	За лучшую творческую работу в конкурсе стенгазет «Конференция отцов»	Призер	2014
45	Абазов Аскер	Районный конкурс рисунков «Мой отец – моя гордость» Конференция отцов	Призер	2014
46	Тхагалегова Алина	Конференция отцов. Районный конкурс сочинений «Мой отец – моя гордость»	1 место	2014
	Тхагалегова Алина	Районный конкурс рефератов среди учащихся 9–11 классов «Мы против экстремизма»	Призер	2014
	Тхагалегова Алина	XV республиканский конкурс «Юный журналист»	Лауреат	2015
	Тхагалегова Алина	Республиканский конкурс «Родина тебя не забудет», «К 70-летию Великой Победы»	2 место	2015
	Карданова Амина	Республиканский конкурс «Мой край – Кабардино-Балкария», номинация «Живой символ»	2 место	2016
	Нашапигова Илона	«Религия и толерантность»	1 место	2015
	Камбачокова Илона	«Религия и толерантность»	3 место	2015
	Нашапигова Илона	«Религия и толерантность»	1 место	2016

И в заключение хочу сказать, что на достигнутых результатах мы не останавливаемся. Работа всего педагогического коллектива МКОУ СОШ № 2 с.п. Кахун по военно-патриотическому воспитанию продолжается, совершенствуется, углубляется по всем направлениям, где главным итогом должен стать выпускник школы – патриот, надёжный будущий защитник Родины! Профессия – Родину защищать – навсегда останется для всех поколений россиян социально значимой, исполненной высокого, благородного смысла.



*Борис КУДАЕВ,
начальник ПОУ НОТШ,
почётный работник общего образования РФ*

90 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

История развития ДОСААФ России тесно связана с историей нашей страны, с её рабочими буднями, трагическими и героическими вехами. Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ), чьим преемником является ДОСААФ России, было создано 23 января 1927 года. Сегодня мы отмечаем славную дату – 90-летие оборонного общества. И продолжаем выполнять нашу главную задачу – патриотическое воспитание молодёжи и подготовку к защите Родины.

Все эти годы члены оборонного общества успешно служили своей стране – осваивали нужные армии и народному хозяйству специальности, трудились, защищали Родину, учили молодёжь. В ДОСААФ выросло немало прославленных лётчиков, спортсменов, инженеров, полководцев, конструкторов. Только за годы войны в оборонном обществе прошли обучение 63 тысячи моряков, 93 тысячи авиационных специалистов, 139 тысяч снайперов, 266 тысяч истребителей танков, более 1 миллиона автоматчиков и пулемётчиков – все они стали защитниками Отечества.

В тяжелое послевоенное время для подготовки специалистов для Вооруженных сил и народного хозяйства приказом председателя Центрального Совета ОСОАВИАХИМ генерал-лейтенанта авиации Кобелева (№ 23 от 15 мая 1946 года) на территории Кабардино-Балкарии был создан Республиканский автотоклуб, с которого берет свое начало Нальчикская объединенная техническая школа.

Первым начальником автотоклуба был назначен Высоцкий Константин Николаевич, окончивший Петербургский политехнический институт в 1918 году, требовательный руководитель, в совершенстве знающий свое дело. Он возглавлял автотоклуб с 1945 по 1954 год.

Ежегодно, на протяжении 5 лет, в автотоклубе готовилось 100–120 шоферов. Срок обучения составлял 6,5 месяцев. В ноябре 1953 года Республиканский автотоклуб был преобразован в автошколу.

В это время в школе приступили к подготовке мотоциклистов. С мая 1954 года по октябрь 1965 года автошколу возглавлял подполковник запаса Паштов Леонид Батырбекович. Опытными преподавателями показали себя Кулагин Юрий Николаевич, Галушко Анатолий Кузьмич, которые первыми в автошколе были награждены нагрудным знаком «За активную работу», учрежденным ЦК ДОСААФ в 1953 году.

За 40 лет в автошколе подготовлено свыше 4,5 тысяч спортсменов-разрядников. Свыше 11 тысяч курсантов приняли участие на различных соревнованиях по автоспорту, от внутришкольного до союзного уровня. В 1968 году Ионин В. Ф. стал бронзовым призером чемпионата СССР по автоспорту.

Руководство ОСТО КБР проявляло постоянную заботу в развитии спорта. В 1980 году при школе был открыт «Спортивно-технический клуб». Первым начальником и тренером стал мастер спорта СССР Ионин Виктор Федорович. Команда автошколы неоднократно участвовала в чемпионатах СССР, России, Спартакиадах народов СССР. Постоянно, с 1977 по 1992 годы, в ходе проведения Всесоюзного авторалли «Эльбрус» команда автошколы занимала призовые места.

В автошколе подготовлено 7 мастеров спорта СССР: Кучер В. Г., Малкандуев В. Х., Мирошник В. П., Хутатов М. А., Хутов С. А., Гугуев А. И., Балкизов А. М. 24 человека выполнили норму кандидата в мастера спорта, подготовлено 112 перворазрядников. Спортивно-технический клуб возглавлял Малкандуев В. Х., который на традиционных соревнованиях, проводимых ЦК ДОСААФ, 10 раз становился чемпионом, а в 1988 и 1991 гг. стал чемпионом России в командном и личном первенстве.

За период с 1964 по 2000 год педагогическим коллективом автошколы подготовлено для армии 20,3 тысяч водителей.

В 1965 году начальником школы был назначен подполковник запаса Хакулов Жамбот Темботович, который возглавлял ее на протяжении 21 года. Этот период для автошколы характеризуется как самый напряженный и ответственный. Была пересмотрена программа обучения курсантов, подобран преподавательский состав, имеющий высшее и среднее специальное образование. В этот период после окончания вузов и техникумов пришли на должность преподавателей и мастеров Хавпачев Мухамед Кушбиевич, Хамуков Борис Дзадзуевич, Шомахов Юрий Зарамукович, Карданов Эльберд Исрафилович.



С 1979 по 1981 ЦК ДОСААФ присваивал школе высокое звание «Образцовой». За успехи в подготовке водительских кадров школа дважды награждалась переходящим Красным Знаменем.

С 1975 по 1990 годы 37 выпускников школы поступили в военные училища, 250 человек за выполнение интернационального долга награждены боевыми орденами и медалями, среди них Батыров Н. М., Каров А. М., Шогенов З. З.

Свыше 800 бывших учеников принимали участие в ликвидации последствий аварии на чернобыльской АЭС.

В 1986–1987 гг. школу возглавил полковник запаса Хоменко Виталий Павлович.

Более 12 лет, с 1987 по 1999 гг., начальником школы был полковник запаса Моламусов Билял Мурадинович.

27 лет проработал в школе заместителем начальника Сафронов Федор Григорьевич. За этот период в школе расширилась учебная база, появились новые классы, складские помещения. Школа перешла на новую автомобильную технику, был оборудован тренажерный класс.



С 1999 года начальником школы назначен полковник запаса Шихабов Мухамед Хабасович, окончивший академию Генерального штаба, прошедший командные должности от командира взвода до заместителя начальника штаба армии.

В 1999–2000 гг. в целях улучшения подготовки курсантов на территории школы был оборудован и введен в строй миниавтодром, в обучении стало больше военной направленности, введены в программу общевоинская, физическая, медицинская подготовка. В повседневной жизни школы появляются больше элементов армейской жизни.

Последние 10 лет школу возглавляет автор этой статьи. Что удалось сделать?

Создана современная учебно-материальная база, обновлён кадровый потенциал школы молодыми энергичными преподавателями. Парк автомобильной техники укомплектован последними образцами современных транспортных средств, состоящих на обеспечении войск, типа «Урал» и «КамАЗ», а также легковыми автомобилями. Оформлена комната военно-патриотического воспитания, равных которой нигде в республике нет.

У каждого руководителя, которые стояли у истоков оборонного общества была своя судьба, свои взгляды на окружающий мир, но единственная цель, которая их сплотила – это преданность своему любимому делу во благо развития патриотического воспитания молодёжи в духе истинного патриота и защитника Отчизны.

Цели ДОСААФ нашего времени не особо разнятся с прежними: это организация военно-патриотического и физического воспитания граждан; содействие органам власти и проведение молодежной политики; содействие образовательным учреждениям в обучении подрастающего поколения основам военной службы и подготовка их для службы в рядах Вооруженных Сил РФ; развитие военно-прикладных видов спорта; взаимодействие с субъектами государственных и муниципальных образований, общественными организациями.

Одной из важнейших задач школы является подготовка специалистов массовых технических профессий. В период с 2014 по 2016 гг. было подготовлено 2334 водителей автотранспортных средств. Чтобы подготовить будущих водителей, необходимо научить их основам законодательства в сфере дорожного движения. Азбуку поведения на дорожно-уличной сети в разные годы с особым мастерством преподавали Шумигай И. Л., Лейбин И. И., Кумыков Р. М., Карданов Э. И., Коробков В. В. В настоящее время на высоком организационном уровне с кандидатами в водители успешно занимается Кудаев Б. Н., Кудаев А. Б., Хуштов Р. Х. Чтобы своевременно оказать первую доврачебную помощь пострадавшим при дорожно-транспортном происшествии с будущими водителями занимается Бесланеева М. Б., до этого эту работу долгое время возглавляла Зеушева Л. Т. Слова благодарности заслуживают мастера производственного обучения, которые в разные периоды обучали будущих водителей, а именно: Сонов В. М., Жамбеков Р. Х., Афашагов Х. Х., Хашукоев Х. И. В настоящее время азы водительского мастерства преподают Амшоков Х. Х., Иванов О. Х., которые накануне юбилейного праздника заслуживают самых сердечных поздравлений.





Во взаимодействии с образовательными учреждениями г.о. Нальчик, в НОТШ (Нальчикская объединенная техническая школа) создан и успешно работает военно-патриотический клуб «Патриот», целью которого является подготовка школьников в духе патриотов и защитников Отечества. В тесном взаимодействии с администрацией г.о. Нальчик, Департаментом образования и культуры, образовательными учреждениями, учебным центром Пограничного управления ФСБ России по Кабардино-Балкарской Республике и общественными организациями ежегодно в городе проводятся мероприятия патриотической и спортивной направленности: военно-спортивные игры, спартакиады ДОСААФ среди военно-патриотических клубов, соревнования школьников по стрельбе, агитационный автопробег ДОСААФ по сёлам района с проведением митингов и возложением цветов к памятникам воинам-землякам, павшим за свободу и независимость нашей Родины, уроки мужества в образовательных учреждениях, а также иные акции патриотической и оборонно-массовой направленности.

В школе проводится торжественный выпуск и прием курсантов с приглашением родителей курсантов. В дни проведения месячника оборонно-массовой работы, посвященного Дню Защитника Отечества, в школе торжественно проводился День открытых дверей с приглашением школьников города Нальчика.

Все годы деятельность Нальчикской ОТШ была направлена на выполнение уставных задач. И в нынешний период, когда оборонная организация России отмечает свой 90-летний юбилей, ПОУ НОТШ ДОСААФ РОССИИ КБР может уверенно говорить о том, что успехов больше, чем неудач. И коллектив автошколы ДОСААФ РОССИИ КБР встречает юбилей с настроением на новые дела и новые свершения. Хочется поздравить ветеранов и всех членов ДОСААФ со славной датой и пожелать им успехов в жизни и труде.

МИР ДЕТСТВА И МЕЧТЫ

Очерк



В 1957 году, по желанию работников железнодорожной станции г. Прохладного, была открыта Детская музыкальная школа. Этому содействовала, выполняя наказ избирателей, депутат городского Совета Н. В. Акишина. Школе выделили три небольшие комнаты в здании рядом с железнодорожным вокзалом. Директором был назначен Игорь Парфёнов.

В классах баяна и фортепиано стали обучаться первые ученики. Их было 45. Фортепиано преподавала Гаянэ Маркасян, а занятия в классе баяна вёл Николай Тарасов. Уже на следующий год школе было предоставлено новое, более просторное помещение в центре города, увеличивался педагогический коллектив.

Первый выпуск учащихся состоялся в мае 1962 года. Среди девяти выпускников был Сергей Брык, ставший в дальнейшем заслуженным артистом РСФСР, доцентом Магнитогорского института искусств. А в следующем, 1963 году, среди двенадцати выпускников был Григорий Гуменюк, ныне заслуженный работник культуры КБР. Он воспитал целую плеяду учеников, которые побеждали в конкурсах, а в дальнейшем избрали музыку своей профессией. Он стал и высококлассным настройщиком фортепиано. Эта профессия – редкая, эксклюзивная и востребованная. Благодаря ему, пианино и рояли – настоящие ветераны школы, до настоящего времени сохраняют достойный строй и профессиональное оснащение.

В 1961 году директором музыкальной школы становится Мария Филатовна Кривенко. Пополнился и педагогический коллектив. Тогда же в школе открылось струнное отделение. Ученический состав увеличился с 45 до 207 учащихся.

В 1964 году здесь состоялся первый выпуск пианистов – 24 человека.

В 1966 году Марию Кривенко на посту директора сменяет выпускница Нальчикского музыкального училища Олимпия Ольмезова. Энергичная, полная сил, она стремится создать коллектив единомышленников, работающих на высоком профессиональном уровне; включается в бесконечные строительно-ремонтные работы, чтобы здание школы стало уютным, достойным своего предназначения. Набирается опыта молодой директор, увеличивается коллектив, открываются новые отделения – хоровое, эстрадное. К старинному зданию, постройка которого относится к 1913 году, добавляется пристройка, перекраиваются внутренние помещения. Конкурсы, уроки, концерты, вступительные и выпускные экзамены – калейдоскоп событий вмещает многое. Это настоящее призвание: уметь творить, созидать, стремиться к совершенствованию.

1968 год ознаменовался первым выпуском струнного отделения. Двое из выпускников поступили в Нальчикское музыкальное училище.

С 1965 по 1975 год контингент учащихся увеличился с 215 до 275 человек. Расширился и штат преподавателей, их уже двадцать семь. Открылись новые отделения. В 1972 году в школе появился класс трубы, преподавателем которого становится Валерий Парафилов, в дальнейшем возглавивший городской Дворец культуры. В 1975 году духовое отделение пополнилось учащимися класса флейты. Преподаватель И. Н. Ситникова, выпускница 1972 года, вернувшись в Прохладный, начинает работу в родной школе. В настоящее время она заведует духовым отделением.

1979 год. Михаил Самойлович Голянт, преподаватель по классу скрипки, впервые в истории школы сумел набрать в свой класс сразу 15 первоклассников. Его преданность профессии, любовь к этому сложному и прекрасному инструменту позволили так воспитать этих скрипачей, что впоследствии почти все они получили профессиональное музыкальное образование.

В этом же году Министерство культуры подарило школе концертный рояль, который и поныне стоит в Большом зале, он получил второе



рождение в 2012 году, когда настройщики полностью заменили в нем весь внутренний механизм.

Восьмидесятые годы. По договору с Государственной филармонией города Нальчика, в школу приезжают с концертами выдающиеся музыканты и творческие коллективы нашей страны.



Среди них известные скрипачи Борис Кушнир и Эугениус Паулаускас, знаменитые пианисты Людмила Сосина и Глеб Аксельрод, блистательный виртуоз в игре на балалайке Павел Нечепоренко, Камерный оркестр Латвии, прекрасный гармонист Геннадий Васильев, талантливый баянист Александр Ковтун, легендарный баянист Юрий Казаков, всемирно известный альтист Юрий Башмет, Камерный хор Эстонии, Квартет им. Бородина, ансамбль скрипачей Сибири, ансамбль «Мадригал» из Эстонии и многие другие.

В 1982 году школа отмечает свой четвертьвековой юбилей. Жизнь продолжается... В школе открывается новое отделение – эстрадное, руководителем которого по сей день является Сергей Юрьевич Ковригин, талантливый музыкант, мастер импровизации, педагог, исполнитель, аранжировщик, сочинитель, дирижёр. Новые идеи, новые проекты. Так, в 1985 году здесь начинает работу детская филармония. Надо заметить, что школа всегда была центром по организации культурного досуга детей, юношества и взрослого населения г. Прохладного. Традиционными становятся лекции-концерты, большой популярностью начинает пользоваться музыкальная гостиная, созданная силами преподавателей ДМШ – первые концерты проходили в городском Дворце культуры, однако творческий проект вышел за пределы ДК. Концерты музыкальной гостиной звучали на всех предприятиях города. Кстати, продолжением этого проекта стало появление в 2014 году музыкально-поэтической гостиной по инициативе заслуженного журналиста РФ Валерия Крушельницкого.

В 2000 году было принято решение о реорганизации Детской музыкальной школы. Это стало серьёзным шагом в то непростое время, когда престиж музыкального образования несколько пошатнулся. Школа пополнилась новыми отделениями: театральным, хореографическим, эстетическим, художественным, получив новый статус Детской школы искусств. Ей было предоставлено в дар от города дополнительное здание по ул. Строительной. Общее количество учащихся школы увеличилось до 430 человек. В школу пришли новые преподаватели общеэстетического цикла: заслуженный работник культуры КБР, хо-

реограф, руководитель городского танцевального коллектива «Радуга» Антонина Ночёвкина, преподаватель театрального отделения и режиссёр Прохладненского Народного театра Александр Колотенко, талантливейший художник и поэт Андрей Еремеев, преподаватель по классу гитары и руководитель популярной городской рок-группы «Монолит» Андрей Николайчук.

2006 год. Директором школы становится Наталья Перегуда. Её назначение совпало с непростыми временами преобразований, начинается модернизация в сфере образования, в том числе образования в культуре. Новые требования, экономические перемены, борьба школ искусств за возвращение статуса предпрофессионального образования. Необходимо расширять культурно-просветительскую деятельность. В школе начинает работу новое отделение, вокальное. Руководителем становится молодой специалист, выпускница СКГИИ Виктория Омельченко.

В 2007 году школа стала победителем в проекте «Детские школы искусств – достояние Российского государства» и вошла в число 100 лучших школ искусств малых городов России. Это был знаменательный для Кабардино-Балкарии год, 450-летний юбилей вхождения КБР в состав России. «Мы дружбой единой сильны» – под таким девизом в мае 2007 года на сцене ГДК прошёл ставший уже традиционным Межреспубликанский фестиваль хоровой музыки «Звонкая юность». В фестивале приняло участие 15 хоровых коллективов с общим количеством более 600 человек. И ещё один подарок в этот юбилейный год преподнесла школа любимому городу: зрители смогли увидеть водевиль Чехова – шутка в одном действии «Медведь» стала выпускным спектаклем учащейся театрального отделения Анны Шпичак.

Учебный 2007–2008 год был годом 50-летнего юбилея Детской школы искусств. На начало учебного года контингент составил 477 учащихся. Весной 2008 года школа вошла в реестр «Всероссийской Книги Почёта».

В 2009 году у ДШИ появилось новое здание, бывший клуб Ремзаво-



да. Администрация города дала возможность решить острые проблемы нехватки классов для увеличивающегося контингента, который в новом учебном году составил уже 620 человек. Открылся класс дизайна, значительно увеличились вокальное и хореографическое отделения.

2011–2012 учебный год. В школе обучается 670 учащихся. Выпуск составил 90 человек. В сентябре 2012 года школе исполнилось 55 лет. Танец, живопись, театр, музыка, дизайн объединяют в творческом союзе 670 учащихся и 74 преподавателя, среди которых 17 человек с высшей квалификационной категорией. В 2012–2013 учебном году учащиеся ДШИ приняли активное участие в фестивалях и конкурсах различного уровня – от городских до международных.

Учащаяся струнного отделения, Татьяна Филоненко, представляла нашу школу в г. Астрахань на Международном конкурсе «Звёздный дождь» (дипломант 1 степени), на VII Российском конкурсе «Звёздочки юга России» (лауреат 3 степени).

Пианисты участвовали в зональном, республиканском, региональном конкурсах с общим названием «Творческие вершины». Из шести юных музыкантов все стали лауреатами и дипломантами. Достоинно выступило в этом конкурсе и отделение народных инструментов.

На Республиканском конкурсе юных исполнителей на оркестровых инструментах трое из пяти учащихся школы стали дипломантами.

Вокальное и хореографическое отделения участвовали в республиканских, российских и международных конкурсах. В каждом из 15 конкурсов они стали призёрами.

Учащиеся младших классов фортепианного отделения в марте 2013 года выступали в г. Владикавказ, где показали высокий уровень владения инструментом.

1 июня состоялся концерт Государственного камерного ансамбля «Камерата», в котором приняли участие учащиеся духового отделения школы М. Цой, С. Бабяк, М. Караманян. Это событие стало итогом конкурсных выступлений года.

Проявили свой талант и успешно выступили на III Ежегодном городском конкурсе «Модная палитра» наши дизайнеры, завоевав I место в своей номинации. Выступив в апреле в Республиканском конкурсе «Стильный акцент», наши учащиеся вместе со своим руководителем Махота В. Ю. вновь заняли I место и были отмечены специальным призом Мадины Саральп.

Образцовый детский фольклорный ансамбль «Родничок» не перестаёт радовать горожан своими выступлениями в городских и республиканских мероприятиях, творческими победами в конкурсах и фестивалях, сольными программами. Солистка ансамбля Дарья Вахромеева вышла в финал XII Дельфийских игр, которые в 2013 году проводились в г. Новосибирске, где она представляла Кабардино-Балкарскую Республику.

В соответствии с современными требованиями о внедрении регионального компонента в образовательный процесс, продолжают развиваться направление «Национальные танцы» и класс «Национальная гармоника».

За годы обучения в школе искусств дети развивают не только индивидуальные способности, но и участвуют в творческих коллективах: общешкольный хор инструментальных отделений, хор хорового отделения, детский фольклорный ансамбль «Родничок», которому в этом году присвоено звание «Образцовый», ансамбль национального танца «Ритмы Кавказа», танцевальный ансамбль эстетического отделения «Карамельки», ансамбли вокального отделения, оркестр народных инструментов, джазовый ансамбль эстрадного отделения, ансамбль скрипачей, детский хореографический ансамбль «Горошинки», Театр моды и дизайна «Подиум». О жизни школы рассказывает газета «Вестник ДШИ» (главный редактор – О. В. Лаврова), которая выходит каждый месяц. На постоянной основе функционирует стенд «Школа для родителей». В школе есть необычный фотобаннер «Ожившие портреты». Преподаватели Н. Н. Лысенко и А. М. Еремеев находят внешнее сходство учеников школы с образами из известных портретов великих мастеров живописи.

Новый учебный год. А, значит, новый учебный процесс, яркий и захватывающий, вмещающий каждый день мини-истории большого коллектива, строящего по кирпичикам новый мир, полный добра и мечты, музыки и поэзии, мир с яркими красками и светлыми чувствами. Интересным и удивительным стал проект «Композиторы КБР – детям. Дети – композиторам КБР». На музыку произведений композиторов нашей республики, в исполнении юных музыкантов ДШИ, учащиеся школы № 5 г. Прохладного (руководитель студии анимации Диана Бабяк) создавали анимационные мультфильмы. Сложные конкурсы, победы, волнение и радость, экзамены и зачёты, спектакли, мастер-классы. И замечательный итог 2013–2014 учебного года, плодотворной работы всего педагогического коллектива – школа искусств вошла в число победителей Всероссийского мега-проекта «50 лучших детских школ искусств Российской Федерации».

2014–2015 учебный год в Детской школе искусств открылся выставкой работ учащихся художественного отделения и концертами, посвящёнными Дню знаний и государственности КБР под красивым и ярким названием «Мой край, Кабардино-Балкария».

Всего за 2014 год учащиеся школы приняли участие в 167 мероприятиях различных уровней: концертах, выставках, мастер-классах для горожан. Работы талантливых учащихся и их руководителей отмечены 24 наградами международного уровня, 18 – всероссийского, 35 – регионального.

В 2015–2016 учебный год. Все отделения школы работают по новым предпрофессиональным образовательным программам на основе Федеральных государственных требований к общеразвивающим программам. На отделении раннего эстетического развития большое пополнение,

уже 130 обучающихся. Малыши с удовольствием выступают и на школьной сцене, и в общегородских мероприятиях. Увеличивается и основной контингент воспитанников.



По Указу президента РФ 2015 год был объявлен в России Годом литературы. Его открытие и закрытие состоялись в г. Прохладном, именно в Детской школе искусств имели счастливую возможность задать свои вопросы нашим замечательным гостям-литераторам. На этих встречах присутствовали председатель Союза писателей КБР Муталип Беппаев, его заместитель Юрий Тхагазитов, зав. отделом по выпуску литературы на русском языке издательства «Эльбрус» Джамбулат Кошубаев, издатель, писатель, литературовед, краевед, историк Мария Котлярова, писатель, главный редактор журнала «Литературная Кабардино-Балкария», заслуженный работник культуры России Хасан Тхазеплов, председатель Союза журналистов КБР Борис Мазихов, председатель исполкома совета «Общества книголюбов КБР» Наталья Шинкарёва, член Союза писателей РФ, заслуженный журналист КБР, общественный деятель Валерий Крушельницкий. А потом произошло событие, ставшее отправной точкой в зародившейся дружбе между двумя учебными заведениями – средней общеобразовательной школой посёлка Былым и Детской школой искусств г. Прохладного. Удивительно интересное, наполненное лирикой и взаимопониманием событие произошло в посёлке Былым – творческая встреча учеников обеих школ, посвящённая творчеству Сергея Есенина.

И вот, наконец, 2016–2017 учебный год. Начался он уже в июне-августе, когда ученики представлял республику в Сочи на 18-м Всероссийском фестивале фольклора «Кубанский казачок», и Чечне, на межрегиональном детском фестивале «Мир Кавказу-2016», посвящённом 65-летию со дня рождения первого президента Чеченской Республики Героя России Ахмата-Хаджи Кадырова. Выступления ребят были отмечены наградами, сувенирами и благодарственными письмами в адрес школы. А с 1 сентября все своим чередом: День государственности и День знаний, День города, первые зачёты, первые концерты. И в начале второй четверти – яркое и очень важное событие – встреча кадетских школ республики на первом форуме такого ранга. 11 ноября 2016 года в Концертном зале ДШИ «Лири» по инициативе Общественной палаты Кабардино-Балкарии проводилось мероприятие с патриотическим названием: «Растим защитников Отечества». Посвящено оно воспитанникам

кадетских образовательных организаций Кабардино-Балкарии. С радостью и гордостью можно констатировать, что это прекрасное и очень ответственное мероприятие стало новой страничкой в нашем общем деле воспитания и образования юношества, новым мостиком дружбы и взаимопонимания, доверия и сердечности между всеми участниками замечательной встречи.

Сейчас школа готовится к 60-летнему юбилею, который будет отмечаться 25 мая 2017 года. Копилка достижений пополнилась новыми наградами в серьёзных профессиональных конкурсах различного уровня. В декабре 2016 – первой половине января 2017 года учащиеся Детской школы искусств приняли участие в конкурсах и фестивалях международного, российского и регионального уровней. Так, лауреатами I степени Всероссийской олимпиады по сольфеджио «Vivo solfeggio», которую проводил Институт развития образования Республики Татарстан, стали Анжела Фадеева, Мария Истомина, Ева Струкова (преподаватели И. А. Серикова, Н. Н. Лысенко, О. Л. Баженова). Лауреатом II степени в конкурсе инструменталистов в Международном детском лагере «Артек» стала Виктория Рекунова. В г. Красноярске проводился Национальный молодёжный патриотический конкурс «Моя гордость – Россия!». В номинации «Рисунок» для участия были представлены работы Анны Нестеровой (16 лет, преп. Швагерус И. В.) и Альбины Самохиной (11 лет, преп. Шарлап А. Ю.). Работа Нестеровой «Как Павел Сергеевич Потёмкин дал название станице Прохладная», выполненная в акварельной технике, получила диплом лауреата II степени. Рисунок Самохиной, посвящённый путешественнику Ф. Ф. Беллинсгаузену – заслужил диплом лауреата II степени. В конкурсе участвовал и преподаватель юных художников. В номинации «Социальный плакат» приняла участие преподаватель художественного отделения ДШИ И. В. Швагерус. Её работу экспертная комиссия оценила высшим баллом и наградила дипломом лауреата I степени.

Учащиеся ДШИ принимали участие во Всероссийском открытом творческом конкурсе «Новогодний вернисаж 2016» в г. Новосибирске, где добились значительных успехов. Ева Струкова (преподаватель И. В. Спиридонова), стала лауреатом I степени двух конкурсов – южно-российского «Признания» в г. Ростове-на-Дону и международного, в рамках проекта «Времена года», в г. Пятигорске.

Учебный процесс в самом разгаре. Все отделения готовятся к конкурсам, зачётам, контрольным урокам, концертам, выставкам, экзаменам. Впереди – Дни открытых дверей, творческие встречи, поездки и многое другое, что вмещает в себя разнообразная, непростая, но такая интересная творческая жизнь Школы искусств – настоящего мира детства и мечты.

Игорь ТЕРЕХОВ

**ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ
МИСС ДИКИНСОН**

* * *

...и никто не кормит вороньё.

Т. Б.



Люди любят делиться хлебом
С голубями, воробьями, синицами,
Но особенно со статусными птицами.

Возле пруда, где, как бумажные кораблики,
По воде скользит целая эскадра лебедей,
Стоит большая толпа взрослых и детей.
Но птицы из породы «люблю вас» не берут
Из рук французские булки, кочевряжатся!
Ждут, вероятно, коврижек из кондитерской «Норда».

А мы с тобой, дорогая, в это время кормим ворон.
Как эти изгои бывают благодарны за каждую кроху!
Однажды в крещенский мороз я разбросал
На снегу целый пакет ячневой крупы для них.
Трудно описать, что вытворяли эти строгие,
Похожие на католических священников, птицы.
Они танцевали, кружились, махали крыльями
И хвостами, а младшие даже делали книксен.

Мне в то утро улыбнулся Христос, а мисс Дикинсон
Прислала с небес воздушный поцелуй.

Белый шрифт снега

Каждое утро пересчитывать градусы за окном,
словно мелочь в дырявом кармане.
Не попадать с одежкой в перемены настроения погоды.
По ночам слушать охрипшие гудки тепловоза,
пробирающегося в клочьях тумана мимо кустов
шиповника и мушмулы по старой ржавой дороге.
Рисовать на полях пустых страниц профили
давно забытых очарованных странниц.

Но однажды поймать миг, когда черные страницы
двора начнут заполняться белым шрифтом снега.
И вздохнуть с благодарностью в сердце:
книга зимы раскрылась на нужной странице.

Одиночество

«Одиночество» – ты говоришь?
А книги, картины и фильмы,
что листал и смотрел ты с друзьями?
А цветы, что прижимала Флора к груди?
И песни, звучавшие в памятном мае?
Разве они все пропали, засохли, исчезли?
Выйди в сад на закате, по аллеям пройдишь,
книги с полки сними, на офорты взгляни,
и с багетов пыль влажной тряпкой стряхни,
«Касабланку» поставь, как прошлым летом
в Мариенбаде, или «Зеркало» вновь посмотри.
Что ты скажешь теперь?
Милые тени мелькают вокруг,
дружбы слова как прежде звучат,
о любви напевают девчонки,
кто-то руку кладет на плечо,
и бокалы в буфете
начинают сами греметь!

Из цикла «Оммажи и отражения»

1

Когда в перерыв заходим в нашу «академичку»,
то совершенно не замечаем, что она оформлена
по макетам Пита Мондриана.

А вот, когда поднимаемся от стола,
то, да, видим, что линии и краски столовки
здорово способствуют душевному равновесию.

«Разумеется, это Мондриан», – говорит
коллега из Сорбонны Мишель Бурбаки.

«Но все-таки при случае скажи повару,
что в котлеты надо класть меньше хлеба,
а в компот – больше сухофруктов», –
добавляет потомок белоэмигрантов.

2

Утром в постели листаю стихи Транстрёмера.
В памяти оживают сцены из фильмов Бергмана,
Искривленные криком живописные послания Мунка
И дивные пейзажи нашей части Финского залива –
Совершаю путешествие с Тумасом и дикими гусями
По просторам человеческого духа и галереям памяти.

3

Алехандре Писарник¹

У меня пропали все цветные карандаши.
Что, впрочем, совершенно не удивляет:
Слишком много было боли, разлук, смертей,
Локальных войн, переездов и расставаний.

Остался только один черный карандаш – «Кох-и-Нор».
Им записывал адреса раненых, приказы командиров,
Конспекты будущих информационных сообщений.
Как мне подарить его тебе, Флора Пожарник?

Мне неизвестно о том, где тебя похоронили.
И даже не знаю, хоронят ли у вас самоубийц
Рядом с другими покойниками на кладбищах.
Знаю только эпитафию на твоём надгробии:

алехандра алехандра
и под этим в земле я
алехандра

Я кладу карандаш к твоей эпитафии, Алехандра!

¹ Аргентинская поэтесса Алехандра Писарник (Флора Пожарник) любила дарить близким цветные карандаши.

Ровеснику-писателю

Пиши, пиши, прошу тебя, больше пиши.
Новые повести и стихи, заметки в газеты,
Статьи для журналов, маргиналии на полях книги,
Посты для сайта, комментарии к новостям
И просто письма друзьям, знакомым,
Шальным девчонкам и строгим женам.
Можно электронные, но лучше по-старому –
На бумаге, чтобы дольше сохранились.
Только пиши, больше пиши, пока
Они не перекрыли совсем кислород!
Потом сможешь написать только свое имя
На деревянной стене барака где-нибудь
На Колыме, Печоре или в сказочной Мордовии.
И то лишь при условии, что у тебя сохранится
Угольный карандаш или кривой гвоздь.

лето 2013 г.

Непроизнесенный тост

Все были слишком беззаботны и веселы,
И всецело поглощены атмосферой праздника.
Поэтому я не произнес того, что должен был сказать:
Только ты, дорогая, служишь мне опорой в этом сумрачном лесу.
Я себе это так и представляю: старое разлапистое дерево
И обнимающая его молодая лиана, которая не позволяет
Разлететься в щепу изъеденной горькими мыслями древесине.
Когда все же дерево рухнет, попроси дровосека выпилить
Центральную часть, где билось некогда горячее сердце.
Потом высуши дерево и найди хорошего скульптора.
Пусть он вырежет из него фигурку Ники Самофракийской.
Это будет твой приз за победу в номинации «Любовь века».

Сага о деревьях

1

Деревья, как люди, растут в высоту.
Деревья, как люди, молчат в вышине.
Деревья, как люди, несут красоту.
Деревья, как люди, мелькают в окне.

2

Деревья стонут от ветра,
Человек стонет от любви.

3

Деревья красивы, как люди,
И столь же одиноки, как люди.

4

Люди лезут по деревьям.
Деревья никогда не лезут по людям.

5

В деревьях живут птицы.
В человеке живут мысли.
Мысли – те же птицы,
Что прячутся в твоей голове.

6

На деревьях сушат бельё.
На человеке бельё мокнет
От страха и похоти.

7

Деревья не могут поднять
Опавшие осенью листья.
А люди легко собирают
Разбросанные под деревом одежды.

8

Люди убивают деревья.
Деревья никогда не убивают людей.

9

Человек разглядывает дерево,
А дерево разглядывает душу человека.

10

Деревом быть трудно.
А человеком – невозможно!

11

В этом городе только деревья
Способны понимать тебя.



Любовь АХМАТОВА

Дорогу нашу снегом замело.
Так суждено. И не ищи виновных.
Былого не вернуть, оно ушло.
И оборву я нить надежды новой.
Не унывай – счастливым будешь всё ж...

Ведь счастье – жизнь. А остальное – ложь.
И пусть мы друг от друга далеки.
(Нас постигает то, чего боимся.)
Всё так же изнываем от тоски.
Но вышел срок. И надо с тем смириться.
Не позабудь. Не позабуду я.
Но не мечтай и не надейся зря.
Как странен, непонятен этот мир.
И время мчится, словно конь ретивый.
А чувства неприютные мои
Распутны стали. Скроет снег красиво
Несбывшуюся, верную любовь,
Мой райский свет, мою к тебе любовь.

Ты иди. Дорога ждёт.
Я тебе мешаю? Нет же?
И во взгляде холод снежный,
Растопить его, как прежде,
Больше не смогу.
Ты иди. Да будет лёгок путь,
Счастье – яркою звездой.
Горек вкус любви, не скрою,
Мост под коркой ледяною, –
Больше не пройду.
Ты иди. И счастлив будь.
Улыбнись, и в путь-дорогу,
Будь храним судьбой и Богом,
Но унять слёз у порога
Больше не могу.
Ты иди. Мой день угас,
Не взойдет уже светило.

Отчего я так влюбилась?
Пока сердце биться в силах
– Ты иди...

Далеки друг от друга,
Встречи не суждены.
Моей песне ночной
Вторят ветры одни.
Мы друг другу протянем,
Из осколков мечту.
Словно звезды растаем,
В небесах поутру.
И сквозь сердце навывлет
Ледяная стрела.
Ах, ушедшая радость,
Что ж ты так тяжела?..

И на развилке трёх дорог...

И на развилке трёх дорог,
Как было раньше, ждёшь меня ты?
Пока совсем уж не продрог,
Надежды всякие растратив.
Иллюзии моей любви
Светили ярко, но не грели.
Мечты несбывшиеся, вы
Листвой пожухлою сгорели.
О, этот жалкий, бранный мир!
И что мне радости земные?
(А дождь осенний лил и лил...)
Судьбой быть врозь обречены мы.
И на ветру не жди теперь.
Стихам моим не верь, как прежде.
Развилка та – приют потерь,
Приют и счастьем, и надежде.
А сердцу не унять тоски,
И вторит дождику уныло.
Развилка – бывших три реки...
А ты страдаешь ли, мой милый?

Перевод Айшат Куцетеровой



Хусей КУЛИЕВ

Кулиев Хусей Магомедович – член Союза писателей России. Автор сборника рассказов «На завалинке», около ста произведений юмористического жанра на балкарском и русском языках. Его пьесы и сценки ставятся на сценах местных театров, транслируются по телевидению и читаются по радио.

ЛЮБОВЬ

Любовь, друзья, конечно, чувство хорошее. Высокое, так сказать, чувство! Даже, можно сказать, высочайшее! Вот! Недаром о любви столько написано. Тьма романов, повестей, рассказов, и, конечно, сложено много, много песен! Великое множество песен. С былых, так сказать, времён и до наших дней. Вот.

Правда, если сказать честно, я нынешних песен не слушаю. А не слушаю, потому что, на мой взгляд, их сейчас не поют, а ревут. Вот. Стоит сплошной рёв и вой. Ни мелодию, ни слов не разберёшь. Во всяком случае, я не разбираю. Да и поют их сейчас не певцы или, там, певицы, а поёт, или вернее ревёт, техника. Певцам остаётся только кривляться, открывать и закрывать рот. Всё остальное делает аппаратура. Вот.

Так что, повторяю, я нынешних песен не слушаю и не знаю, о чём они, но, думаю, они тоже о любви. Почему? А потому что – о чём же ещё сейчас петь? Не о ценах же будешь заливаться соловьём! Так о них заливаться надо не соловьём, а горячими слезами. Потому что растут эти платежи и цены, как бамбук в китайском лесу. Прямо на глазах растут. Вчера, например, этот бамбук был полметра, а сегодня уже метр.

Захожу я недавно в соседний магазин. Маркет по-теперешнему. Беру килограмм гречки. Подхожу к кассе. А она выбивает чёрт-те-что. У меня глаза на лоб. Что, спрашиваю, за чёрт? Только вчера ведь... Кассирша смеётся. То, милый, было вчера, говорит. А сегодня уже другая цена. Почесал я в затылке и говорю: дайте мне тогда вчерашнюю. Уфффф!

Но ладно. Пёс с ними, с ценами этими. Не хлебом единым, как говорится. И даже не гречкой этой. И вообще, ну её, эту гречку! Проживу и без неё! Как? А вот так! Дайте мне, скажем, белый пшеничный хлеб, а к нему хорошее сливочное масло, а к маслу сахар, а к сахару цейлонский чай, а к чаю тульские пряники, а к пряникам конфеты и шоколад, а ко всему этому мясо жирное, птицу битую, гусей, уток, индюков, рябчиков там, знаете ли, куропаток, фазанов, каплунов откормленных, фруктов экзотических, ананасов там, киви, гранатов и прочей мелочи. И залейте мне всё это коньячком марочным, вином коллекционным, водочкой «Аб-

солют», и я даю вам слово, что о гречке даже и не заикнусь. Ну, конечно, хочется ещё хотя бы раз в жизни и икры чёрной попробовать, и анчоусов. Кстати, вы знаете, что такое анчоусы? Вот. И я не знаю. Слышал только о них. Постановка была по радио. По Чехову Антону Павловичу. По его пьесе «Вишнёвый сад».

Так вот там, если помните, этот вишнёвый сад собираются оттяпать у владельцев за долги. Потому что он заложен. В банке, кажись, заложен. Хозяева заложили. Брат с сестрой. Ну, заложили, получили за него хороший кредит и смылись. Но голубчиков нашли. Нашли – и братца в суд. Другой бы, наверное, руки на себя наложил после этого, а этому братцу хоть бы хны. Он не только не накладывает никуда рук, а ещё из суда эти самые анчоусы привозит. Представляете! Так вот прямо и кричит. Я, кричит, анчоусы привёз! Подайте их сюда!

Ну, насчёт подайте я погорячился, по-моему, он этого не говорил, а вот анчоусы он точно привёз. Потому что не станет же он врать на весь белый свет. Постановку-то не я один слушал. Вот. Я ещё, помнится, даже ему позавидовал. Вот, думаю, настоящий барин. У него имение отбирают, а он про анчоусы думает. Вот что значит старое воспитание. Уфффф!

А мы? Моя внучка взяла как-то кредит на макияж, так мы, можно сказать, всей семьёй на гнилой капусте сидели, пока этот кредит не выплатили. Какие уж тут анчоусы! Вот! А у этого одни анчоусы на уме. Он без них, видите ли, не может. Привык к ним. Трескает их тоннами. Вот. Конечно, если бы этот деятель, скажем, посидел бы на моей пенсии, очень быстро бы забыл о своих анчоусах. Не только анчоусы, а и простая килька показалась бы ему мёдом. Вот.

Но это я к слову. В порядке отступления, так сказать.

Так вот – о любви! Повторяю, сколько об этой любви написано! А сколько мудрых мыслей высказано? Уйма! Например, у Пушкина читаем: «Любви все возрасты покорны». Как верно, как хорошо сказано. Сказано как будто про меня. Вот мне уже скоро восемьдесят, а я всё ещё покорен. Представляете? Покорен и покорен! Вот! Правда, не любви покорен, а бабке своей. Своей, так сказать, дражайшей половине. Да и то сказать, не чужой же будешь покоряться. Чужую, наоборот, покорять надо. Вот. А своей – пожалуйста. Покоряюсь и покоряюсь! Плачу, правда, но покоряюсь. А попробуй не покорись! Мигом в ящик сыграешь. Протянешь ноги, так сказать. Вот.

Откуда я это знаю? Знаю! На собственной шкуре испытал. Сунулся я как-то раз не покориться. Взбрыкнул. Вот. Отказался есть манку. Что, кричу, в самом деле, за дела такие? Каждый день манка да манка! Не в детском, кричу, саду! Мяса хочу! И сто грамм к нему! Подавай сейчас и то, и другое, а то... Забастовал, в общем. Так вот, эта забастовка мне боком вышла. Верите, целый месяц не только мяса, а и хлеба не видел. С голоду чуть не помер! Уже о манке вспоминал с любовью. Уфффф!

Так что не советую против своих половинок переть. Самому дороже. Любить их надо и беречь. Хотя, наверное, не в любви тут дело. Дело, я думаю, скорее в привычке. За пятьдесят лет к чёрту привыкнешь, не только к бабке. Тем более что моя от него почти что не отличается. Разве что рогов у неё нет.

Но я это опять к слову. Вернёмся к любви. Любовь, повторяю, конечно, чувство хорошее. Но опять-таки – кому как. По мне, например, лучше бы её и не было совсем! Почему? А потому что из-за неё я остался круглым невежей и неучем. Из-за любви этой меня выперли из школы, где я успел проучиться всего полтора месяца в пятом классе, и я вынужден был уйти в подпаски к деду Пантелею. Который и дополнил, так сказать, моё образование, научив меня пить и курить. То есть тому, что сам знал преотлично.

По его словам выходило, что пить, курить и говорить он начал одновременно, так что, по его мнению, я даже несколько запоздал с этим. Вот. Поэтому попутно дед Пантелей познакомил меня и с некоторыми особенностями родного языка. Эти особенности, со всеми их выкрутасами и затейливыми выражениями, были у него, а потом и у меня в большом ходу. Спасибо дяде со стороны матери, который, услышав эту мою новую речь, отругал меня, как мог, и несколько пообтесал мой язык. Ему я обязан тем немногим культурным багажом словарного запаса, чем сейчас и владею.

Вот. А почему так получилось? Почему меня попёрли из школы? Почему я остался неучем? Почему даже сейчас речь моя вихляет то туда, то сюда? Повторяю, всё из-за любви! Любовь всему причиной.

Как? А вот так! Потому что угораздило меня влюбиться в этом самом пятом классе, прямо в первой четверти. И не в девчущку там какую-нибудь, не в соседку по парте, как все добрые люди, а влюбился я сразу во взрослую женщину. В жену работника бойни влюбился! Представляете! Вот! Правда, влюбился я в неё не добровольно. Не по желанию сердца, так сказать. Сердце, наоборот, желало послать её куда подальше. Но... пришлось влюбиться. Вот! Любовь эта пришла ко мне, можно сказать, не от хорошей жизни. Вынужденно пришла. Но давайте я вам лучше с самого начала расскажу. Вот!

Итак, была у нас в те давние времена одна знакомая. Вот эта самая жена работника бойни. Так, ничего себе. Горбатенькая. Глаза красные. Левый косит, правый с бельмом. Тоже, правда, почему-то красным. Нос – как у Буратино. Только у Буратино он вверх загнут, а у этой вниз. А размер тот же. Вдобавок ещё худая и кривоухая. Одно ухо у неё было ровное, а другое кривое, с отклонением примерно градусов на тридцать. Ну, может, и не на тридцать, я не мерил, но, думаю, на двадцать это точно.

Вот. Но не в этом дело. Не во внешности, так сказать. Внешность ещё ладно. Не с лица, как говорится, воду пить. А дело в том, что и

характер у неё был далеко не сахар. И даже не сахарин. Вот! Идиотский, прямо скажем, характер. Злющий-презлющий! Чуть что – в крик! Чуть что – в драку! Чуть что – брань! Чуть что – беги от неё куда глаза глядят! Уффф!

И, надо вам сказать, особенно невзлюбила она меня почему-то. Может, потому, что я её как-то на иглу посадил. В буквальном смысле. Вбил перед её приходом к нам здоровенную иглу в стул, куда она имела обыкновение плюхаться, она и плюхнулась прямо на эту иглу.

Что было! Визг, вой, крик, шум! Муж её прибежал с топором. Све-кровь прискакала! Что? Как? Кто? Вот!

В общем, выяснилось, что это я, и меня сразу же потянули в суд. К счастью, пока семейный. С участием обеих семей. Её и нашей. Вот.

На «суде» началась дискуссия. Казнить меня сразу или немного помучить. Её семья, естественно, стояла за казнь. Причём путём отрубания головы. Чтоб уж наверняка. Чтоб не было потом недоразумений. Это действие работник бойни, как профессионал, брал на себя. Уверяя всех, что всё сделает тип-топ.

Наши, конечно, были против. Они хотели ограничиться на первый раз розгами. Вот.

Долго разбирались. Отца моего уговаривали, мать. Мол, от меня всё равно толку не будет, раз я уже сейчас такой отпетый бандюга, так что лучше уж сразу решить все проблемы.

Но отец воспротивился. Он сказал, что уже вложил в меня кое-какой капитал, то есть кормил и поил меня несколько лет, и теперь не намерен этот капитал потерять за здорово живёшь. Пусть, говорил он, этот стервец, то есть я, сначала отработает вложенное, а уж тогда...

В общем, отцу удалось настоять на розгах. С ним нехотя согласились, но настоятельно посоветовали розог не жалеть. Отец пообещал и слово своё сдержал. Не пожалел ни розог, ни меня. Вот.

Из школы меня вытурили на целых две недели. И хорошо сделали. Потому что ходить туда я всё равно бы не смог после отцовской «науки».

После этого вроде всё утихло, но эта выдра, знакомая эта, не могла на меня без дрожи смотреть. И не смотрела. Как только она появлялась у нас, я убежал в сарай, где и торчал, пока она не уходила. Я даже уже и не ждал, когда она покажется, заранее в сарай прятался. Можно сказать, там и жил. Только спал дома.

И взяла меня как-то тоска. Где я провожу свои лучшие годы? Своё, так сказать, золотое детство? В сарае этом вонючем! А из-за кого мне эта каторга? Эти несусветные мучения? Из-за той мымры. Это раз. А во-вторых, чему я научусь, торча в сарае. Трещины в стене считать? Так я уже их наизусть выучил. Спроси любую, с закрытыми глазами скажу. Вот! А на чёрта мне эти трещины? Я и дома их навиделся. А что делать? Как эту ведьму расположить к себе?

Думал, думал и придумал. Придумал план, по которому эта скважина, соседка эта, должна была в корне изменить своё отношение ко мне. План состоял из трёх пунктов.

Пункт первый гласил: сделать вид, что я влюбился в это чучело.

Пункт второй требовал: добиться её любви.

Пункт третий приказывал: добиться исполнения первых двух пунктов! Вот!

Если этот коварный план удастся, думал я, то дело в шляпе. И с сараем этим проклятым распрощаюсь, и любовницу обрету. Пусть, думал я, пусть эта любовница и страшна как смертный грех, и характер у неё дурной, но зато она будет моей. Не каждому ведь пятикласснику удаётся заиметь взрослую любовницу.

Обдумал я этот хитрый план у себя в сарае и решил не откладывая в долгий ящик действовать. То есть приступить к пункту первому – сделать вид, что влюбился в эту страхолюдину. Но тут я встал в тупик. А как сделать вид? Как заставить себя взглянуть влюблёнными глазами на эту уродину! Легче на бегемотиху с любовью глянуть, чем на эту кикимору.

Уффф! Долго я думал и размышлял, а потом решил – не буду обращать внимания на её дикую внешность и дурацкий характер. Забыть её горб и бельмастый глаз, забыть кривое ухо и буратинов нос, забыть её злость и вздорность, короче – всё забыть! А представить её себе в каком-нибудь другом образе.

Скажем, в образе Василисы Прекрасной из единственной сказки, которую я знал. Тогда, думалось мне, может, и вправду влюблюсь в эту образину. Но оказалось, что это невозможно. Невозможно было представить её не только Василисой Прекрасной, но и просто Василисой. Никакой Василисой Прекрасной здесь даже и не пахло, а пахло, скорее, Бабой Ягой. И пахло очень сильно. Но не будешь же влюбляться в Бабу Ягу. Вот.

Так что с Василисой пришлось распрощаться. Тогда я попробовал представить её себе как царевну Несмеяну из мультфильма. Тут дело пошло лучше. Во-первых, они были похожи, Несмеяна и эта обезьяна, наша знакомая. Мультяшная Несмеяна тоже была далеко не красавица. То ли художник был навеселе, когда рисовал её, то ли режиссёр так приказал, но была она урод уродом. А во-вторых, и самое главное, характер у неё был ещё похлеще, чем у нашей знакомой. Взбалмошный характер. Капризный страшно! Всё ей не так, всё ей не этак. Чуть что – в слёзы. Чуть что – в плач! А плакать она умела. Тут уж ничего не скажешь. Тут уж художник постарался. Слёзы у неё летели, как из водяного насоса. Запросто можно было грузовик помыть. В общем, была эта Несмеяна плаксой каких поискать. Вот.

Хотя, правду сказать, моя будущая любовь в этом отношении тоже была не промах. Я видел раз, как она рыдала. Это было два года назад, когда она застала своего мужа, работника бойни, в объятиях женщины-

завскладом. Она тогда заревела так, что окрестные трудяги на работу пошли, думая, что это заводской гудок ревёт. Вот.

Куда там Несмеяне до неё. Если бы её вместе с Несмеяной в тот момент выставить на конкурс плакс, то, без сомнения, наша знакомая переплюнула бы, или, вернее, переплакала бы соперницу в два счёта. Плач бедной Несмеяны, по сравнению с её рёвом, показался бы просто музыкой. Вот.

А вскоре случилось так, что посадили её мужа. Работника бойни. Вместе с женщиной-завскладом посадили. Обоим по два года воткнули. Выяснилось, что они под видом пьяных начальников выносили свиные туши из бойни. Оденут тушу в костюм, нахлобучат шляпу, прицепят галстук и пожалуйста – бери её под ручки и тащи к выходу. Ноги у туши, естественно, заплетаются, голова болтается – ни дать ни взять очередной «поддатый» из конторы. Все его за такого и принимали. Таким манером вынесли они двадцать туш. Попались на двадцать первой. Вахтёр, тоже пьяный, остановил их на проходной и, несмотря на уговоры, полез целоваться с тушей, приняв её за начальника вахты. Сорвал с неё шляпу и... брякнулся оземь. Потому что вместо начальника глянула на него свиная харя. Вахтёра потом откачивали два дня. Но он так и остался заикой. Вот.

Но это я опять к слову. Так вот, Несмеяна с моей будущей симпатией были похожи ещё в одном. Обе никогда не смеялись. Ну, Несмеяну, как вы, наверное, знаете, рассмешили в конце концов, а мою шиш. Кремень оказалась баба. Никто никогда не видел её не только смеющейся, но даже просто улыбающейся. В самых смешных ситуациях у неё были всегда плотно сжатые губы и холодные злые глаза. Вернее, глаз. Тот, что без бельма. Вот.

В общем, кое-как, с грехом пополам, с первым пунктом своего плана я справился. Представил себе, что люблю эту мымру без памяти. Вот! Потому что с памятью её любить ну никак не получалось.

Теперь надо было приступать ко второму пункту плана. Добиться её взаимности. И тут выяснилось, что по сравнению со вторым пунктом первый был ерундой. Лёгким до удивления. А вот второй, добиться её любви, оказался вообще невыполнимым.

Уффф! Легко сказать! Добиться её любви. А как это сделать? Как сделать, чтобы она тебя полюбила вместе с той иглой, которая нет-нет да и напоминала о себе. Хотя уже прошёл почти месяц после того случая, и иглу давно вынули, но стул, куда она брякалась у нас, всё ещё пустовал. Знакомая не могла сесть на него. Не потому, что он ей внушал отвращение, а просто она вообще не могла сесть. Как-то попробовала присесть, но тут же вскочила с воем и проклятиями, держась за одно место. Потому что игла тогда всё-таки была здоровенная и, видимо, давала о себе знать до сих пор.

Так что, повторяю, со вторым пунктом вышла заминка. Что делать? Как повернуть дело так, чтобы она глянула на меня другими глазами. Если

уж не влюблёнными, то хотя бы не с такой ненавистью. Думал я, думал и пошёл посоветоваться к одному типу из девятого «А», про которого ходили слухи, что в делах любви он дока и съел на этом собаку. Вот.

Конечно, я не открыл ему имени нашей знакомой, а просто сказал, что люблю одну дамочку и не знаю, как добиться её взаимности. Вот. Тип заржал и потребовал пятьсот рублей за консультацию. Пришлось дать.

– Так вот, – начал тип, получив деньги, – для начала надо эту твою дамочку поставить в известность о твоей любви. Накатаем ей письмо. Письмо в стихах. Как Онегин Татьяне. Кстати, кто эта твоя ля фам?

– Какая ещё ля фам? – я обиделся. – Ничего не ля фам. Обыкновенная баба. Правда, с бельмом.

– Подожди! – тип захохотал. – Это кто, знакомая ваша, что ль?

– Ну.

– Ничего себе! – тип поглядел на меня и даже вздохнул. – Ну ты даёшь! Нашёл, в кого влюбляться. Да эту крокодилицу вся деревня ненавидит, а ты вдруг влюбился в неё! Ты что, охренел?

– Да не влюбился я! – я тоже вздохнул. – Жизнь заставила.

И я рассказал этому типу и про иглу, и про «суд», и про сарай, короче, про всё. Тип долго молчал. Думал.

– Тогда вот что, – наконец, сказал он. – Я дома всё обмозгую и завтра дам ответ. Жди.

На другой день на перемене он отвёл меня в сторону и всучил замусоленную бумажку.

– Держи! С тебя ещё стольник.

– За что?

– За стихи.

– Какие стихи?

– А вот, что у тебя в руках. Читай.

Я раскрыл бумажку и стал читать. Стихи назывались «Страдания юного хулигана». Вот они:

*Сижу в сарае одиноко,
Считаю трещины в стене.
Меж тем любовь к вам так глубоко
И издавна сидит во мне.*

*Не смел я сразу вам открыться,
Скрывал любовь, как только мог.
Но нет уж сил теперь таиться,
Я в этой битве изнемог.*

*Я вас люблю любовью страстной,
А может быть, ещё сильнее.
О ты, кого зову Прекрасной,
Ответь страдальцу поскорей!*

– Вот, – сказал тип, подождав, пока я прочту его мазню, – видал? Это я у старшего брата стибрил. Только про сарай и трещины добавил сам. Отнеси ей и отдай. Мировые стихи! Ни одна не устоит!

– Она устоит, – я покачал головой. – Да и потом, почему стихи? Я кто, Пушкин, что ли, стихами объясняться в любви?

– Пушкин стихами не объяснялся, – засмеялся тип. – Это Онегин объяснялся. Его герой.

– Тем более, – говорю я. – Я ведь не герой. Ты давай уж как-нибудь попроще, так, мол, и так, люблю вас и прочее. А то «страдалец», «изнемог»! Услышит кто, со смеху помрёт.

– Ладно, – говорит тип. – Давай тогда накатаем ей записку. Например, такую: «Полюбил я вас внезапно, ваши чудные глаза...»

– Да какие глаза!?! – взорвался я. – У неё всего-то один глаз здоровый, да и тот косой. Ты что, смеёшься? Да она это за издёвку примет! Нет! Уж лучше я сам напишу. Прощай.

Тип не стал спорить, ухмыльнулся и ушёл, а я сел за записку. Подумав немного, я решил, что, в конце концов, размусоливать тут нечего, а надо коротко и ясно написать о своей якобы чудом возникшей любви. Поэтому недолго думая накатал следующее: «Дорогая А. П. (А. П. – это её инициалы.) Пишет вам ваш воздыхатель И. Р. (И. Р. – это мои инициалы.) Умоляю! Придите в полночь на кладбище. Там я вам всё скажу и даже покажу, как я люблю вас. Жду ответа, как соловей лета! И. Р.»

Скатав я это послание в трубочку и, улучив минутку, незаметно кинул ей на колени, когда она сидела на колхозном собрании, разинув свой безобразный рот. Вот!

Кинул, а сам, сидя в третьем ряду, стал дожидаться её крика души на мой призыв. И дождался. Крик действительно последовал. Да только не тот, что я ожидал. Прочитала эта выдра мой опус и заорала на всё собрание.

– Кааак! – орала она. – Чтобы я, замужняя женщина, пошла на свидание с каким-то сопляком?! Да ещё куда! В полночь на кладбище? Что он о себе воображает?! Посмотрите! – швырнула она мою записку в президиум. – Посмотрите, люди добрые, что этот гадёныш мне предлагает! На кладбище с ним миловаться! Неет! Я этого не вынесу! – она глянула на меня с какой-то кровожадностью. – Сейчас, милый, тебя отучат писать подобное честным женщинам! Звать их на кладбище! Сейчас тебя одного туда отнесут. Сейчас ты у меня попляшешь!

И она побежала за мужем, который, оказывается, накануне вышел из тюрьмы и теперь отмечал это великое событие в деревенской чайной.

А на собрании поднялся гвалт. Шумели все. И мужики, и бабы. Мужики крутили пальцами у виска, хватались за сердце, как бы в приступе любви, и, показывая на меня пальцем, немилосердно ржали.

Но на них дружно ополчились бабы.

– А что?! – кричала одна. Уже и полюбить, что ль, нельзя? Подумаешь, цаца какая! Пусть радуется, если её приветили! На себя бы в зеркало посмотрела.

– Точно! – вторила ей другая. – Вместо того чтобы спасибо сказать, она ещё и злится. Ты вот что, – повернулась она ко мне. – Ты не отступай! За любовь надо бороться!

– А мы поддержим в случае чего, – заявила третья. – До гороно дойдём.

Но до гороно дойти не пришлось. Отворилась дверь и ворвались двое. Первой ворвалась наша знакомая, а вторым её муж, здоровенный бугай, работник бойни. Было видно, что он уже хорошо «принял» и теперь искал, на ком бы отвести душу, то есть хорошенько поколотить, и что жена его, ведьма эта, очень кстати рассказала ему про моё очередное «преступление». И, наверное, хорошо сгустила краски, потому что этот бугай, ничего не спрашивая, сразу дал мне здоровенную оплеуху и замахнулся для второй. Но я, конечно, не стал дожидаться второй, а, схватив стул, швырнул ему в голову. Стул, пролетев как снаряд, вонзился прямо в лоб... его жены. Та ойкнула и повалилась на пол. Бугай взревел и кинулся на меня, а я кинулся в окно.

Вот и всё. На том и кончились, не успев начаться, и моя юность, и моя школа. На этот раз меня из школы вышвырнули навсегда. Насовсем и бесповоротно. Не помогли ни мать, ни отец. Их даже нигде ни стали слушать. Ни в районо, ни в гороно. Скажите спасибо, сказали им, что вашего сынка не посадили за оскорбление действием. Пусть благодарит бога за то, что он ещё несовершеннолетний, и что у нас гуманные законы. Вот так.

Ну а дальше были дед Пантелей и прочее. Но об этом я уже вам рассказывал. Спасибо за внимание.

НА ПРИРОДЕ

На природу, на природу, на природу! На свежий, чистый воздух.

В этой домашней атмосфере я задыхаюсь. Тем более, сегодня такой день, такой день!

Чтооо? Вы не знаете, какой сегодня день? Или притворяетесь, что не знаете? Действительно не знаете? Вот-те на! Такой знаменательный день, а вы его не знаете! Обидно. Очень обидно. Ведь сегодня родился я! Понимаете? Я! Сегодня день моего рождения! Сегодня родился я!

Чтооо? Лучше бы ты не родился, говоришь? А кто это сказал? А ну встань, покажись! Боишься? Тогда не тывкай! Вот. Так что, повторяю, родился я! Ммм...ровно... сегодня мне ровно... А действительно, сколько

мне лет исполнилось? Дайте-ка я сам посчитаю. А то вы мне тут так насчитаете, что... Вот!

Итак, считаем. К шестнадцати прибавляем пятнадцать... мммм... плюс ещё двадцать... мммм... ещё десять, ещё... мммм... в общем, мне сегодня исполнилось ровно двадцать пять лет. Вот!

Оказывается, я ещё пацан, слушай. Мне ещё жить да жить!

Чтооо? Это твоему внуку двадцать два, говоришь? Эй! Кто там опять твякает? Ну-ка встань, покажись! Боишься? Тогда не болтай! Вот. Ты знаешь, или я знаю, сколько мне лет? Ты ещё и не родился, когда я это знал, понял?

Что? Тебе уже сорок? Хм. Ну и что? Дураком можно быть и в пятьдесят! Вот!

В общем... Проехали! Мммм... Вернее, поехали! Как куда? Я же сказал – на природу. Хочу свой день рождения отметить на природе. Поэтому грузитесь. Берите всё и лезьте в кузов. А я в кабину. Вместе с женой, конечно. А кстати, где она? Что? Одевается? Зря! Там всё равно придётся раздеться. Как зачем? Что за глупый вопрос, слушай? Мы зачем едем на природу? Чтобы там... мммм... отдохнуть, позагорать, искупаться и... посмеяться. Вот.

Аха! Вот и жена! Ну, всё! Поехали! Шофёр, заводи! Нет, не заводи! Подожди! Мы тещу забыли! Не забыли? А где она? Рядом сидит? Уааах! Это она? Ничего себе! Вот что макияж делает, слушай. Была старая шимпанзе, а стала молодая макака!

Ну, ладно. Поехали! Шофёр, заводи! Что? Козла не взяли? Как не взяли? Вон он в кузове сидит, женщинам анекдоты рассказывает. Что? Не козла? А кого? Котла? Котёл не взяли? Ну, вы даёте, слушай! А в чём собираетесь барашка варить, а? Уфффф! Вот народ! Учишь их, учишь, а всё как об стенку пшеницей. То есть не пшеницей, а как его... мммм... овсом! Вот!

Ну, поехали! Шофёр, заводи! Поедем с ветерком! Эй, вы там, в кузове? Запевайте! Хочу под музыку ехать! Что? Почему не можете? Цемент не даёт? А причём тут цемент? Он в кузове лежит? В глаза лезет?

Уфффф! Вот бестолковые, а? Слушайте, вы же не глазами будете петь? Закройте их и всё! Неужели и это надо объяснять? Закрыли? Ну вот и хорошо. Пойте. Что? Опять не можете? А теперь почему? Цемент в рот лезет?

Уфффф! Ну что им скажешь, а? Ничего не понимают, слушай! Эй! Слышите? Рты тоже закройте! Поняли? Что? Если рты закрыть, чем тогда петь?

Хм. А действительно, чем? Тут я немножко не додумал. Ну ладно. Тогда танцуйте! Чтобы все видели, что мы едем на природу! Вот! Что? Музыки нет? А зачем вам музыка? С музыкой любой дурак станцует. А я вот, например, могу и без музыки станцевать. У меня музыка в голове! Так и играет! Так и звучит! Вот. Так что хорошему танцору музыка не нужна! Поняли!

Уффф! Пока я с вами болтал, мы уже приехали, слушай. Вот поляна. Вот река. Вот лес. Вот природа. Слезайте! Жена, вылезай! Вылезай и постилай скатерть. Пить будем, гулять будем...

Что? Смерть придёт, умирать будем? Кто это сказал? Нееет! Сам умирай, слушай. Если хочешь. А я не хочу! Я ещё пожить хочу! Вот! Эй! Племянник?! Наливай! (Поёт.)

*Наливай! Полнее наливай!
А ты, печень, молчи и принимай!
Прости меня, рюмочка-друзбан!
Прощай, родная! Сажуся на стакан!*

Хорошая песня, чёрт! Сам сочинил! Три года над ней бился! Зато... Вот! Ну ладно. Давайте выпьем! Чтобы я жил, жил, жил, и... жил! Чтобы у меня всё было, а мне за это ничего не было! Салют!

Уффф! Эй, вы! Давайте, займитесь барашком! Вы зачем сюда приехали? Нееет! Отдыхать мы будем, жена и я, а вы должны работать. Колите дрова, разделывайте барашка, маринуйте мясо на шашлык, остальное мясо положите в котёл, а котёл поставьте на огонь. Поняли? Ну куда вы его прямо в огонь суёте? Что? Это я так приказал? Нет! Вы опять не поняли! На треножник сперва надо!

А ты, племянник, наливай. Что, слушай, стоишь как памятник? Ты зачем сюда приехал? Наливать приехал, понял? Вот и наливай! Ладно. Так уж и быть. И себя не забывай! Ну и второй бокал, конечно, поднимем тоже за меня!

Чтобы я... Подождите. Эй, жена! Кто там у реки разлёгся? Да вижу, что не наш, я спрашиваю, кто? Чтоо? Ктооо? Неужели? Неужели это он? Тьфу, чёрт, а я сижу и не вижу! Сейчас! Сейчас! Сейчас я к нему побегу.

Уффф! Еле добежал, запыхался аж! Уффф! Здравствуйте, господин директор! Извините, пожалуйста, что я сразу не подошёл. Жена виновата. Села спиной к вам и заслонила вас. Ну, как вы? Тоже решили на природу? Правильно! Лучший отдых, конечно, здесь. А может, к нашему, так сказать, шалашу? Или мы к вам. Жена! Жена! Давайте сюдааа! Да! Да! Да! Всё сюда несите!

Так вот, господин директор... Что? Вы уже... ты уже не директор? А кто? Никто? Да ты что? А зачем тогда тут разлёгся! Дома надо сидеть, а не по природам бегать! Эй! Жена! Не надо сюдааа! Не надо говорю! Оставайтесь там! Я сейчас...

Что? В министерство зовут? Тебя... то есть вас? А кем? Да вы что? Эй! Жена! Давай сюда! Да! Да! Да! Сюдаа! Сюдаа!

Так вот, господин министр... Что? Отказались? Здоровье не позволяет? Ну и сидите, то есть сиди дома, раз больной!

Эй! Жена! Не надо... Что? Сын стал министром? Да ты... да вы что? Эй! Жена! Давай сюдааа! Да! Да! Да! Сюдаа! Сюдаа!

В номере:

Адам Шогенцуков. Светлое окно. Гл. из повести	3
Павел Сидорук. Кабардино-Балкария в Беларуси.	
А. А. Шогенцуков. <i>Очерк</i>	25
Нургали Тлупов. Красный партизан. <i>Очерк</i>	34
Борис Зумакулов, Хаути Сохроков. Маэстро Темирканову – 80. <i>Очерк</i>	37
Борис Зумакулов. Муса Ахматович Ахматов. Он стоял у истоков создания аграрного вуза. <i>Очерк</i>	42
Дети войны	45
Вера Герандокова. Из славного рода Кумаховых (предисловие Х. М. Тхазеплова). <i>Очерк</i>	59
Ислам Багов. Оправдать высокое доверие. <i>Очерк</i>	64
Заур Махошев. Шаг в будущее Хусена Дикинова. <i>Очерк</i>	68
Раиса Дьякова. <i>Стихи</i>	71
Ибрагим Гукемух. Старый. <i>Рассказ</i>	74
Петр Хату. <i>Стихи</i>	84
Гульфия Базиева. Костюмерша. <i>Рассказ</i>	87
Александр Селиверстов. Собачья жизнь. <i>Рассказ</i>	100
Адам Гутов. Родной язык и родное государство. <i>Статья</i>	109
Фатима Шибзухова. Кто, если не я? «Урок – караоке» на уроках английского языка. <i>Статья</i>	118
Фатима Тазова. WorldSkills Russia в Кабардино-Балкарии. <i>Статья</i>	126
Самара Саральпова. Джули Дебер. <i>Интервью</i>	139
Маржан Мокаева. Где, кем, как и когда социализируются взрослые. <i>Ст.</i>	143
Фатимат Езиева. Военно-патриотическое воспитание... <i>Статья</i>	150
Борис Кудаяев. 90 лет на службе Отечеству. <i>Статья</i>	160
Анна Габуева. Мир детства и мечты. <i>Статья</i>	165
Игорь Терехов. <i>Стихи</i>	173
Любовь Ахматова. <i>Стихи</i>	178
Хусей Кулиев. Юмористические рассказы	187

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов

*В номере использованы фотографии
Жанны Кандоровой, Фатимы Тазовой, Каниоби Хашева*

ЛИТЕРАТУРНАЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ

*Литературно-художественный
и общественно-политический журнал*

Свидетельство о регистрации средства массовой информации.
Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Кабардино-Балкарской Республике
ПИ № ТУ 07-00101 от 24.12.2014 г.
Подписной индекс 78452

Компьютерная верстка *Е. Г. Бит-Сава*
Дизайн первой страницы обложки *Юрия Сабанчиева*

Сдано в набор 03.03.17. Подписано к печати 30.03.17.

Выход в свет 17.04.17. Формат 60×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Усл. п. л. 12,0.

Тираж 2000 экз. Заказ № 117. Стоимость одного номера по подписке
через ФГУП «Почта России» – 32,04 руб., за 6 мес. – 96,12 руб.

В розницу – цена свободная.

Адрес редакции, издателя: 360000, КБР, г. Нальчик, пр. Ленина, 5.

Тел.: главный редактор – 40-03-24,

редакторы, бухгалтерия – 42-75-22,

сайт: pressa.smikbr.ru,

e-mail: literaturnayakb@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Печатный двор»,
г. Нальчик, ул. Калюжного, 1

Материалы для журнала принимаются в распечатанном виде с электронной версией.

Редакция не вступает в переписку с авторами. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов публицистических статей может не совпадать с точкой зрения редколлегии. Авторы сами несут ответственность за достоверность своих материалов. Редакция не принимает рукописи ранее опубликованных материалов на русском языке. При перепечатке материалов ссылка на «Литературную Кабардино-Балкарию» обязательна. Статьи принимаются в объеме, не превышающем 5-ти стандартных страниц (А4), с приложением личных данных (ИНН, страховое пенсионное свидетельство, паспортные данные, номер контактного телефона).